

Леа Дуэ «Пленники летней ночи» («Хроники огненного шипа» - 2)
Переводы: Kuromiya Ren

2

ХРОНИКИ ОГНЕННОГО ШИПА

ПЛЕННИКИ
ЛЕТНЕЙ НОЧИ

Леа Дуэ

vk.com/kurotranslations

Двенадцать принцесс Итурии

Лили

Ее королевское высочество принцесса Лили, первая дочь и кронпринцесса Итурии

Гвен

С неохотой играет на арфе и любит лошадей

Хейзел

Коллекционирует блестящие вещицы

Меланта

Близняшка Мары, создает карты, умело метает кинжалы

Мара

Близняшка Меланты, любит все шоколадное и собак

Нейлан

Садовница, книжный червь и любимица драконов

Джуня

Целительница, любит все розовое

Корал

Любит балы и танцы

Лазурь

Бесстрашно бежит и владеет оружием

Айви

Наблюдает и хранит секреты

Руби

Близняшка и художница

Рен

Близняшка, художница, любит драконов

Глава первая

Одна сестра есть, еще десять остались.

Гвен потирала виски, карету качнуло влево, и она врезалась в колени своей сестры Хейзел. Она выпрямилась, они уже не извинялись в пятидесятый раз. Из-за упавшего дерева им пришлось ехать не по главной дороге, и, несмотря на бархатную обивку стен, ее плечи и голова болели от кочек.

Она лучше бы ехала на лошади. Хейзел заявила, что езда верхом в дождь не подходит леди, и Гвен послушно поехала внутри. Эта поездка была ради подходящей пары для сестры, не для ее удобств.

Поездка в карете была хороша лишь тем, что Тео тут ее не побеспокоит. Он старался поддерживать распространенное мнение о них двоих.

Как вторая из двенадцати принцесс Итурии, когда помолвка старшей сестры прошла всего месяц назад, Гвен для многих людей уже стояла в паре с принцем Теодриком из Оши, который прибыл на юг, чтобы забрать брата домой. Но ее не интересовал Тео или кто-то еще. Сейчас ее приоритетом была Хейзел, младшая на год. А потом еще девять сестер.

Она выглянула в окно. Тео ехал неподалеку, его короткие желтые волосы потемнели от дождя. Он снял плащ, что было хорошим знаком. Трое драконьих солдат вокруг него сделали так же. Значит, дождь прекратился, но она все еще была в карете. Тео взглянул в ее сторону, и Гвен быстро отклонилась, не зная, увидел ли он ее. Не стоит создавать у него обманчивое впечатление. Она только проверяла погоду. В пятидесятый раз.

- Зачем вы здесь, Ваше высочество? – спросила четырнадцатилетняя служанка Хейзел Бэй, как всегда смелая. Она смотрела на Гвен, ее черные кудри не касались ее плеч из-за влажности. – Вы не любите маленькие пространства, даже в плохую погоду вы верхом.

Другие две служанки игнорировали ее, привыкшие к ее любопытству и терпению Хейзел.

- Принцессы не ездят верхом под дождем, - сказала Гвен.

- Правда? – носик Бэй сморщился, словно она еще не выучила это правило. Она видела не меньше пяти сестер Гвен, катающихся под дождем много раз, так что ее смятение не было удивительным.

- Нас ведь сопровождают два принца Оши, - объяснила Гвен, - один из которых может стать когда-то мужем моей сестры, - она посмотрела на Хейзел и улыбнулась, когда та покраснела. Даже с румянцем ее сестра была милее всех из двенадцати. И только у нее были светлые волосы. Волосы ее были темно-золотыми, такого же оттенка, как у Тео во время дождя.

- Гвен, - в голосе Хейзел звучало предупреждение.

Она вздохнула.

- Знаю, - принцессы не обсуждали личные дела со служанками.

- Один из них может стать и мужем принцессы Гвен, - хитро улыбнулась Бэй.

- Вряд ли, - сказала Гвен. – И это можете считать второй причиной моей поездки в этой коробке на колесах.

Одна из ее служанок закатила глаза и выглянула за занавеску с другой стороны.

- Отодвинь ее, - сказала Гвен.

Солнце пробивалось через густые кроны леса Линг, усеивая пятнами света кусты у дороги. Покрывало папоротников усеивали покрытые мхом бревна и пятна оранжевых цветов, всюду были оттенки зеленого, всех из них и не перечислить. Они прибыли в Ошу уже некоторое время спустя, но все еще не миновали лес.

Гвен хотела увидеть долины, увидеть небо от горизонта до горизонта. Деревья были похожи на крышу, а ухабистой дороге не было конца.

Младший брат Тео, Голик, обещал, что она покатается на пони холмов. Голик был в их замке во время Драконьего фестиваля больше шести недель назад, он быстро подружился со всеми ее сестрами. Он помогал в проблеме с магом и проклятием, и он не хотел оставлять Хейзел после этого. Так что его отец прислал за ним Тео. Король Оши держал сыновей при себе, потеряв четыре года назад наследника и жену во время нападения лезвиехвостов. Хотя лезвиехвостов у главных дорог давно не видели, все, кто двигался через лес Линг, нанимали нынче драконью стражу.

С ними было не меньше двенадцати. Восемь на лошадях, двое вели карету, один шел пешком. И телохранитель Голика. И служанка, что была в их компании поварихой, но подозрительно напоминала женщину, обученную бою. Гвен знала, с ней и сестрами много лет был бывший драконий страж.

Она снова выглянула в окно. Тео болтал с одним из солдат. Он дважды взглянул в ее сторону, но она не старалась закрыться занавеской в этот раз.

- Можешь ехать снаружи, - сказала Хейзел.

- Нет, все хорошо. Там мокро, так что лучше остаться здесь, - она смотрела на окно, а служанка все еще делала вид, что не слышит их разговор. Повариха поджала губы, подавляя улыбку.

- Я знаю, что ты хочешь, - сказала Хейзел. – И ты не можешь вечно прятаться от того, кто проявил к тебе интерес.

- Почему? И я не прячусь, - это было так очевидно? – Это ты сказала, что леди не катаются на лошади под дождем.

- Дождь закончился.

Да. Но Тео все еще наблюдал за каретой и хотел... Чего? Поговорить с ней? Ее сестра Меланта рассмеялась бы, услышав, что она боится говорить. И все же она хотела избегать его в пути.

- Поехали со мной, - она схватила ладони Хейзел.

Та сморщила носик.

- Там еще мокро.

- Ты только что сказала, что дождь закончился. Леди уже можно кататься.

- Приемлемо, но с деревьев еще капает.

- И?

Хейзел приподняла золотую бровь. Гвен знала, как и все сестры, что так с ней не поспоришь.

Знать и делать – разные вещи.

- Вспомни, зачем я здесь, - сказала Гвен с мрачным взглядом. Когда Тео пригласил их обеих побывать у него дома, Гвен согласилась только из-за Хейзел, которая не спешила прощаться с Голиком, но и большее не подтверждала. Хейзел хотела, чтобы Гвен дала Тео шанс в пути, но Гвен решила так не делать. Она уже влюблялась в одного брата, и что с ним стало?

Никто не знал, конечно. Даже самая старшая сестра Лили, ее лучшая подруга.

Не так Гвен представляла поездку в столицу Оши. Четыре года назад, когда старший брат Тео, принц Эдрик, посещал их семью для встречи с наследницей, Гвен почти все лето извинялась за занятое расписание Лили и с радостью ходила с Эдриком по замку. В шестнадцать она думала, что ему приятно ее общество. Впервые она позволила себе мечтать о будущем не только с сестрами. Она видела себя в красивом платье, едущей на красивой лошади в столицу рядом с Эдриком с короной на голове. Не с диадемой принцессы, а с короной наследницы Оши.

Но Эдрик и все его спутники, включая мать, погибли по пути домой. Она тихо горевала, боясь признаваться, что видела себя не только второй сестрой, что осмелилась думать, что может исполнить ту же роль, что ее мать. Что осмелилась думать, что сделает это лучше.

Мама была права. Она не будет королевой.

- Прошу, Хейзел? – она хотела сестру рядом. Тео стал настойчивее, когда они покинули замок.

Хейзел вздохнула и сдалась.

- Вив, сообщи вознице, что мы хотим остановиться, - она отряхнула тунику, пригладила узкие брюки и заправила за ухо прядь, выбившуюся из косы. Она отказалась от леггинсов Гвен из драконьего крыла, что не мялись, но неплохо тянулись и были почти водонепроницаемыми. Но ей они были бы короткими.

Гвен не проверяла свои волосы. Они всегда были одинаковыми – низкий пучок прочно держался с утра. Ее блузка и туника были не такими коричневыми, как кожа Бэй, и были мятыми после недели пути. Бэй сливалась с тенями кареты в черно-коричневой одежде, темной, как волосы Гвен.

- Мне можно с вами, принцесса? – Бэй подпрыгнула на месте, всегда желая испытать новые навыки езды.

- Да, - сказала Хейзел, - но ты поедешь со мной. И помни, что леди не подпрыгивают.

Бэй замерла, опустила ладони на колени, но ее ноги тихо покачивались над полом. Она не любила ограничений, как Гвен.

Карета остановилась. Гвен схватила яблоко из корзинки и позволила пешему солдату помочь ей выйти. Она отвязала от задней части кареты Лютика. Он ткнулся носом, сжал губами ее рукав, готовый для езды и угощения.

Когда Тео присоединился к ней, ее Лютик уже был оседлан и готов к пути.

- Ты не говорила мне, как он получил свое имя, - сказал Тео.

Гвен забралась в седло, улыбаясь от воспоминаний.

- Я дала близняшкам назвать его. Или так, или Брыкун, - она выбрала первый вариант.

- Какие из близняшек? – спросил Тео.

- О, Руби и Рен, - младшим из сестер было по восемь тогда, им нравилось рисовать цветы. Три года спустя они все еще любили рисовать, но из цветов изображали теперь только Лютика. Обычно с Гвен на его спине.

Она подъехала к другой стороне кареты, где страж помогал Бэй устроиться за Хейзел. Тео не отставал.

Гвен потерла лоб. Избегать его в поезде было не просто. Еще сложнее было отбить у него интерес.

Она умудрилась занять место так, что Хейзел оказалась между ней и Тео. Несмотря на жару, Хейзел укуталась в плащ, чтобы защититься от капель с деревьев, они приглушенно говорили. Гвен сдалась и отпустила ее ехать рядом с Голиком, и Тео тихо занял место Хейзел.

Лес был не тихим. В карете звуки не было слышно, или они были приглушены, но теперь щебетали о позднем лете птицы, маленькие желто-коричневые дракончики маслкрылы летали среди листьев в поисках вкусного. Карета скрипела и стонала по дороге, обрывки разговоров долетали по воздуху. Гвен вытерла лоб. Жара середины лета почти не уменьшилась, хотя они пробрались далеко на север.

- Думаю, они сговариваются против нас, - сказал Тео.

Она оглянулась. Капюшон Хейзел лежал на плечах, она болтала с Голиком, чьи короткие рыжие волосы торчали во все стороны, несмотря на дождь. Бэй помахала им и солнечно улыбнулась.

- Или ради нас, - Тео вскинул брови с надеждой.

Маленькие предатели. Они знали, что она пыталась избегать его. Она стиснула зубы, стараясь не вестись. Он пытался отвлечь ее разговором, но Гвен отвечала вежливыми улыбками и общими словами. Слухи в Элтеконе – одно дело, но слухи в его столице – другое. Ей нужно было остановить их, пока они не начались, ведь скоро он мог стать ей родней. Она будет дружелюбной, но не слишком, хотя ей не нравилось думать, что ее дружелюбие уже дало ему неправильное представление.

- Листик не помешала бы хорошая пробежка.

Ее лицо вспыхнуло. Он не только оскорбил ее лошадь. Она прищурилась и выпрямила спину, но не смотрела на него. Как он посмел надавить на ее слабость – она бы хотела сейчас промчаться галопом.

Дракон-ткач выскользнул из листьев наверху, его зеленая шкурка была едва заметной среди теней. Он покачивался на паутине. Неуклюжий творец. Их сильная паутина все еще не выдерживала их острые когти. Ее сестра Нейлан как-то провела опыт с нитями дракона-ткача, что были толстыми, как шесть конских волос. Она сплела их между собой и с ветками, повторив их круглые гнезда в садах. Сработало, и они решили проверить, сколько сестер влезет внутрь, пока ткань не порвется. Ветка сломалась первой. Гвен предпочитала платья из шелка ткача. Стоило запомнить это место – обрывки паутины на деревьях были мечтой портнихи.

Тео улыбнулся, дракон скрылся в листве.

- Давай же. Судя по карте, недалеко ручей, его пересекает мост. Карета нас догонит.

Не стоило слушать. Но какой была бы проблема? Всадник впереди должен был уже проверить путь до моста, иначе от него пришла бы весть. И он не будет болтать. Звучало заманчиво.

Гвен кивнула ближайшему стражу и сказала:

- Встретимся у моста, - взгляд на Тео, рывок Лютика, и она бросилась вперед прыжком.

Она оставалась первой. Тео или сдерживал коня намеренно, или нет, ей было все равно. Ритм езды помог ей забыть о принце сзади. Деревья стали размытыми, грязь отлетала на ее сапоги, и ее сердце колотилось в такт езде.

Дорога была неровной, как земля вокруг, в ямах и кочках, огибала большие дубы и каштаны. Таким темпом она быстро доберется до моста, и ей придется говорить о лошадях или чем-то еще, пока другие не появятся. Но она не замедлялась. Как и Тео.

Следующий поворот, и она резко остановила Лютика. Его передние копыта в тревоге оторвались от земли. Тео быстро остановил коня, и они устали на большое дерево, преградившее дорогу, оно было в три раза больше того, что мешало им выбрать главную дорогу. Тропа под деревом провалилась, и в яму смог бы пролезть человек, но не карета.

Как и не всадник. Где потерялся их разведчик? Он должен был доложить о дереве, как сделал в прошлый раз.

- Уилл? – позвал Тео, разглядывая землю вокруг дерева. Как охотник, он обнаружил бы следы солдата или коня. – Это дерево упало не так давно, там есть следы копыт, ведущие в лес, - он указал на небольшой холм.

- Он мог пойти за драконом? – она не хотела говорить о лезвиехвостах. Она даже не хотела думать об этом. В лесу было много и других, не таких опасных драконов.

Тео покачал головой.

- Он не пошел бы один, особенно разведчик королевского отряда, - он нахмурился, разглядывая лес, словно в нем были разгадки.

Шли минуты.

- Уверена, он в порядке, - сказала Гвен. Не потому что так думала, а потому что Тео уже потерял достаточно в этом лесу.

Словно поняв, что она думает, Тео посмотрел на нее.

- Я всегда думал, что мои мама и брат еще где-то здесь. Потерялись или в ловушке.

Одно слово осталось невысказанным и висело в воздухе между ними, слово, что до этого лета она отнесла бы к сказкам и легендам. Магия. Тео знал историю о принце-маге, поймавшем ее и сестер, чтобы получить свободу.

Холодок пробежал по ее спине. Могло ли нечто похожее случиться с его матерью и Эдриком?

Он спешил и принялся разглядывать землю ближе.

- Следов нет.

- Ты же их видел?

- Я видел следы копыт, но не лезвиехвоста. Мне было восемнадцать, когда Эдди и мама пропали, я помог бы с поисками, но отец не пустил. Мне потом рассказали. Обвинили драконов, но следов не было, а лезвиехвосты не уносят добычу, не оставив следов, - он покачал головой, ударил ногой землю и забрался на коня.

- Нам стоит поискать? Он разведчик, но далеко уйти не мог.

Тео посмотрел на нее. Нет, он уставился на нее, словно впервые что-то увидел, и это ему понравилось.

- Ты бы туда отправилась на самом деле, да?

Она посмотрела мимо его плеча на темно-зеленый лес. В отличие от Хейзел, она не сдерживала себя во всем, но не была и лесником. Но если кому-то требовалась ее помощь...

Она пожала плечами.

- А ты нет?

Его глаза загорелись, несмотря на тревогу на лице.

- Вернемся к остальным.

Она не спорила. Так было умнее.

Они медленно вернулись к карете. Она присоединилась к Хейзел и Бэй. Несмотря на свои смелые слова Тео, она переживала из-за пропажи разведчика и хотела бы, чтобы они вернулись в карету.

Тео обратился к ближайшему солдату:

- Ты не получал отчеты от Уилла?

- Нет, сэр.

Пока Тео рассказывал про дерево и следы, Гвен сказала девушкам забраться внутрь. Возница остановил карету.

- А ты? – сказала Бэй.

- Это может быть ложная тревога, но я на лошади держусь лучше вас. Я не хочу утяжелять карету, - если придется бежать. Но она это не озвучила.

Девушки не успели сесть в карету или даже спешиться. Грохот прозвучал из глубины леса слева, словно деревья падали друг на друга. Или их бросали. Секунды спустя из леса вырвался Уилл и остановил коня, заметив других солдат. Его меч был отломан у рукояти, глубокий порез тянулся от плеча до локтя.

- Вам нужно уходить, - выдохнул он. – Ну же!

- Что случилось? – спросил Голик, возница пытался развернуть лошадей. Стражи приняли защитные стойки.

- Там была девочка. Бежала, испуганная. Я пытался помочь, но она была слишком быстрой, - он оглянулся. Грохот приближался с каждой секундой.

Гвен оставалась рядом с Хейзел, ее лошадь не была готова для боя. Как и Лютик, если на то пошло. Он напрягся, испуганно фыркнул, а карета шумела, раздавались приказы.

Уилл выхватил кинжал.

- Там был полубогаженный дикарь. Он был с повязкой на глазах, кричал и размахивал руками. А потом за мной погнался дракон, - он быстро вдохнул и тревожно посмотрел на карету, боевые лошади нетерпеливо топали по земле. – Нужно уходить! Бросьте карету, всех на лошадей, и уходим!

- Мы справимся с одним драконом, - сказал Тео.

- Не с этим. То был маг, а дракон...

С бурей листьев и обломков веток огромный дракон вырвался из леса и опустился на середину дороги. Лошади топали копытами по земле, что дрожала от веса дракона. С гулом камней он застыл в сотне футов за каретой, задевая краями крыльев деревья по сторонам тропы.

Существо было из камня.

Глава вторая

- В деревья! – крикнула Гвен Хейзел.

Они не спаслись бы от такого дракона, голова и плечи его были выше, чем у самой большой лошади. Даже лезвиехвосты не вырастали такими большими, но это существо не было настоящим. Может, они успеют убежать, пока драконьи солдаты будут разбираться с ним.

Лошади кареты помчались по дороге раньше, чем возница успел развернуть их, но это не имело значения. Лучше пусть их остановит дерево, чем каменный дракон.

Она прошла в лес, Хейзел – за ней, лошади спешили убежать от боя. Солдаты кричали, движения дракона сотрясали воздух, словно от оползня. Металл звенел о камень. Судя по состоянию меча Уилла, такие атаки не помогут. Их было больше, и она старалась не думать о словах Уилла, что они не справятся.

Через пару сотен ярдов в лесу Гвен остановилась.

- Разве мы не должны продолжать? – спросила Бэй.

- Нельзя заблудиться. И они раздавят то существо в два счета, - она надеялась.

- Думаю, нужно идти дальше, - сказала Хейзел. Ее ладони крепко сжимали поводья, ее лошадь переминалась с ноги на ногу. Если она не успокоится, потеряет контроль над конем.

Гвен не могла так рисковать, это могло привлечь внимание дракона. Ей нужно было успокоить Хейзел, отвлечь. Как-то отвлечь от боя.

Она повела Лютика дальше в лес по тропе дракона, отмеченной выжженной землей и сломанными ветвями. Если они долго будут идти по этой тропе, они вернутся к дороге, когда будут готовы. Пока что у них был шанс разгадать тайну. Из-за ее недавнего опыта с магией у нее были подозрения, что девушка и дикарь были не тем, чем казались.

Злой вопль и крики донеслись с дороги, за ними содрогнулись деревья, словно в них что-то врезалось. Бэй пискнула и прижалась к Хейзел.

Гвен глубоко вдохнула пару раз и попыталась сохранять голос ровным:

- В истории Уилла есть странности. Он пытался спасти девушку, но потерял ее.

- Может, ее схватил маг, - сказала Бэй.

- Не уверена, что маг здесь был.

- Тогда кто отправил дракона? – Хейзел немного расслабилась, но ее руки все еще впивались в поводья.

Хорошо. Отвлечение работало.

- Не знаю, но зачем девушке бежать к магу?

- Ну... - Бэй нахмурилась.

- Может, дикарь не был магом, - Гвен сделала паузу для эффекта. – Может, это брат Тео.

- Принц Эдрик? – сказала Хейзел. – Но как...?

- Детали сейчас не важны, но Тео думает, что он еще может быть живым. А если он предупреждал Уилла о драконе, а не вызывал его? – она начинала верить своей истории. Она видела карты, Тео пытался объяснить размеры леса Линг. Он занимал большую часть Оши, проникал в Итурию на юге и в Гриттон на севере. Кто знал, какие секреты лес в себе таил?

- В магии ничего простого нет, - добавила она. – Мы это уже поняли летом.

- Но если дикарь – принц, - сказала Хейзел, - то кто та девушка?

- Его мама? Не знаю.

Бэй прошептала:

- Может, она колдунья.

Это было возможно. Вероятнее, чем каменный дракон, которого не должно быть. Гвен уже видела столько, чего не должно быть, что колдунья с каменным драконом и якобы мертвым принцем не должны были удивлять.

До них доносился звон боя. Идеальное время проверить теорию. Если они смогут увидеть дикаря сами, то она поймет, Эдрик ли это. Она видела его четыре года назад. Они смогут забрать его, пока солдаты отвлекают дракона. Она уже представляла лицо Тео, когда они выйдут из леса с его давно потерянным братом. Голик будет потрясен. Может, даже расплачется.

- Я это выясню, - сказала Гвен.

- Нет, - Бэй покачала головой. – Ни за что. Там есть какой-то маг.

- Она права, - сказала Хейзел.

- Я не далеко.

- Может,ждемся остальных? – Хейзел оглянулась на дорогу.

- Не вижу смысла вызывать у мальчишек надежду, а потом их расстраивать, - она шла дальше, надеясь, что чувства Хейзел к Голику подтолкнут ее. Сработало.

- Ладно, но мы только посмотрим, принц ли это. Если он еще там.

Гвен не спорила, но вела их.

Они следовали за следами, оставленными драконом, пару минут, слыша порой звон за собой. Бой почти закончился. Она заставила Лютика ускориться, но он не слушал ее и застыл. И конь Хейзел тоже. Уши лошадей подрагивали, Лютик фыркнул. Листья и ветки хрустели за ними, грохот и скрежет предупредили о приближении чего-то большого.

Второго каменного дракона.

Сердце Гвен колотилось, Лютик бросился вперед, совпадая с ритмом.

Бэй закричала, зовя Голика.

Лошадь Хейзел паниковала. Она помчалась вперед, перемахнула небольшое бревно и сбросила Бэй в грязь.

Гвен пыталась остановить Лютика, но он не слушался, как бы она ни старалась. Она сдалась и оглянулась.

Дракон был в пятидесяти ярдах позади, миновал Бэй, откатившуюся в сторону к холмику.

Бэй встала невредимой и крикнула:

- Уходите!

Вес дракона, похоже, замедлял его, потому что гнался он не так быстро, как ожидала Гвен. Она почти добралась до Хейзел, они пытались удержаться в седлах. Ветки и кусты царапали их, лошади мчались среди деревьев, по склонам холмов, по камням. Они не выдержат – дракон все равно догонит их, а потом? Она не могла отдать сестру глупому каменному монстру.

- Прыгай! – крикнула она, чтобы ее было слышно поверх грохота дракона. – Хейзел, спрыгивай!

- Что? Нет, я не могу!

- Должна! Найди Бэй, а я присоединюсь к вам.

Хейзел не собиралась это делать.

Гвен нужно было сбросить ее с лошади. Дракон пропустил Бэй, пока та была на земле.

- Он за лошадьми, - это могло быть так, но все равно вина работала лучше. – Ты не можешь бросить Бэй там одну.

Хейзел рискнула оглянуться, ее глаза расширились. Дракон медленно набирал скорость.

- Прыгай!

Ее сестра прыгнула и помнила достаточно уроков их няни-солдата, так что перекатилась, когда приземлилась.

Гвен не замедлилась, чтобы проверить, в порядке ли она. Лютик не позволил бы ей, даже если бы она захотела. Дракон тоже не замедлился, на это она и рассчитывала. Каждый фут увеличивал шанс спасти ее людей.

Конь Хейзел бросился в сторону, но каменный дракон не последовал за ним.

Он был не за лошадьми.

Лютик долго так не продержится, не на такой неровной земле. Он замедлялся, дракон набирал скорость, впивался когтями в камни, прыгал. Большое дерево появилось на их пути, и Лютик бросился вправо. Ее ладони соскользнули. Последним она видела, падая, его гриву, развевающуюся как черный пиратский флаг. Он хотя бы будет в порядке. Дракон был не за лошадьми.

* * *

Гвен проснулась в руках мужчины с повязкой. Дикаря. Ее ухо и щека прижимались к его голому плечу, она покачивалась, пока он передвигал осторожно ногами, медленно двигаясь по незаметной тропе.

Она не видела дракона. Этот человек не мог победить дракона один без оружия и зрения. Если он не был магом. Она зажмурилась и пыталась дышать ровно. Не нужно привлекать внимание, пока она не убедилась.

В лесу было сложно определить время дня по свету, пробивающемуся сквозь деревья, но она упала не так давно. Желудок сжался при мысли, что Хейзел и Бэй одни в лесу, что Лютик убежал от дракона, но она прогнала эти мысли из головы. У нее были проблемы серьезнее, ей нужно было хотя бы встать на ноги. Ее голова и спина болели, рука висела за спиной дикаря и горела у плеча.

Ветерок зашуршал листьями над головой, но не добрался до них. Пот стекал по ее шее и лбу. Или это была кровь. Ее металлический запах висел в воздухе, как и запахи сосны и древесного дыма, как и чего-то еще. Мужчине не мешало бы помыться.

Вода, она слышала журчание. Маленький водопад или ручей. Она могла спутать звук шелестом ветра.

Она открыла глаза и увидела верхушки деревьев, листья были неподвижны. Она посмотрела на лицо мужчины, не поворачивая голову, надеясь увидеть за грязью и повязкой подобие Тео и Голика. Надеясь увидеть Эдди. Его челюсть была напряжена, как и мышцы шеи и плеч. Не удивительно, ведь он нес ее по лесу. Его грязные рыжеватые волосы торчали на голове, словно его стриг ребенок с ножницами. Его борода выглядела не лучше. На его шее был кожаный шнурок, то, что было на нем, скрывалось между ее грудной клеткой и его.

Волосы почти убедили ее, что это был Эдди. Она не видела их такими длинными или грязными, но помнила их оттенок на солнце и в тени. Если бы она увидела его глаза...

Ее веки опустились от боли в голове, она слушала воду, берегла силы для момента, когда мужчина опустит ее. Ей хотелось пить, она пыталась думать о звуках, чтобы не думать о жажде. Птицы щебетали, драконы-ткачи шуршали среди деревьев, ноги мужчины хрустели на опавших листьях и ветках. В реальности то, что ее несли на руках, было не таким романтичным, как в книгах. Еще пару минут, и ее рука онемееет, и боли не будет.

Мужчина споткнулся, хватка стала крепче. Ее руки инстинктивно обвили его шею, и боль пронзила раненое плечо. Она зашипел, глаза открылись. Он не дал им упасть на землю, а потом застыл.

Гвен зажмурилась, но тут же открыла глаза. Он не мог ее видеть.

Он склонил голову, слушая, а потом заговорил хриплым голосом, словно давно его не использовал:

- Ты проснулась?

Она кашлянула, вдохнула и прошептала:

- Да.

- Ты... - его голос дрогнул, он кашлянул. — Ты ранена?

- Не знаю. Возможно. Рука болит. Болит все, если честно, - но рот ранен не был.

Он не ответил. Он не был ранен. Порез над повязкой добавлял алого на грязную желтую полоску ткани. Это сделал дракон? Дракон уже ушел, когда он нашел ее. Может, мужчина врезался в ветку.

- Ты можешь идти? – сказал он.

Она могла попробовать.

- Да.

Он опустил ноги, обвивал рукой ее талию, пока она не встала сама. Как только он отпустил ее, ее ноги зашатались, и она осела на землю.

- Похоже, я еще не в себе.

Он присел рядом с ней, слишком близко для человека в повязке на поясе и с ножом. Она отодвинулась на пару дюймов.

- Кровь где-то идет?

Она коснулась пальцами лба. На плечо не нужно было смотреть.

- В основном, порезы. Рука болит хуже всего. Что случилось?

- Нам нужно остановить кровотечение и идти дальше.

- Не так быстро, - она отодвинулась еще на пару дюймов. Он был, конечно, прав, но ей нужно было знать, с кем она имеет дело. Оставался шанс, что он был магом, просто похожим на принца, или он был под влиянием мага. – Я никуда не пойду с тобой, пока ты не скажешь, кто ты. И зачем ты ходишь в повязке посреди леса.

Он отклонился, словно удивленный, его уши порозовели.

- Не переживай. Я просто пытаюсь помочь.

- Но, мистер Пытаюсь помочь, мне нужно имя, - ее страх сделал ее смелой.

Тишина.

А потом тихо, что она едва услышала его, он сказал:

- Меня зовут Эдди.

Эдди. Эдрик. Принц.

Слезы жалили ее глаза, мурашки побежали по рукам, что было неприятно из-за порезов. Ее теория была верной.

Если он не врал. Она смотрела на его лицо, пыталась найти знакомые черты за грязными волосами и бородой. Он всегда был мускулистым, но не крупным, как Тео. Больше похож на Голика, хотя она никогда не видела их без рубах. Ему было за двадцать, как и должно быть принцу Эдрику.

Он мог быть принцем Эдриком.

Даже не видя его глаза, она была в этом уверена.

Он опустил голову.

Да. Она не назвала свое имя. Вокруг были сотни Гвен, разве навредит ее настоящее имя? Разве мог он вспомнить юную принцессу, что ходила за ним много лет назад? Она надеялась и боялась, хотя он не мог ее видеть. Пока она не узнает больше о маге, влияет ли он – или она – на Эдди, она не будет выдавать свою истинную личность. Только имя.

- Рада знакомству, Эдди, - она хотела вести себя вежливо, хоть и была грязной и потрепанной. – Я Гвен.

Его кустистые брови поднялись над повязкой, улыбка медленно расплылась на лице, раскрывая правду сильнее, чем остальные черты, что она видела. У нее было достаточно сестер, чтобы знать, что некоторые сестры были схожи чертами, и этот мужчина улыбался как Голик. Она помнила эту улыбку.

- Здравствуй, Гвен, - пауза. – Что на тебе?

Глава третья

Гвен снова отпрянула.

- На мне одежды больше, чем на тебе, - выпалила она.

Эдди кашлянул и потер рукой рот и подбородок, скрывая неловко смех.

- Я о том, что на тебе нет юбки, которую можно порвать на бинты. Нужно обработать твою руку и, может, голову.

- О, - точно, бинты. – Под моей туникой блузка с длинными рукавами. Она порвалась на боку, но остальное можно использовать.

- Это сработает. Я могу отрезать полоски ножом.

Она не собиралась снимать блузку с себя, с повязкой он был или нет.

Он выжидал.

- Что-то не так? Ты можешь двигать рукой?

- Не в том дело. Тебе нужно отвернуться.

Он вскинул голову.

- Как хочешь, но я ничего не вижу.

- Порадуй меня, прошу.

Он развернулся, сел на земле, скрестив ноги, уперев локти в колени. Кровь была на его спине, но, наверное, ее. На нем были старые шрамы.

Гвен расстегнула кожаный пояс и отложила в сторону, а потом осторожно сняла тунику, стиснув зубы, когда освобождала руку. Развязав шнурок на воротнике блузки, она сняла ее через голову, используя плохую руку как можно меньше, следя за Эдди. Он не двигался. Ее нижняя блузка почти не испачкалась. Гвен застегнула пояс и заправила в него тунику для безопасности.

- Готово.

Эдди развернулся.

- Как ты себя чувствуешь?

- Голова кружится, - она глубоко вдохнула. – И хочется пить, - она бы сейчас выпила хоть немного воды.

Он забрал блузку, словно знал, где она лежит, отрезал разорванный рукав и превратил оставшуюся ткань в широкие полоски.

Гвен взяла одну. Длины, казалось, хватало на ее руку, но она не могла завязать концы.

Он поднял полоску ткани.

- Придется направлять мои руки.

Гвен придвинулась к нему, прижала ткань к порезу. Ее не нужно было удерживать, ткань прилипла к ране. Она притянула ладонь Эдди к своей руке.

- Здесь.

Он возился с тканью, пока не нашел оба конца, а потом обмотал ее руку несколько раз и завязал.

- Глубокая?

- Не очень, - Гвен дала ему другую полоску ткани. – Бывало и хуже.

- Да? – он добавил еще три полоски. – Вот так. Позже прочистим. Как твоя голова?

- Неплохо, но у тебя идет кровь.

Он коснулся пореза на лбу и скривился.

- Думаю, я переживу.

Оставшихся кусочков блузки было слишком мало, чтобы обмотать его голову. Гвен не была целителем, как ее сестра Джуния, не была садовницей, как Нейлан, но немного знаний у них получила. Она быстро осмотрела кусты и папоротники и нашла то, что искала.

Паутину.

Она подползла, прижимая к себе раненую руку.

Эдди быстро встал и шагнул к ней.

- Гвен?

- Минутку, - она забыла, что он не мог ее видеть. Он был встревожен, словно думал, что она пытается сбежать.

Он ждал, руки прижимая к себе.

Она убрала с паутины муху, а потом собрала нити пальцами. Мало, но подойдет. Она не могла дожидаться, когда скажет Тео и Голику, что их брат жив.

Он встала, покачнувшись, и пошла к нему. Порез был маленьким, но глубоким. Если бы паутина дракона-ткача не была такой толстой, ею можно было бы зашить рану. Этой паутины кругом было полно. Она никогда не видела столько в одном месте, они тянулись на кронах деревьев, сколько ей было видно.

- Не двигайся, пожалуйста. Я закрою порез паутиной, чтобы замедлить кровотечение. Может немного щипать, - она прижала паутину к его коже, его щеки чуть напряглись, словно он зажмурился. Она взялась за край повязки, чтобы поднять ее немного и прикрыть рану, чтобы паутина держалась на месте, но он отдернул голову и отошел. – Тише. Я не снимаю ее, ты испортил мои старания, - Лили часто говорила ей, что она звучала грозно, когда пыталась успокоить, и она смягчила голос. – Можно попробовать еще раз?

Он выдохнул и кивнул. Она приклеила паутину к месту, прилепила сверху край повязки, чтобы держалось, а потом вытерла руки о тунику. Ей очень хотелось помыться.

- Ты расскажешь, как получил это? – спросила она.

- Ветка ударила, - сказал он. – Мы можем многое друг другу рассказать, но сначала доберемся домой.

- Домой?

- Это место я зову домом уже четыре года.

Это тоже подходило. Но что он тут делал четыре года? И он все еще не сказал, почему в повязке.

- Готова?

- Да.

Они пошли дальше, но солнца не было видно, так что не удавалось понять, идут они на север или на юг, на запад или восток. На земле не было следов дракона. Они шагали среди папоротников, мимо пней и камней. Земля поднималась и опускалась, но они шли медленно, хотя Эдди проверял путь палкой.

Десять минут прошло в тишине. Гвен подавляла желание заговорить, Эдди, похоже, звуком определял направление, поднимал голову и склонял ее время от времени. Она много раз споткнулась, глядя на мышцы его спины, пока он шел впереди нее. Он не ленился эти четыре года.

Его нога зацепилась за корень, и он выдохнул ругательство.

- Не знаю, как далеко нам нужно идти, - сказала она, - но, может, лучше возьмешь меня за руку? – она попросила бы раньше, но не бывала в лесу без лошади, ей было не по себе. Еще и из-за событий.

Он замер, повернулся в ее сторону.

- Можно. Я знаю, где я, но потерял тропу. Ты устала?

- Будет хорошо, если каменный дракон не придет.

- Мы его больше не беспокоим.

Она потеряла голову, ей хотелось верить ему.

- Он сдался?

- Получил то, что хотел, - он сжал губы, и они пропали в его бороде на секунду. – Мы на его земле.

Ее голова гудела. Это звучало как ловушка. Она разглядывала лес, словно могла заметить границу, ограду или стену, но разницы не было. Только зелень и стволы.

- Выберемся мы не скоро?

Он сжался.

- Я пытаюсь четыре года.

Годами. Могла ли она так долго без семьи? Она отогнала эту мысль, что было не сложно с болью в голове.

- Доберемся до твоего дома и отдохнем. Я тут так долго оставаться не планирую.

Его борода дрогнула, словно он мог улыбнуться. Она взяла его за руку, и они пошли дальше.

Прошло еще около десяти минут, и он взмахнул посохом.

- Что ты делала в этой части леса?

Не выдавая имен, Гвен рассказала ему о путешествии из Элтекона в Сокуру. Путь между столицами был обычным, не вызвал бы подозрений о ее личности, она еще не хотела это раскрывать. Она редко встречала того, кто не знал о ней, а еще ее терзало любопытство. Она хотела узнать, что он думал о ней, не закрытой титулом принцессы.

Она хотела спросить его о девушке, которую видел Уилл, но решила выждать. Бэй все еще могла быть права насчет того, что девушка – колдунья, и Гвен не знала, как Эдди с ней связан.

Она надеялась, что Бэй и Хейзел в порядке. Ей оставалось верить, что ее действия отогнали дракона достаточно, чтобы они успели сбежать или быть спасенными солдатами.

- Похоже, по тебе многие будут скучать.

- Отец не успокоится, пока не найдет меня.

Эдди кивнул, но не ответил.

- Он найдет нас обоих.

- Наверное.

Они шли в тишине, попали на узкую тропу, и Эдди зашагал увереннее. Гвен прижималась к его руке, силы кончались. Наступили сумерки, ее глаза слипались от усталости. Он обвил рукой ее талию, и она прижалась к нему, не переживая, было ли это уместно.

- Мне нужно отдохнуть, - прошептала она.

- Мы почти там, - без предупреждения он подхватил ее и понес, как делал раньше. Сил возражать не было, она с трудом моргала, прислонила голову к его плечу, обвила руками его шею. Сколько раз она представляла, как он подхватывает ее на руки? Глупые мечты. Реальность была намного лучше, хотя она представляла ее с запахом лаванды.

Тьма сгущалась. Желтые огоньки появлялись среди кустов и деревьев, мерцая. Большой пень, высотой до плеча, появился перед ними. Эдди обогнул его, словно знал, что пень там, обошел еще два. Гвен моргнула снова. Они не были пнями, это были камни, останки обрушенных стен. Замок возвышался перед ними, но во дворе не горели факелы. Место было заброшенным.

Ее глаза закрылись.

Когда они открылись снова, она лежала на диване перед огнем. Эдди склонился к ней с серебряной чашкой, капли стекали по ней. Вода. Гвен схватила чашку и осушила содержимое.

- Отдохни, - прошептал он, укрывая ее одеялом. – Тут ты в безопасности.

* * *

Она проснулась позже и села, ее волосы стукнули спутанной массой по спине. Огонь горел так же ярко, как и когда она засыпала. Ее сапоги стояли рядом с ним. В комнатке не было окон, так что могло быть и утро, и полночь. Она потянулась и скривилась от боли в спине и руке. Эдди не было.

Явно зная о ранах головы, он проверил ее дважды за ночь, предлагая ей воду и извинения. Его одеяло лежало на ковре у огня. Гвен свесила ноги с дивана и огляделась. Каменные стены напоминали ей о семейном замке у моря, но тут не было гобеленов или картин. Два мягких кресла стояли полукругом вместе с диваном у камина, дюжина книг

добавляла ему красок. Там, где должно быть окно, стоял стол с серебряным графином, чашками и мерцающей свечой.

Ее желудок заурчал, она посмотрела на дверь. Эдди не запер бы ее, да? Она пару раз глубоко вдохнула. Не нужно паниковать. Она найдет его. Или служанку. В этом месте должна же быть служанка? Но почему тогда он спал на полу?

Она встала и застонала. Она падала с лошадей раньше, даже с Лютика, но она не была еще такой ушибленной. Она подошла к двери и повернула ручку. Она двигалась с трудом. Не работала. Гвен огляделась, думая, чем разбить дверь – стулом, например – но она не успела подтащить его, кто-то постучал.

- Да? – сказала она.

- Можно войти? – спросил Эдди, его голос был приглушен из-за дерева.

- Заперто.

- Думаю, мы схватились за ручку одновременно.

- О, - она открыла дверь.

Эдди держал поднос с хлебом с маслом и нарезанными персиками.

- Подумал, что ты голодна.

Он привел себя в порядок. Его волосы все еще торчали в стороны, как и борода, но они были чистыми. На нем была потрепанная черная рубаша и серые штаны с оборванными краями. Обувь не было. Черная повязка закрывала его глаза. Он напоминал пирата.

Гвен опустила поднос на стол.

- Присоединишься ко мне?

- Я уже поел, - он прислонился к стене и скрестил руки на груди.

Она была так голодна, что не старалась вести себя как леди, и он все равно ее не видел. Первый кусочек хлеба пропал удивительно быстро.

- Хорошо спала? – спросил он.

- Угу.

Второй кусочек хлеба последовал за первым, а потом чашка воды.

- Как рука?

- Хорошо.

Она ела персики осторожнее, но они не протянули долго. Она выпила много воды из графина, она посмотрела на Эдди, думая предложить ему немного. Он широко улыбался.

- Что смешного?

- Ничего, - сказал он слишком быстро, сжал губы. А потом фыркнул.

У нее не было салфетки, и Гвен вытерла рот рукой.

- Скажи, что...

- Ты вытерла рот рукой, да? – его плечи подрагивали от подавляемого смеха.

- Как ты...

- У меня очень хороший слух.

Ох. Она не подумала, что он услышит ее плохие манеры. Она улыбнулась, забурлил смех. Как только он это услышал, Эдди сорвался. Она не знала, чтобы кто-то мог так фыркать, пока смеялся, от этого она смеялась еще сильнее. Прошла пара минут, и они взяли себя в руки. Его повязка потемнела от жидкости внизу.

Он оттолкнулся от стены, все еще улыбались.

- Я не смеялся так... - он глубоко вдохнул и вздохнул. – Я так не смеялся годами.

Ее улыбка стала натянутой.

- Я так не ела годами. Прости, что ты был свидетелем.

- А я-то думал, что все принцессы напыщенные и официальные.

Ее горло сжалось. Не стоило так быстро есть.

- О чем ты?

- Я знаю, кто ты, Гвен, - он повернул ухо в ее сторону, серьезный, без следа смеха. – Или мне стоит называть тебя Вашим высочеством?

Глава четвертая

Гвен сглотнула. Секрет она не сохранила.

Стоило рассказать ему о братьях, но она замешкалась. Может, когда она узнает о роли загадочной девушки, она ему расскажет. Эдди пока ничего не сказал о ней.

- Гвен?

Ее взгляд сосредоточился на его лице, его брови были приподняты в выражении надежды за повязкой.

Не было смысла притворяться, что она не знала его имя.

- Да, принц Эдрик.

Он вдохнул и прижался к стене, словно не оценил расстояния.

- Ты знаешь, кто я?

- Конечно. Мы часто думали о тебе после того...

- Ты ехала в Сокору. Наверное, ты что-нибудь знаешь о моем отце и братьях, - слова полились потоком. – Расскажи мне все, что ты знаешь.

Она встала.

- Я хочу, и я расскажу, но мне нужно сначала услышать твои ответы. Прошу. Это место пугает меня, и я немного боюсь тебя.

- Меня? Почему? – его тон стал из потрясенного обиженным. – Гвен, ты меня знаешь.

Она устроилась на диване. Эдди оставил дверь приоткрытой, что ее немного успокаивало.

- Потому что ты не сказал мне, кем был, когда нашел меня. Потому что наш разведчик видел тебя и каменного дракона вместе, пока преследовал девушку по лесу, пытаясь спасти ее. Он решил, что ты – маг, но я знаю, что это не так, - она замолчала. – Я думаю, что она – колдунья. Ты ничего о ней не сказал. Она наложила на тебя проклятие? – если так, он и не смог бы рассказать. Она и ее сестры это хорошо знали.

Он сел в кресло рядом с ней.

- Я не под проклятием, но магия сделала меня осторожным, - его брови пропали за повязкой.

Брови многое могли сказать.

- Я хочу ответить на твои вопросы, - продолжил он, - но не знаю, с чего начать.

- Лили говорит, что все истории должны начинаться с самого начала и ни моментом раньше. Может, начнешь с того, как ты нашел это место?

Он кивнул, слабо дернув головой.

- Я путешествовал с... мамой. Ты знаешь это, уверен.

- Да.

- Я слышал крик девушки, и не один раз.

Звучало знакомо.

- Я должен был найти ее. Просто не мог... - он опустил плечи с вздохом. Звучало почти как рычание. – Мне нужно было сыграть героя и броситься за прекрасной девой. Она бежала быстро, словно боялась за себя. Моя лошадь не могла поспевать среди кустов.

Лютик тоже не любил так бегать.

- Мама следовала за мной. И все солдаты тоже. Все.

- Вы спасли девушку?

- Ее не нужно было спасать. Маг использовал ее как наживку, чтобы заманить нас в эту ловушку. Он хотел сделать ее следующей королевой Оши.

- Что? – она огляделась, словно маг мог появиться из воздуха.

Эдди прижался к креслу, скрестил руки.

- Я должен был жениться на ней. Он держал тут мою маму, невредимой, но скрытой. Все думали бы, что она мертва, но я рассказал бы правду отцу, чтобы он мог присоединиться к ней. Я был бы королем, а Сисси – королевой, но я все еще не знаю, зачем все это магу.

- Сисси – его дочь?

Он покачал головой.

- Девушка, которую он спас от бедности. Он вырастил ее с мыслью, что она заслуживает короны, что она – самое прекрасное создание во всех королевствах, что люди будут падать в ее ноги в изумлении.

- Шипы и чертополох.

- Ага, - он повернул лицо к огню. – Я отказался, и он попытался использовать любовное зелье. Сказал, что так мне будет проще.

- Получилось?

- Я бы его не принял, ничего и не вышло. Сисси нашла его и приняла сама, - он фыркнул. – Она думала, что так оно сработает.

Значит, Сисси любила Эдди.

- Маг разозлился. Сказал ей искать принца и ушел, - он замолчал и добавил тихо. – Но сначала уничтожил всю группу путников.

Она охнула.

- Даже твою...

- Всех, - сказал он. – Они все погибли, и теперь выхода нет.

Гвен покачала головой. Выход должен быть, но разве он уже не нашел бы его?

- Мы тут в ловушке? – прошептала она.

- Каменные драконы – отличные стражи.

- Как много их здесь?

Он нахмурился.

- Я их не считал. Они следят за частью леса. По сути, это круг с этим местом в центре.

- Ты все еще не рассказал, почему носишь повязку, - он не ответил, она добавила мягче. – Эдди, что с тобой случилось?

Он теребил шнурок на шее, склонил голову, словно слушал что-то.

- Не здесь. Я объясню, но... позже.

Он хотел ответов, а сам хранил от нее секреты. Она встала и расхаживала перед диваном, ее плечо и голова болели, просили ее сесть. Она глубоко вдохнула, а потом зажала нос. Она могла пока что помыться.

- Мне нужно, наверное, промыть руку и перевязать ее. Тут есть место, чтобы помыться, или служанка принесет воду?

- Слуг нет, - он встал. – Но тут есть купальня.

- Отлично, - она остановилась. – А потом, думаю, можно будет подышать воздухом. Который час?

- После полудня. Я не мешал тебе спать.

Она ждала, что он поведет ее, но он прикусил губу и молчал.

- Вода?

- О, точно, - он шагнул к двери, а потом повернулся к ней. – Так ты в порядке? Плакать или кричать не будешь?

Не нужно было усложнять ситуацию еще больше. Пока что.

- Могу закричать из-за своего же запаха, если ты не отведешь меня к воде.

Уголок его рта приподнялся, он пошел к двери.

Он повел ее по коридорам без окон, шагая медленно, мелкими шагами. Он был тут четыре года, мог уже запомнить место. Замок был странным. Потолки нависали над ними, она могла бы коснуться их, если бы была на Лютике. Стены были достаточно далеко, чтобы она могла идти рядом с Эдди, но две лошади тут не разошлись бы. Она приблизилась к нему. Что-то в этом месте казалось знакомым. Жутко. Тени хватались за их шаги, бросали в них эхо. Свечи горели в нишах, мерцая, словно тут шла толпа, а не двое королевичей. Гвен обернулась через плечо не в первый раз, уверенная, что их преследуют. Эдди замер возле узкой деревянной двери.

- Я поищу для тебя чистую одежду, а потом перевяжу твою руку.

- Благодарю.

Он выпрямился и кивнул.

Гвен прошла внутрь, ее рот раскрылся. Купальня затмевала все, что она когда-либо видела. Серо-розовый мрамор, белая плитка, мягкие ковры. Она была вдвое больше кабинета, слишком роскошная для каменного замка. Она заперла дверь. Золотая ручка плавно работала, качая воду, и вскоре она погрузилась по бедра в теплую воду. Стопка мягких полотенец ждала на столе, а еще гребешки и бруски мыла нежных оттенков.

Полотенца и мыло, но без слуг.

Может, Сисси любила мыться, и в глубине леса маг запасся предметами на годы.

Повезло, что кто-то оставил свечи гореть. По всей крепости.

Неприятная дрожь пробежала по ее спине. Она была готова для свежего воздуха. Брусом мыла с запахом сосны Гвен быстро оттерла грязь с кожи и волос, осторожно промыла порез. Останется шрамик, но это она переживет. Она укутала руку в полотенце, другим полотенцем укрыла свое тело.

Эдди тихо постучал.

- Я нашел вещи для тебя.

Она высунула из-за двери здоровую руку и схватила сверток.

- Я быстро.

В коричневый плащ была завернута длинная зеленая рубаха, пара серых носков, маленький горшочек меда и полоски ткани для ее руки. Она намазала мед на порез, благодаря Эдди за то, что он решил обеззаразить так ее рану, а потом перевязала руку полосками, оставив одну, чтобы Эдди закрепил все. Она не тревожила ту руку, надела рубаху, что доставала до ее колен. Гвен повязала плащ вокруг плеч. Грязная одежда осталась на полу. Она постирает ее позже. Как-то.

В коридоре Эдди повязал последнюю полоску ткани. Она осторожно подвинула рукав рубахи и завязала шнурки на воротнике.

Пора поговорить.

- Я могу где-то подышать воздухом?

- Сейчас идет дождь, но я могу отвести тебя к дверям. Они открыты днем.

Ее сердце забилося быстрее. Звучало так, словно двери сами открывались и закрывались, что выглядело похожим на магию.

- Что ты можешь рассказать о замке?

Он вел пальцами по спине, пока шел.

- Это творение мага, созданное из развалин старой крепости, что стояла тут во время короля-солдата.

Это была магия.

- Не все комнаты восстановлены. Только то, что ты видела, несколько спален, бальный зал и столовая.

Бальный зал? Кому нужен бальный зал посреди леса?

- Мы можем идти быстрее? – коридоры сужались, пока они шли, потолок нависал все сильнее. Пол покачивался. Окон не было. Дверей не было. Выхода не было.

- Гвен? Возьмешь меня за руку?

- За руку? – они остановились, Эдди протягивал руку, как джентльмен, желающий сопроводить даму.

Она схватилась слишком быстро, и они пошатнулись.

Он рассмеялся.

- Лучше?

Пара глубоких вдохов, стены отступили.

- Да.

- К этому месту нужно привыкнуть. Я забыл, какое оно неестественное.

Неестественное. Это объясняло ощущение. Место напоминало ей подземное царство мага, где она с сестрами побывала в начале лета. Она не думала, что еще раз испытает нечто похожее.

Еще несколько поворотов, коридор привел в квадратную прихожую, где можно было свободно разместить шесть лошадей. Двери были широко открыты, свет проникал сквозь стену дождя.

Она отпустила его руку и поспешила вперед, вдыхая свежий влажный воздух. Она все отдала бы за запах мокрой лошади, смешанный с воздухом.

- В этом замке больше нигде спать? – спросила она.

Эдди подошел к ней и прислонился к двери.

- Все лучшие комнаты сделаны магом.

Просыпаться в таком месте было плохо, она не знала, сможет ли снова уснуть.

- Ты сказал о лучших комнатах. Значит, есть другие.

- Мне тоже не нравится работа мага. Это полезно, когда я не хочу замерзнуть, но я нашел нетронутую комнату. Там осталось несколько вещей, настоящая мебель и одежда.

- Мы можем пойти в твою комнату? – ее лицо покраснело. Хейзел была бы в ужасе, узнав, что Гвен пошла в комнату мужчины. И мама. – Я про... кхм...

- Хотел бы я увидеть твое лицо, - Эдди широко улыбнулся, показывая два ряда идеально ровных зубов.

- Уверена, оно такое красное, как ты и представляешь. Ты знаешь, о чем я.

Эдди оттолкнулся от двери.

- Да, я знаю, о чем ты. Да, мы можем туда пойти. Я даже отдам тебе комнату на ночь. Я плохо знаю о вежливом поведении, но это сделать могу.

- Думаю, ты хорошо справляешься, - ее лицо не остывало. Она склонилась в проем, и дождь попал на ее лоб и щеки. Ей хотелось бы сейчас промчаться галопом, но она надеялась, что Лютик нашел себе теплое и сухое место не здесь.

- Готова?

Она сморгнула капли дождя с ресниц, последние два дня грузом легли на ее плечи.

- Да.

Он шагал медленно. Даже без карты или полного тура замок ощущался меньше дворца в Элтеконе. Несмотря на это, она сбилась, считая повороты и коридоры. Она не дошла бы до выхода сама, если бы место горело.

Через пару минут они повернули в коридор без свечей. Солнце и дождь проникали в щели в стенах, некоторые были такими большими, что туда мог бы пролезть человек. Вода пропитала камни. Гвен обошла лужу, не желая мочить носки, а потом врезалась в Эдди. Они добрались до конца коридора, деревянная дверь была перед ними.

Он вытянул кожаный шнурок из-под рубахи, там оказался серебряный тонкий ключ.

- Не пустит Сисси, - он отпер дверь и толкнул ее. Он отошел в сторону, теребя ключ пальцами.

Гвен заглянула, но не осмелилась войти. Окон не было.

- Запирается изнутри, так что ты сможешь выйти, когда захочешь, - он снял шнурок и протянул ключ. – Вот.

Он еще был теплым. Гвен повесила ключ на шею, распустила волосы. Ключ стукнулся о живот, почти о ее пупок.

- Я поищу нам еды, пока ты устроишься. Не... уходи никуда.

- Мне некуда идти.

- И запри дверь.

Она так и сделала, но сначала зажгла свечу и поставила на деревянный сундук. Комната была меньше кабинета, когда-то тут могла быть кладовая. Корзинка, полная аккуратно сложенной одежды стояла неподалеку, куски дерева размером с кулак были рассыпаны по комнате. Меч висел на кольшке, а на другом – лук и стрелы, всех покрывала паутина.

Низкий потолок, окон нет. Она отперла дверь и выглянула в темный коридор, а потом заперлась, доказывая, что она может выйти, когда захочет. Гвен устроила истерзанное тело на матрас в углу и прислонилась к стене.

Книга лежала на подушке рядом с ней. Странно. Она подняла книгу «Король-солдат и Леди шипов». Сколько раз он ее прочитал? Как он ее читал? Она подозревала, что повязка была навсегда, была какой-то раной, но он об этом ничего не говорил.

После неудобных минут он постучал.

- Гвен?

Она открыла дверь и забрала у него поднос. Там было много хлеба, разных видов сыра, холодное мясо и немного фруктового пирога. А еще он принес тот же графин и чашки, что были в кабинете.

- Где нам сесть? – спросила она.

- Ты что-нибудь двигала?

- Что? Конечно, нет.

Он рассмеялся.

- Не звучи так оскорбленно. Я не против, но мне нужно знать, чтобы я не споткнулся обо что-то.

- О, - она посмотрела на деревянные кусочки на полу.

Он прошел к сундуку, убирая ногами куски с пути, когда задевал их ногами, а потом сел на пол.

Гвен опустила поднос и села на колени рядом с ним.

- Итак, - сказал Эдди, - думаю, я был терпеливым и ответил на твои вопросы, да? – он теребил нить на рукаве.

Он хотел, чтобы она рассказала ему о братьях. Стоило так и сделать, но она посмотрела на книгу на подушке. Он все еще что-то скрывал.

- Еще кое-что, - она не могла спросить об этом вежливо, так что выпалила первые слова, пришедшие в голову. – Как ты можешь читать с повязкой?

Он выпрямился, словно не ожидал такого вопроса.

- Я могу понять резьбу. Это ты делаешь прикосновением. Но...

- Я не слепой.

- Нет? – она была рада и растеряна.

- Нет, - он громко вздохнул.

- Прости. Мне так показалось.

- Я хотел рассказать тебе раньше, но объяснять много, а я давно ни с кем не говорил. Мне лучше снова начать с самого начала?

- Прошу. А потом я расскажу тебе все, что ты хочешь знать о своей семье. Все, что смогу.

Он кивнул и пробубнил:

- С чего начать? – он потер рукой рот и бороду. – Я же говорил тебе, что не проклят?

- Да, - он соврал?

- После того, как я застрял здесь, я шесть месяцев искал выход. Я не сдавался, но не унималась и Сисси. Она все думала, что сможет найти себе принца и закончить цели наставника сама. Показать ему, как он недооценил ее. Немного любовного зелья оставалось – не знаю, где она его взяла – и она обманом заставила меня принять его.

Она охнула. Зелья были не как проклятья. Они создавались долго, но их не нужно было принимать из руки мага, чтобы они сработали.

- Я знал, что она сделала, так что закрыл глаза. И нашел повязку, как только смог.

- Даже зная, что, посмотрев на нее, был бы свободен?

- Это была бы не свобода, - он опустил голову, понизил голос, тихо шепча. – Я наследник. Я должен жениться, завести семью. И я надеялся, что найду пару летом в Элтеконе. Я отказывался оставлять эту надежду.

Она опустила недоеденный кусочек пирога на тарелку, аппетит пропал. Она должна была сказать ему, что Лили уже недоступна.

- Я не мог стать рабом такой, как она, и обречь свой народ на такую королеву.

- Конечно, нет, - она заморгала и вытерла слезу. – Не могу представить, как сложно тебе было одному все это время.

Он поднял голову и, казалось, посмотрел на нее через повязку.

- Сейчас гораздо сложнее.

- Почему?

- Я никогда еще не хотел так сильно на кого-то посмотреть.

Глава пятая

- Ты не можешь! – Гвен вскинула руку, словно отгоняя его. Она не хотела, чтобы кто-то влюблялся в нее из-за зелья.

Даже Эдди. Особенно Эдди.

Его плечи опустились.

- Знаю.

- То есть... - она оглядела комнатку, словно ответ мог появиться в пыльном углу. Что она имела в виду? Что он имел в виду? Или ему просто интересно было знать, как она сейчас выглядит? Была ли причина больше?

Его голова опустилась, он впился руками в край рубахи. Он был один так долго. Может, он просто хотел увидеть знакомое лицо, улыбку, добрый взгляд. Она обхватила его ладонь руками, он судорожно вдохнул, заметив это.

- Мы выберемся отсюда. Твои братья... приведут помощь, и ты снова будешь свободен. Не делай того, о чем пожалеешь, - она улыбнулась и попыталась передать это голосом. – По крайней мере, пока что.

Его усы дрогнули.

- Расскажи мне о братьях, - сказал он, голос был напряжен от мольбы.

Она рассказала ему все, что знала, ответила на его многочисленные вопросы, желая знать больше. Они поговорили о его отце, которого она не встречала, но слышала о нем много. Он спросил о ее сестрах, молил услышать обо всех одиннадцати. Она не знала, слушал ли он истории о Лили внимательнее остальных, но новости о ее помолвке могли подождать. Она не могла расстраивать его сегодня. Он не говорил только о матери.

- Тебе нужно отдохнуть, - сказал Эдди, вставая.

Судя по свече, они говорили больше двух часов.

- Если нужно будет уходить, запри дверь, - он замешкался. – Но не уходи.

- Так я только заблужусь.

- Я буду снаружи, - он закрыл за собой дверь.

* * *

Она проснулась во тьме, тишине и пустоте. Затхлый запах холодного камня щекотал ее нос вместо утреннего горячего шоколада и сестер с запахами цветов. Она еще никогда не спала одна, рядом всегда была Лили или кто-то другой из сестер. Не было слышно дождя, лунный и солнечный свет не проникали сквозь камни. Ее сердце оглушало биением, быстрое и одинокое. Ей нужно выбраться.

Она задвигала ногами, борясь с одеялами, добралась до двери. Ручка не повернулась.

- Эдди! – она заколотила по двери кулаками. – Эдди!

- Гвен? – толстое дерево приглушало его голос. – Тебе нужно отпереть дверь.

Замок. Дверь. Ключ. Она сжала шнурок на шее. Нет, ей не нужен был ключ внутри.

Она открыла дверь, свет проникал в брешь в стенах. Она проспала всю ночь.

- Забыла, где я, - ей нужно было узнать как можно больше о крепости, чтобы не забывать больше. Они могли пробыть тут несколько дней, пока не придет помощь. – Ты покажешь мне замок сегодня?

Он почесал затылок.

- Хотел бы, но мне нужно найти Сисси.

- Она пропала?

- Ну... нет. Я не знаю, где она, большую часть времени, но мне нужно найти ее до того, как она найдет, кого еще драконы загнали в развалины.

Гвен не подумала об этом. Он говорил, что драконов было много, один из них мог найти Хейзел и Бэй. Или обеих. Они могли тоже быть в ловушке, без укрытия или еды.

Погодите. Почему он не хотел, чтобы Сисси кого-то нашла?

- Она опасна?

Он не ответил.

- Эдди?

- Она... непредсказуема.

Она не хотела слушать о худшем.

- Я пойду с тобой.

- Я так и знал, что ты это скажешь, но я хочу, чтобы ты осталась здесь. Дождь еще идет.

- Все равно. Моя семья может быть здесь.

- Один я схожу быстрее, еще и под дождем. Тебе стоит остаться здесь на случай, если кто-то покажется.

Ей не нравилось, что он был прав.

- Поверь, - его брови появились над повязкой. – Я же тебя нашел?

Она кивнула, понимая, что он этого не видит, и ударила стену пяткой. Она хотела помочь. Она хотела найти ее семью и убраться из этого места, но, если лучше было доверить всю работу Эдди, она подождет. Может, не так терпеливо, как некоторые из ее сестер.

- Просто будь осторожен.

Он замешкался, словно мог передумать.

- Буду.

Она стояла на пороге долго после того, как он пропал в коридоре, слушая приглушенный стук дождя по камням, глядя, как водянистый свет играет на стенах. Что делали люди, оставаясь одни? Она не была никому нужна, никто не мог спасти ее. Не было уроков и дел при дворе. Дома она одна была, когда каталась на Лютике, но с ней не было и его.

Она могла хотя бы поискать по замку путь к еде. Она не думала о том, откуда еда берется. В отличие от Нейлан, она не интересовалась магией. Эти уроки не преподавали, книг не было. Но, если их не спасут, ей нужно как-то спастись. Из магии всегда был выход.

Она вздохнула и зажала переносицу. Она не могла поверить, что снова оказалась в волшебной ловушке.

Стоять смысла не было. Она закрыла дверь и пошла по коридору, надеясь наткнуться на кабинет, чтобы забрать свои сапоги. Она освежилась в купальне, нашла пару спален, а потом столовую. Если она не перепутала повороты, то комната Эдди была недалеко, и это место было первым с высоким потолком. Гвен прошла туда с выдохом облегчения.

Каменные стены, пол и стол для пятидесяти человек растянулись перед ней. Еда наполняла каждый дюйм. Целые жареные цыплята, горы картофеля, миски и тарелки овощей и риса, фрукты и сыры. А еще пироги, кексы и пирожные. Она глубоко вдохнула, сглотнула, челюсти заболели. Она села на ближайший стул, наполнила тарелку и ела пальцами. Никто ее не видел.

В дальнем конце зала ревел огонь в большом камине, оранжевый свет дразнил тени. Гобелены приглушенных оттенков бордового, янтарного и выпцветшего изумрудного цвета согревали стены. Обычный вид крепости.

Тишина давила на нее. Как Эдди терпел все эти годы? Не только тишину, но и одиночество. Она уже скучала по сестрам и хотела знать, в порядке ли Хейзел и другие сестры. Ее ладони упали бесполезно на колени. Нечего делать. Никто не поможет. Она была одна в большом пустом замке.

Гвен уже не была голодна, она вышла в озаренный свечами коридор. Что теперь?

Сапоги. Она искала сапоги. И одежду, не старую тунику Эдди и носки. Это уже цель. Маленькая, но для начала.

Она бродила, минуя разбитые коридоры, пока не нашла одну из спален, которую проходила раньше. Гвен вошла туда и закрыла за собой дверь.

Она быстро посмотрела на комод без зеркала, она пошла к шкафу, но замерла, заметив комок на кровати: ее одежду, чистую и аккуратно сложенную. Она огляделась, ожидая увидеть служанку.

Гвен встряхнула одежду, сразу надела нижний слой одежды, а потом зеленую тунику Эдди и свою коричневую тунику сверху, закрепила пояс на талии. Ее леггинсы были с маленькой дыркой на колене, но она благодарно натянула их. Она оставила толстые носки на кровати. Сапоги видно не было. Невидимая горничная, что почистила ее одежду, могла их не найти.

Гвен нашла их сама. Она пыталась призвать дух приключений своей сестры Лазури, снова и снова бежала на поиски кабинета. Она почти сразу же нашла его дальше по коридору. Крепость была не такой большой, как ей показалось. Гвен смогла бы отсюда найти путь к комнате Эдди.

Кабинет был прибран или руками Эдди, или невидимых служанок. Одежда пропали, на столе осталась только свеча. Хотя огонь горел ярко, Гвен дрожала, думая о Тариусе, маге, что заманил Лили и остальных сестер уловками и обманом. Так он жил под землей столько лет, за ним ухаживали невидимые беззвучные слуги. Тене-люди, как он называл их. Для него магия была нормальной частью жизни. Для всех остальных – это пугало, было неестественным, это нужно было избегать или терпеть. Она почти жалела его.

Почти.

Сапоги не было видно, но она нашла арфу, прислоненную к дальнему краю стола. Она не заметила ее раньше. Дерево сияло, как только отполированное. Гвен потянула за пару струн – или это был инструмент Эдди, или служанки ухаживали и за этим. Она обычно не играла, пока ее не заставляли, но сейчас любой шум был бы приятным. Даже звук арфы, созданной магией. Она села в кресло у огня, устроила инструмент на колене, прислонила другой конец к здоровому плечу. Она наиграла пару нот, чтобы разогреться, а потом закрыла глаза и сыграла простую мелодию, любимую у Лазури. Она представляла, как ее младшая сестра танцует, как ее босые ноги кружатся по ковру в их комнате в башне, голубые юбки развеваются, и у всех девушек кружится голова от зрелища. Она представила, как Корал шепчется с близняшками в тени, ее огненно-красные волосы обрамляли маленькие брюнетки.

Она сморгнула слезу, отказываясь поддаваться тоске по дому, подняла голову и увидела девушку на пороге, она покачивалась под тихие ноты арфы, закрыв глаза. Гвен моргнула снова, но это была не иллюзия.

Девушка была необычной, худой и изящной. Черные волосы ниспадали шелковыми волнами до бедер. Зеленые лозы с кроваво-красными цветами были видны в прорезах ее короткого белого нижнего платья, обвивали бедра и плечи, падали на спину, запутались в волосах. Фазаны свисали с веревки на ее поясе, частично закрывая кинжал на ее бедре. Одна ладонь лежала на ее горле, большое серебряное кольцо сияло в свете свечи. Золотой дракон был в центре кольца, окруженный пятью мерцающими рубинами.

На ее ногах были сапоги Гвен до колен.

Наверное, за ней Уилл побежал в лесу, ее искал Эдди. Пальцы Гвен отдернулись от арфы. От этой девушки он просил ее запирать дверь ночью.

Сисси.

Девушка замерла. Она открыла большие бледно-голубые глаза, обрамленные густыми ресницами, и посмотрела на Гвен. Ее взгляд был с намеком на что-то неприятное, что-то, что указывало, что девушка старше, чем выглядит.

- Эдрик не говорил, что у нас гость, - ее тихий голос был детским, но тон показывал раздражение из-за неведения.

- Он тебя ищет, - Гвен встала и осторожно опустила арфу на пол. – Я Гвен.

Сисси сделала пару шагов вперед, медленно разглядывая Гвен с головы до пят.

- Я представляла принцесс милее.

Ее лицо вспыхнуло. Она никогда не будет такой милой, как Хейзел, но она и не была медведем, хоть ее одежда была поношенной, а волосы спутались. Как эта девушка в лозах и украденных сапогах смела судить после пары минут в ее обществе? Гвен нахмурилась. Откуда Сисси знала, что она – принцесса? И почему она была в крепости, а Эдди искал ее под дождем? Где она была до этого?

Не озвучив свои вопросы, Гвен просто спросила:

- Дождь закончился?

- Не знаю, - сказала девушка, глядя на леггинсы Гвен, словно никогда не видела кожу крыла дракона. Она так и не представилась.

- Прошу прощения, но я хотела бы знать твое имя...

- Сыграй для меня, - Сисси просила и приказывала. Ее глаза расширились, брови поднялись в мольбе.

- Эм... сейчас?

- Да, - ее улыбка была широкой и изящной, как все в ней. – Я никогда не слышала ничего такого красивого.

Она нахмурилась из-за приказа, но разве могла отказаться? Эдди, похоже, считал девушку опасной. Если она сыграет, Сисси будет здесь, а не устраивать где-то беды, на которые была способна, по его мнению.

Гвен села и устроила арфу на коленях. Может, Эдди поймет, что Сисси нет снаружи, и скоро вернется. Она сжала пальцы и заиграла любимую колыбельную близнецов, радуясь, что может так собраться с силами.

Сисси обошла диван, пока Гвен играла, следя за движением ее пальцев над струнами, глядя на ее волосы, ноги, колено, торчащее из дыры леггинсов.

Как принцесса, Гвен привыкла привлекать внимание, но она ерзала от такого наблюдения. Когда утихли последние ноты, она опустила арфу на пол.

Сисси замерла у локтя Гвен.

- Сыграй еще.

- Может, завтра. Плечо затекло.

- Музыканты в бальном зале могут играть весь день без остановки.

Потому что они были не настоящими или невидимыми.

- Я могу научить тебя, и ты сможешь слушать музыку, когда пожелаешь.

Сисси сморщила носик.

- Зачем мне это хотеть сделать?

Гвен вздохнула. Она не любила играть музыку, но это заняло бы девушку.

Сисси резко повернулась и пошла к двери.

- погоди! – не хотелось, чтобы девушка бродила, где хотела, и у Гвен все еще было много вопросов.

Сисси повернулась и прижала ладонь к дверному косяку, рубины ее кольца мерцали в свете свечи.

- Не верь Эдрику, - бодро сказала она. – Он никогда не найдет ее.

- Что?

- Меня зовут Сисси, кстати, - она улыбнулась и присела в реверансе, лапки фазанов задела пол. – Оставайся, сколько пожелаешь.

Гвен нахмурилась, дверь тихо закрылась за ней.

Глава шестая

Гвен сидела неподвижно, как камень. Эдди сказал ей не доверять Сисси, но девушка что-то знала о Хейзел или Бэй. Что она имела в виду, говоря, что Эдди «никогда не найдет ее»? Одна из девушек была ранена или хуже?

Она вскочила и побежала к двери. Куда ушла Сисси? Она поспешила по коридору так быстро, как только позволяли босые ноги. Поворот налево, снова налево, а потом направо. Гвен миновала закрытые двери, темные коридоры, сделала еще три поворота и замерла.

Сисси могла легко пойти по разбитому коридору или по другим. Эдди сам говорил, что обычно не знал, где она, так что Гвен вряд ли нашла бы странную девушку. А теперь она потерялась и потревожила плечо в спешке.

Поворот впереди выглядел обещающе. Гвен завернула за угол и прошла по такому же коридору, как остальные, но нашла только узкую спиральную лестницу в конце. Бледный свет падал сверху, смягчая каменные стены и маня ее вперед. Может, на втором этаже были окна.

Лестница резко закручивалась, Гвен взбиралась и добралась до площадки для наблюдений под крышей. Круглое пространство, схожее с башней, позволяло увидеть каждый уголок крепости, лес за изогнутыми окнами, разделенными толстыми колоннами. Дождь лил на лес и развалины, похожий на шторы, влажный воздух щекотал ее кожу. Деревянный пол скрипел, пока она шла к дальней стороне. Тут хотя бы было сухо.

Она выглянула в каждое окно без стекла, увидела всюду схожий пейзаж. Камни, грязь, развалины. Деревья. Зелень тянулась в стороны, кроме маленькой полянки между крепостью и рушащейся стеной по периметру.

Что-то не зеленое мелькнуло у края леса.

Сисси. Она быстро пропадала в лесу.

Пальцы Гвен постукивали по камню. Бежать за девушкой было бессмысленно, даже если она смогла бы выйти из замка. Эдди просил ее не уходить, и она собиралась слушаться. Но там могла быть ее сестра.

Гвен развернулась и прижалась к каменной стене, скрестила руки. Она не хотела возвращаться в комнаты без окон внизу. С этой высоты крепость казалась маленькой. Восстановленные части грубо образовывали квадрат, и башня выделялась на дальнем углу, изломанный двор было едва видно спереди. Ее взгляд скользил по стене периметра, которая была целой почти вся там, где должны быть ворота, и медленно превращалась в грудку обломков ближе к башне.

Она оттолкнулась от стены и посмотрела на деревья с другой стороны. Сисси пропала на этой стороне, а не спереди. Из замка были другие выходы? Наверное, их должно быть несколько. Любой из разрушенных коридоров мог вести наружу.

Если бы не магия, эта крепость давно стала бы частью леса. Драконы-ткачи уже пытались занять ее часть. Серебряная паутина тянулась от гнезда на ближайшем дубе до башни, где маленький смелый ткачик обвил ею каменный столб и привязал. Эти драконы плохо летали, предпочитали лазать и скользить на веревках паутины среди деревьев. Гвен едва видела их в городе, они любили густые вершины деревьев, а не кирпичи и камень; но один из них явно полюбил башню. Она хотела бы, чтобы он спустился сейчас, чтобы она могла с кем-то поговорить.

Ее желудок заурчал, она с неохотой спустилась по ступенькам. Повернув пару раз, она нашла столовую, схватила пару мягких булочек и ножку индейки, съела их, пока шла к входу. Гвен прошла к открытым дверям, поглядывая на пустую прихожую и двор в булыжниках.

Где был Эдди? Ей нужно было знать, нашел ли он что-нибудь. Или кого-нибудь.

Гвен прошла к порогу, зацепила пальцами ног край лужи.

- Эдди! – если он близко, то вернется, и она расскажет о встрече с Сисси. – Эдди!

Она бывала в бурю на улице, но ходила по знакомым тропам и не одна. Она хотела обыскать лес сама, но не была глупой. И она не была Лазурью, бесстрашно убегающей к неизвестности. Даже Меланта не стала бы туда соваться.

- Эдди! – капли дождя уносили ее голос в грязь, не давая ему долететь до леса.

Кричать было бессмысленно, но она не прекращала. Пока Эдди не выбежал из-за деревьев, мчась так быстро, словно знал, где находится каждый упавший камень и ветка. Ему нужно было замедлиться.

Гвен закричала и отошла в сторону на секунду позже. Эдди врезался в нее. Он тут же обхватил ее руками, прижал к груди, и они упали на плечи, проехали несколько дюймов. К счастью, ее здоровое плечо и его рука приняли на себя почти весь удар.

Он быстро отцепился и встал, вытянул руку туда, где она сидела на влажном полу. Гвен приняла его помощь, а потом поскользнулась на воде, не привыкшая ходить босиком.

Он удержал ее на ногах, а потом отпустил и отошел на пару шагов.

- Ты в порядке? Почему звала меня?

Стараясь не смотреть на его мокрую рубашу, прилипшую к груди, она вытерла руки о тунику.

- Я встретила Сисси раньше, и она...

- Она здесь?

- Нет, но была здесь. Она сказала странные слова. Что ты не найдешь ее, но говорила не о себе и не обо мне. О какой-то другой ей.

Эдди покачал головой и нахмурился, вытирая воду с лица и бороды.

- Я объясню лучше, но сначала тебе нужно высохнуть и... ты знаешь... одеться.

- Встретимся в комнате, - он убежал раньше, чем она смогла попросить его указать верное направление.

Следуя за его мокрыми следами почти весь путь, Гвен нашла проход к его комнате. Она заперлась, вытерлась куском ткани из корзинки. Заправила постель. Села на нее. Ждала.

- Гвен?

Она открыла дверь и увидела Эдди в тех же серых штанах и черной рубаше, как и вчера, его волосы были спутаны.

- Ты могла бы сидеть на кровати, чтобы я не врезался в тебя?

- О, конечно.

Он вытащил из сундука сухую повязку и заменил влажную, встав спиной к Гвен, а потом повернулся и сел на пол.

- Теперь расскажи, что случилось.

Гвен описала всю встречу с Сисси.

- Она кого-то нашла там. Я знаю. Это Хейзел или Бэй. Ты что-нибудь нашел?

- Нет, но я искал только Сисси. Когда дождь усилился, мне пришлось остановиться. Я бы еще был там, если бы не услышал, как ты зовешь меня.

- Прости.

- Не нужно. Если я не могу слышать водопад, не могу вернуться к крепости. Ты помогла мне найти путь домой. Я пойду туда утром.

- Думаешь, она нашла кого-то или их следы?

- Это возможно, но она могла и врать.

- Она говорит правду, но хранит их место в секрете, или врет... потому что ревнует?

Он улыбнулся и покачал головой.

- Чему ревновать? Никто не может с ней сравниться.

Жар нахлынул на Гвен. Она точно не могла сравниться, но с его стороны было грубо так говорить. Она скрестила руки и прислонилась к стене. Конечно, его отношения с девушкой были усложнены, если он пробыл с ней здесь так долго.

- Гвен?

- Да?

- Плохо прозвучало, да?

Она невольно улыбнулась.

- Я просто не понимаю, зачем Сисси врать. Если она тебя любит, разве не захотела бы помочь тебе?

Его улыбка пропала.

- Почему ты думаешь, что она меня любит?

- Из-за любовного зелья...

- Зелья?

- Да. Она приняла его, потом пошла к тебе, думая, что ты в нее влюбишься, но сработало не так, верно? И она полюбила тебя.

- Ах, да. Она приняла зелье, - он поднял лицо к потолку, а потом выдохнул слова. - А потом посмотрела на себя в зеркало перед тем, как идти ко мне.

- Не понимаю. Она тебя не любит?

- Ни капли.

- Тогда кого... - погодите. Такое могло быть? - Она посмотрела в зеркало. Значит, она полюбила... себя?

- Маг уже испортил ее, вырастил с мыслями только о себе самой. Зелье все ухудшило. Все, что она делает, для ее блага. Все. Ей нельзя доверять.

- Она сказала это же о тебе.

Он кивнул, его губы напряглись.

- Я доверяю своим инстинктам достаточно, чтобы знать, кому верить без подсказки. Я доверяю тебе, но верю, что она нашла кого-то. Я не могу принимать шанс, что она врет.

- Знаю. Потому я попробую поискать утром.

- Спасибо.

Они тихо сидели, затерявшись в своих мыслях. Ее голова прижалась к стене, глаза закрылись.

Наконец, Эдди кашлянул.

- Гвен, ты...? - он кашлянул снова. - Хотел узнать, не могла бы ты сделать кое-что для меня?

Она села прямо.

- Что?

- Я не могу больше искать снаружи, и я подумал, может ты могла бы... - он провел рукой по волосам, и пряди торчали в стороны. - Эм... забудь. Это не важно.

- Ты серьезно? Ты хотел меня о чем-то попросить, а потом решил не говорить? Плохая идея.

Он нервно рассмеялся.

- Я просто... не знаю, не против ли ты... постричь волосы за меня?

Она рассмеялась. И все?

- Конечно, нет! То есть, конечно, я постригу. Но мне нужны гребешок и ножницы - твой нож на поясе не везде подойдет. И не проси меня использовать меч.

Он улыбнулся.

- У меня есть ножницы, - он открыл сундук и порылся там. - Маг оставил разные вещи, настоящие, что не пропадают, когда покидают зачарованные комнаты замка.

Как одежда и одеяла. И еда, что удивительно.

- Вот, - он протянул гребешок с недостающими зубчиками и изящные ножницы с костяной ручкой. Это были ножны портнихи, но и они сгодятся. - Мы можем пойти в кабинет. Там есть стул.

Теперь она понимала, какая крепость, и кто ее создал, так что предпочла бы держаться в стороне. Она не хотела столкнуться с Сисси.

- Можно и здесь, если ты не против посидеть на полу.

- Я буду сидеть, где ты захочешь, - он выпрямился, но больше не двигался.

- Начну сзади, - Гвен опустилась на колени за ним, ее сердце колотилось в груди. Она ни разу еще не трогала мужские волосы, и это был не просто мужчина. Это был Эдди. Она думала, что потеряла его, дважды, когда он покинул город, не узнав о ее чувствах, и когда она услышала о нападении дракона. Почему она согласилась на это? – Сними повязку, если не хочешь, чтобы я выстригла полоску у тебя на голове.

Она приказывала, когда нервничала.

Он послушался.

- Не открывай глаза, что бы ни случилось, - она не могла позволить, чтобы он влюбился в нее из-за зелья.

- Ни за что.

Она улыбнулась. Он был как маленький мальчик, ждущий подарка. Гвен надеялась, что справится с задачей. Она годами никого не стригла, а мужчин – вообще никогда, но ему не нужно было это знать. Он хотя бы не увидит, если она ошибется.

Он не шевелился, пока она резала, двигаясь к переду. Он зажмурился.

- Как твое плечо? – спросил он.

- Неплохо, - оно горело. Кто знал, что стрижка так напрягает руки?

- Хотел бы я дать тебе что-то, кроме меда. Может, в лесу есть какие-то травы, но я их не находил. Хорошая идея была с паутиной.

Гвен рассмеялась от похвалы.

- Я помогала сестре Джунии в лазарете очень много раз. Мама всегда поддерживала наше желание приносить пользу, но только мы с Нейлан ходили с Джунией, - она говорила о сестрах, включая недавнюю встречу с Тариусом и его магией, пока почти не закончила. Она никогда не была от них так долго, разговор отвлекал ее от жара кожи Эдди, пахнувшей соснами. – Прости, - сказала она в конце. – Не хотела нагонять скуку.

- Это невозможно. Я мог бы слушать тебя весь день. Твой голос... как целебные травы для моего сердца, - он фыркнул. – Мои братишки смеялись бы, скажи я такое при них, но это правда.

- Твои братья стали взрослыми.

Его улыбка увяла.

- Да.

- Ты по ним скучаешь.

- Да. И... по отцу, - он снова не упомянул маму. – Я хотел бы услышать, как он ругает меня двадцать раз в день, - он понизил голос, подражая. – Принц Эдрик, мы ведем себя здесь не так.

- Я не могу дождаться встречи с ним. Ты сможешь встретить хотя бы Хейзел, - наверное. За ними уже должны прибыть. Кто-то поймет, как уничтожить тех каменных монстров.

- Я поищу завтра еще раз, и я найду их, если они там.

Он хотя бы попробует.

- Знаю, - она завершила последний штрих и отложила ножницы. Вот. Теперь ты человек, а не куст.

- Было так плохо?

- Боюсь, что да, - она взглянула на рыжеватые пряди, рассыпанные по полу, стряхнула несколько со своей туники.

Он вернул повязку на место и развернулся. Она проделала среднюю работу – около дюйма волос лежало на его голове, но он был опрятнее братьев. Кроме одного.

- Давай, я и бороду укорочу, пока я здесь, - она взяла ножницы и щелкнула в воздухе.

- О, нет, - он поднял руку в вялой попытке отогнать ее. – Ты уже так много сделала.

- Брось. Если мне смотреть на тебя неизвестно сколько дней, то дай хоть придать тебе приятный вид.

- Это королевский указ?

- Да. Теперь сядь на руки и перестань улыбаться. Я не хочу сделать новые ямочки.

- У меня их и не было.
- Жаль. Мне нравятся ямочки у мужчин.

Стрижка бороды была сложнее и интимнее, чем волос. Гвен могла больше и не побывать так близко к нему, так что пользовалась шансом и пыталась запомнить его черты. Она хотела увидеть его глаза. Как и раньше, она говорила за обоих, напоминала ему три раза не улыбаться. Если он не видел ее румянца, то догадывался. Когда она закончилась, она села на пятки и осмотрела свою работу.

Теперь не возникало сомнений, что он – брат Тео и Голика. Особенно Голика.

Эдди потер руками по колючим щекам, обвел рот, словно впервые за годы нашел губы. Они выглядели полнее, когда щетина стала короче.

- Спасибо, Гвен. За то, что помогла ощутить себя человеком впервые за... долгое время.

- Не нужно благодарностей, - она встала, и он тоже. – Но я бы не была против еды.

- Еда. Точно. Я сейчас вернусь, - он замер у двери. – Запри за мной.

Гвен прибрала в комнате, пока он ходил, ей не нравилась оставшаяся после него тишина.

Когда он вернулся, они поели в стиле пикника на полу, и он рассказал о резных деревянных кусочках, которые оказались шахматными фигурами, он крутил одну фигурку в пальцах, пока рассказывал об этом. У Сисси не хватало терпения обучиться игре, и он занялся тем, что создавал каждую фигурку. Порой он бросал их в огонь и начинал с нуля.

Они пожелали спокойной ночи, и Гвен с неохотой закрылась. Завтра Эдди пойдет искать ее сестру, и она пойдет с ним. Она не хотела сидеть в тихой крепости одна весь день.

* * *

Эдди постучал в дверь, когда Гвен закончила расчесывать волосы. Он переоделся в тунику без рукавов, что была светло-коричневой, и в выгоревшие черные штаны, одна штанина была чуть длиннее другой. Края везде были обтрепанными, и одежда словно была сделана для кого-то крупнее. Нож висел на веревочном поясе, обмотанном дважды и завязанном узлом. Эдди выглядел потрепанно и сильно.

- Я иду с тобой, - сказала она.

- Хорошо.

- Правда? Это было слишком просто, - она заперла дверь и спрятала ключ под блузку. – Я даже приготовилась спорить.

- Спорь, если хочешь, но дождь закончился.

Ранние утренние лучи проникали в трещины в стене, пока они шли по коридору. Гвен пару раз ударилась пальцами ног о неровные камни.

- Эм, Эдди? У меня нет обуви.

Он замер.

- Она забрала твои сапоги, да?

- Да.

- Придется выменять их. Должны быть в ее комнате.

Он повел ее к задней части крепости в один из темных коридоров, который она обошла вчера. В этом было больше брешей в камнях, чем в коридоре Эдди. Он шел, прижимая ладонь к стене, скользя ногами по полу, убирая камни и ветки с пути. В конце была открытая арка, что вела на поляну вокруг крепости. Тайный выход Сисси. Напротив была приоткрытая дверь. Он толкнул ее.

- А если она внутри? – прошептала Гвен.

- Сисси, ты там? – крикнул Эдди.

Ответа не было.

- Если солнечно, она точно будет на улице, - сказал он.

Спальня словно была не в крепости. Окна с витражами бросали чудесные цвета на стены и кровать. Нежно-оранжевый, бледно-розовый, ярко-желтый. Голубой, зеленый и

лиловый. Близняшкам понравилось бы это место. Гвен подошла, чтобы рассмотреть лучше.

- Я еще не видела такие маленькие стекла, - или такой странной формы, продолговатые, а не квадратные, с точками и пятнами красок. Как пятна на ткани, а не стекле. Почти как...

Она охнула и отпрянула, закрывая рот рукой.

Окно было не с витражами. Краски были от крыльев бабочек. Их были сотни. Тысячи.

Сисси украсила свою комнату мертвыми насекомыми.

Глава седьмая

Гвен подошла к окну. Сисси как-то наклеила крылья бабочек на стекло. Бедные создания. Она поежилась и отвернулась.

Эдди рылся в деревянном сундуке в углу, только это было здесь из мебели, помимо огромной кровати с четырьмя столбиками, что занимала почти всю комнату. Полупрозрачная желтая ткань и лозы с цветами свисали и обвивали столбики, а потрепанные изъеденные молью одеяла и подушки гнездом устроились на матрасе. Сплетенные ветви у изголовья кровати Сисси напоминали грудную клетку, и она украсила их перьями и лентами, кусочками мха и сброшенной змеиной кожей.

Дверь напротив была приоткрыта, и полоска солнечного света манила ее вперед. Ноги Гвен шуршали по сухим листьям и прутикам, она подошла и коснулась двери. Петли заскрипели.

- Я бы туда не заглядывал на твоём месте.

Она вздрогнула, словно ее поймали на чём-то запретном.

- О чём ты?

- Она делает свою одежду сама. Порой из кусочков зверей.

Ой. Это означало мертвечину. Разрезанных зверей.

Эдди не нашел никакой обуви. Ей придется заглянуть.

Как только она миновала порог, на нее посмотрели сотни глаз. Она закричала и подпрыгнула, а потом поняла, что это были ее глаза, отраженные зеркалами.

- Гвен?

- Все хорошо. Просто испугалась, - она пару раз глубоко вдохнула, ожидая, пока сердце замедлит биение, а потом пошла дальше.

Десятки зеркал всех размеров стояли вдоль стен, у столов с горами меха и корзиночек. Не меньше пяти позолоченных зеркалец с ручкой висели вверх ногами с потолка. Она нахмурилась, растрепанная девушка нахмурилась одновременно с ней. Ее волосы никогда не были такими дикими, даже после поездки верхом в ветреный день. Она хотела бы отмыться тщательно в купальне, но это было слишком опасно для Эдди. Она пошла дальше.

Горы перьев, обрывков ткани и мелочей отражались от зеркал и покрывали столы, стулья и каждую свободную поверхность. Ряд маленьких мышиных шкурок лежал на деревянной доске, прислоненной к дальней стене. Рядом в клетке пищала горестно одинокая мышка. Она не могла помочь остальным, и Сисси точно наловит себе еще, но Гвен могла бы освободить этого малыша.

Она повернулась уходить, но заметила что-то в углу краем глаза. Свои сапоги. Они валялись кучей в грязи. Гвен схватила их, поспешила из комнаты и захлопнула за собой дверь.

Эдди поднял кожаные сапоги длиной до лодыжки.

- Нашел.

- А я свои, - она схватила тунику из сундука и стряхнула засохшую грязь.

- Не знаю, хорошая ли это идея.

- Что? Забирать мои вещи?

- Ага, - он опустил сапоги на пол, словно знал, что уже проиграл спор. Умный.

Она вернулась в коридор и надела свои сапоги.

- Разве она не заметила бы пропажу других сапог?

Эдди присоединился к ней.

- Она редко использует вещи, что принес для нее Рис.

- Рис?

- Волшебник. Она зовет его дядя Рис.

Конечно.

- Она использует то, что в той комнате. Она заметит даже перышко не на том месте.

Гвен оглянулась на мышь, маленькие усы подрагивали в страхе. Пусть заметит.

- Уверен, у нее был план на них, но бери, если хочешь.

Он все еще говорил о сапогах.

- Да, взяла, спасибо, - что могла сделать Сисси? Она их и украла.

Эдди быстро сходил в свою комнату за сумкой, которую они набили едой в столовой по пути.

- Эта еда, наверное, единственное, что не попадает, когда покидаешь крепость, - сказал Эдди. Он резко замер. – Эм, Гвен, что на тебе надето?

Она улыбнулась, вспомнив их встречу.

- Не переживай. Я в своей одежде и рубашке, что ты одолжил. Я уже сталкивалась с вещами, пропадающими за порогом, так что рисковать не хотела, - это она узнала, посещая подземное царство Тариуса.

Гвен обвила ремешок сумки вокруг тела, сунула клетку мыши под руку и пошла за Эдди к входным дверям.

Как только они вышли во двор, ее поприветствовали запахи влажной земли и гниющих листьев. Она не была снаружи два дня, не считая визита в башню. Летний воздух быстро пропитал ее волосы, прилип к вискам и шее. Ветерок играл среди вершин деревьев, дразня их.

Она оглянулась на крепость с неприступным каменным лицом. Это был не замок со свечами в окнах и завитками дыма из труб, приветствующих их дома по возвращению. Окон не было. Как и прорезей для стрел.

И дыма не было. Она понюхала. Огонь горел во всех комнатах, куда она входила, дым должен был ощущаться в воздухе. Видимо, дым тоже не пересекал границу порога.

Как только они прошли двор и ворота, Эдди пошел по узкой тропе, что огибала большие дубы и вязы, их ветви переплетались, создавая убежище для диких зверей. Особенно для драконов-ткачей. Они не пропадали из виду, их паутины пересекали ветви, и нити раскачивались на ветру.

Гвен закрыла глаза на пару шагов, пытаясь ощутить лес как Эдди. Птицы чирикали, решительный дятел стучал по дереву. Вода капала с деревьев на камни и листья на земле. Босые ноги Эдди шуршали по листве, а она хрустела прутиками и наступала на корни. Она открыла глаза, чуть не упав на лицо, а потом уклонилась от пары маслокрылов, что почти врезались в ее нос, преследуя стрекозу. А еще было слышно, как гудел водопад. Шум был приятным после тишины крепости.

Лес Линг отличался от просторных лесов, подходящих для лошадей, вокруг Элтекона. Тут земля поднималась и опадала плавными волнами и резкими обрывами, была полна корней, опавших листьев и развалин каменных домов. Эдди шагал медленно, но уверенно.

Гвен отцепила клетку, поставила у развалин дымохода. Появились усы мыши, а потом он убежал на свободу. Маленькая победа.

- Как ты? – спросил Эдди через какое-то время.

- Я предпочла бы ехать на лошади.

- Я люблю лошадей. Или... любил.

- Помню, - он был неплохим всадником. – Голик обещал показать мне пони. Может, мы покатались бы вместе.

- Со мной в повязке?

- Тебе просто нужна правильная лошадь и правильный напарник.

- Возможно.

Они шли в тишине пару минут, звук водопада становился громче. Дождь, схожий с туманом, наполнил воздух.

- Мы идем в конкретное место?

- Если тут кто-то теряется, то идет к воде. Мы начнем у водопада и пещеры за ним, а потом проверим ручей в обе стороны.

Туман стал моросью. Гвен склонилась и смотрела под ноги, чтобы не ступать в лужи грязи. Разговоров не было. Дождь постепенно усиливался, и она пару раз невольно поскользнулась, а потом врезалась в Эдди. Он остановился на краю разбухшего ручья, который Лютик легко перепрыгнул бы.

- Куда? – спросила она.

- Вниз по течению – к водопаду. Проверим сначала у пещеры.

- Я могу взять тебя за руку? – она не дожидалась ответа, обвила его руку и повернула их в правильную сторону. Только чтобы уберечь его. Она не найдет путь в крепость одна.

- Стоило попросить тебя. Я не вижу, как далеко теперь берега. Обычно я избегаю ручья в дождь.

Лошадь донесла бы их за полминуты, но они с Эдди медленно плелись, обходя скользкие от воды камни и открытые корни, толкаясь плечами и сбивая друг друга, а потом восстанавливая равновесие. Она замерла у края ручья и посмотрела.

- Что видишь?

Водопад был невысоким, в двадцать футов, но такой формы она еще не видела. Ручей падал по краям квадратного утеса, похожего на Г, вырезанную в камне. У основания вода не стала озером или прудом, а текла дальше с плеском по камням, веткам и обломкам. Куст дикой гардении был неподалеку от Гвен, дождь усилил запах, напомнил о сестрах. Но с этим запахом был смешан неприятный запах травы, почвы и дождя, показывая ей, что их тут не было.

Она вытерла воду с глаз.

- Людей не вижу, - она вряд ли могла что-то скоро увидеть. – Хейзел! Бэй!

Они кричали в дожде, но, если ответ и был, его не было слышно.

Эдди сказал ей на ухо.

- Нам нужно укрыться. Пещера в стороне рядом с дном, там достаточно места, чтобы оставаться сухими.

С одиннадцатю сестрами она привыкла брать на себя ответственность. Она обвила его руку и повела, скользя по мокрому холму. Как только они добрались до дна, пещеру было просто заметить. Она потащила Эдди за собой по небольшому выступу и заглянула в пещеру.

- Пусто, - вздохнула она. – Если Хейзел или Бэй тут были, то уже ушли.

Он буркнул.

Она повела его внутрь, радуясь, что им не нужно было прыгать. Тут было сухо, как он и сказал. Неожиданно, ведь водопад был рядом. Камешки хрустели под ногами. Место было в форме неровного треугольника, словно из камня вырезали большой кусок торта. Пять ее сестер влезло бы здесь, и никто не промок бы.

Они с Эдди сели рядом, прижав спины к стене, плечи соприкасались, с волос стекала вода.

Дождь усиливался, лил так, словно они были за водопадом и тут.

Гвен сжалась, обвила руками колени. Могла ли Хейзел выжить здесь? Найти воду не сложно, но помнила ли она игру их сестры Мары в поиск съедобных трав в лесу? Боялась ли она? Была ли одна? Гвен поежилась.

- Холодно?

- Немного.

Он обвил рукой ее плечи и притянул ближе.

Она застыла, но он лишь пытался согреть ее, и она расслабилась и прислонилась к его руке.

- Там есть другие пещеры, в некоторых развалинах можно укрыться. Мы не перестанем искать, пока не найдем кого-то.

- Или пока нас не спасут.

- Или так.

Они снова замолчали. Она опустила голову на его плечо, и тут стало слышно хруст и шорох. Они вскочили на ноги. Какой-то зверь решил укрыться?

Мужчина вошел, закрыв часть неровного света. Черные волосы, промокшие от дождя, падали ему на глаза и завивались у шеи. Он был с мечом и кинжалом на боку, а еще с украшенной флягой, медная ее поверхность была усеяна стеклом и кусочками оранжевых и коричневых камней. Она выглядела неуместно.

Гвен охнула и протерла глаза.

- Тариус? – ее голова гудела, она отпрянула вглубь пещеры. Волшебник, который должен быть заточен в башне во дворце Элтекона, стоял перед ними. Он как-то сбежал. Он последовал за ней, или они встретились случайно?

Эдди вытащил нож и сделал пару шагов вперед, встал между ней и мокрым магом.

Она коснулась его плеча и прошептала:

- Не надо. Прошу. Он опасен.

Но Тариус не был безумен. Может, с ним удастся поговорить. Она вдохнула, чтобы заговорить, но Тариус ее опередил.

- Ах, принцесса, - он приподнял бровь. – Я чему-то помешал?

Эдди шагнул вперед еще раз.

- Чего вам надо?

- Сухое место, чтобы переждать дождь. Уверен, вы не против общества, - он замолчал, а потом добавил. – Что с твоими глазами?

Челюсти Эдди напряглись.

- Их ранил волшебник по имени Рис, - ответила Гвен. Этого ему хватит.

- Вам нужно идти дальше, - прорычал Эдди.

Тариус замер, глаза блестели с вызовом.

- Заставишь меня?

Эдди бросился на него.

Тариус плавно отошел в сторону и ударил Эдди о стену, одна рука прижалась к горлу, а другая завела ладонь Эдди над головой, нож все еще был крепко сжат в его руке.

- Нет! Тариус, отпусти его! Прошу, - ее сердце колотилось, она тщетно вытянула руку. – Мы не хотели ссориться.

Тариус посмотрел на нее.

- Скажи ему убрать нож и тихо сесть, как хорошему мальчику, - его низкий мелодичный голос был гневным. – Я хочу лишь отдохнуть и отправиться дальше.

- Он уберет его. Да, Эдди?

Эдди стиснул зубы.

- Прошу? – она скривилась от своего умоляющего тона, но она не могла вовлекать еще больше магии.

Он кивнул, и Тариус отпустил его.

Она схватила Эдди за руку и оттащила в сторону. Ему не стоило бросаться на такого, как Тариус.

Тариус даже не смотрел на них. Он сел у каменной стены, склонил голову, руки опустил на колени. Уставший, но такой же безопасный, как свернувшаяся змея.

Она села с Эдди у стены напротив, сжимала крепко его руку. Она не могла потерять его и остаться здесь одна. Если он нападет снова, случиться может что угодно.

Она следила за Тариусом, чтобы уловить его движения. Царапины пересекали его руки и лицо, татуировка волшебника была четко видна на его обгоревшей на солнце щеке. Его простая черная одежда была потрепана и изорвана. Он был без сумки, без мешка еды, да и во фляге вряд ли была вода. Камни и стекло на меди подмигивали красными и оранжевыми огнями, словно отражали огонь. Это точно было не просто украшение, и Гвен хотела, чтобы Тариус ушел вместе с этим.

Он, наверное, сбежал после того, как они с Хейзел покинули город. Она прикусила язык, чтобы не спрашивать о деталях, но через десять минут слезки за блеском бутылки сдалась. Или через пять.

- Как ты выбрался?

Он медленно улыбнулся и посмотрел на флягу.

- Ты уже должна привыкнуть к загадкам там, где я замешан. Или нет?

- Скажи мне хотя бы, зачем ты здесь. Чего ты хочешь?

Он прищурился.

- Мести.

Эдди напрягся, и она сжала его руку.

- Я мог остаться, - Тариус прислонил голову к холодной каменной стене. – Я мог бы всячески шалить.

- Лили...

- Я люблю и ненавижу твою сестру, - он помрачнел, на лице была боль, но выглядел он опасно. – Я не буду рад, что она с другим, но и вредить ей не буду. Я ищу мага.

- Идриса, – сказала она.

- Мм, - он уставился на Эдди, словно что-то ждал.

Что Эдди знал об Идрисе? Если только...

- Рис, - Эдди сел прямее. – Думаете, это один человек?

- Я знаю, что это так, - голос Тариуса стал тверже. – Я узнал силу в крепости. Похоже, ловить людей – его хобби.

- Ты теперь тоже в ловушке, - сказал Эдди.

Тариус медленно покачал головой.

- Я не пойман здесь. Я больше не буду в ловушке. Как только дождь закончится, я пойду дальше, а вы можете идти по своим делам, словно и не видели меня.

Что означало, что он не пойман? Гвен склонилась, ее глаза расширились. Если он знал выход, он должен был сказать им. Он был в долгу перед ними после того, что сделал. Он мог даже знать, где Хейзел и остальные.

- Ты можешь нас отсюда вывести.

Эдди тихо фыркнул. Она ткнула его локтем – спросить-то можно было.

Тариус провел руками по волосам, а потом сцепил пальцы за шеей, локти почти соприкасались перед его подбородком. Он выдохнул.

- Боюсь, не могу.

- Но...

Он вскинул руку, а потом уперся локтями в колени.

- Если ты отсюда выберешься, натравишь на меня отца и драконью стражу, а у меня есть дела. Не сомневаюсь, вы найдете путь к свободе сами.

- Нам не нужна помощь другого мага, - сказал Эдди.

Бровь Тариуса дрогнула.

- Понимаю твою горечь. Он – причина твоей слепоты и плена.

Эдди вытащил ладонь из рук Гвен и скрестил руки перед собой. Его челюсти были сжатыми, он не ответил.

Она заговорила за него, описала историю любовного зелья и каменных драконов у крепости. Может, если Тариус услышит всю историю, он передумает и поможет им.

Тариус выглядел задумчиво, пока она говорила. Когда она закончила, он посмотрел на Эдди, а потом на нее.

- Он дурак, Гвен. Не влюбляйся в него.

Эдди быстро встал, разбросав камешки в спешке. Его лицо покраснело. Тариус встал медленнее.

- О чем ты? – она впила руку Эдди, встав так и удерживая его. Кто-то должен был играть роль разума.

Тариус пожал плечами.

- Только идиот был бы в повязке, когда ты рядом, - они не успели ответить, он посмотрел на Эдди и добавил. – В кого влюбилась дикарка? В тебя?

Гвен вскинула голову.

- А если и да?

- Нет, - сказал Эдди.

Тариус склонил голову и вскинул брови с внезапным интересом.

- Нет?

- Первым она увидела свое отражение.

Гул водопада заполнял тишину в пещере минуту, пока множество эмоций мелькало на лице Тариуса. Смятение. Удивление. Веселье. И он рассмеялся. Нет, взревел. Звук отражался от стен, Гвен крепче сжала руку Эдди. Тариус сошел с ума? Сейчас стоило убежать. Дождь притих.

Он замолк резко, как и начал, вытер глаза рукавами.

- Это кое-что объясняет, - он тяжело вздохнул. – От зелий лекарства нет. Никаких.

- Мы это уже знаем, - процедил Эдди. – Нам не нужно...

- Можно мне твою сумку? – перебил Тариус.

- Прости? – сказала Гвен.

Мышцы на руке Эдди напряглись, его кулак сжался. Она опустила ладонь и попыталась переплести пальцы с его, но он отодвинул ее руку.

- Вашу сумку, принцесса Гвен. Я ухажу, а в ней явно еда. Она мне нужнее, чем вам.

- Это не мое, - она сняла сумку с плеча и отдала Эдди. Тот бросил сумку к ногам Тариуса.

Тариус забрал сумку с улыбкой, поклонился и повернулся уходить.

- Если найдешь его, - напряженно сказал Эдди, - пусть он получит по заслугам.

- О, это я и хочу сделать, добрый человек. Ничто не обрадует меня больше.

Глава восьмая

Они с Эдди покинули пещеру вскоре после Тариуса. Она не была ищейкой, но его следы точно вели не в ту сторону, куда направлялись они, так что они не столкнутся с ним по пути обратно. Она сказала это Эдди, и он буркнул:

- Удачи ему.

Он вел в крепость. Хотя она пыталась разговорить его, он отвечал односложно или звуками. Она думала упомянуть Лили, ведь Тариус говорил о ее помолвке, но решила оставить пока это дело. Эдди не упоминал Лили, и она не хотела тревожить старые раны. Она сдалась и сосредоточилась на шагах по не таким скользким частям тропы, что была не той, по которой они пришли к водопаду. Он ощущал себя беспомощным, как она в присутствии Тариуса. Даже больше, но она не смогла бы убедить его, что без повязки вряд ли что-то изменилось бы. Он терпел это сам.

Они ничего не нашли. Следующие два дня поисков дали те же результаты, хотя, к счастью, и Тариуса видно не было. Он не соврал и ушел.

Из-за ночных хищников они не искали по вечерам, и она убедила Эдди пойти с ней в кабинет, чтобы она поиграла на арфе или почитала книги с полки на камине. Он слушал и, казалось, был благодарен ее обществу, как и она ему, и они говорили, она узнала о боли его одиночества здесь. Она была рада, что помогала ему.

Сисси могла думать иначе.

На вторую ночь после встречи с Тариусом Эдди учуял дым, когда они повернули в коридор, что вел к кабинету.

- Что может тут гореть? – сказала она.

Он замер.

- Расскажи, что ты видишь?

Дверь кабинета была приоткрыта

- Не так много.

Она переплела пальцы с его, и они осторожно шли дальше. У двери она прижала ладонь к дереву. Холодное. Она приоткрыла дверь сильнее, и они отпрянули от жара огня, который держался в пределах камина.

- Все на вид нормально, но кто-то разжег огонь слишком сильно.

Он понюхал воздух.

- Там не только дерево. Не могу понять, что.

Гвен отпустила его руку и подошла к камину со стороны, чтобы взять пару книг. В комнате было слишком жарко, чтобы устроиться на вечер. Она добралась до камина и отпрянула, но не от жара. Книги пропали. Она огляделась. Арфы тоже не было.

Ей стало не по себе.

- Эдди, думаю, она сожгла книги и арфу, - она придвинулась ближе. Следов не осталось, но объяснение было только таким. Сисси уничтожила единственную ее радость в этом месте. – Зачем она это сделала?

Он покачал головой.

- Хочешь мое мнение? Она не любит, когда ей перечат.

- Что я ей сделала? Кроме пребывания здесь. Если бы она показала выход, я бы сразу ушла.

- Ты взяла ее сапоги.

- Нет, я взяла свои сапоги.

- Она считает не так.

- Хочешь сказать, что это моя вина? – она топала по комнате, озираясь, чтобы заметить щели для прослушивания среди камней. Как еще Сисси знала, что сжигать?

Он потер лоб.

- Конечно, нет. Она сама делает выбор. Я просто рад, что она не сделала что-то еще.

Плохо дело. Девочке не нравилось, что кто-то еще был счастлив хоть на миг? Или это было из мести? Это выглядело как личное.

- Я лягу спать раньше, - сказала она. – Можешь оставаться тут, если хочешь.

Он пошел за ней.

Она спала крепко. Ночью она проснулась и придвинула матрас к двери, успокаиваясь тем, что Эдди был на другой стороне. Она не говорила ему о мыши. Это была мелочь, но он предупредил ее. Гвен поежилась и сжалась в комок под одеялами, радуясь, что между ней и странной девушкой запертая дверь.

* * *

На третий день после встречи с Тариусом – шестой здесь – погода заставила их остаться в крепости. Гвен ходила по коридорам, ей надоело исследовать и говорить. Ей нужно было найти Хейзел. Ей нужно было знать, что случилось с остальными. Ей нужен был Лютик, быстро уехать отсюда. Как Эдди прожил тут четыре года? Она ощутила слабый укол сочувствия Тариусу. Он был заперт дольше и тоже несправедливо.

Они с Эдди сидели в его комнате и ужинали. Она схватила книгу, что нашла в его постели в первую ночь, и полистала страницы.

- Собираешься читать?

- Не сегодня, - она вздохнула и бросила книгу на сундук. Деревянная крыса скатилась и упала на пол. Тут было больше животных – всего тридцать два, они рядами стояли, готовые биться с врагом. Худые борзые, приземистые маслкрылы стояли вдоль стены, она там их расставила, когда Эдди ушел ночью из комнаты. Но доски не было. Она села, забыв об ужине.

- У тебя должна быть шахматная доска.

Эдди проглотил еду.

- Скорее ткань, чем доска.

- Сыграй со мной в шахматы, - предложила она оживленно. – Что-то новое будет.

- Но я не могу...

- Прощу, Эдди, - она сцепила пальцы. – Мне нужно отвлечься от всего этого.

Он нахмурился. Он крошил булочку и толкал кусочки по тарелке. Он не собирался говорить да.

Она взяла его за руки.

- Можешь называть ходы, и я буду двигать фигуры за тебя.

Он замер, на его лице было нечитаемое выражение. А потом он сжал ее ладони.

- Попробуем.

- Спасибо! – она быстро обняла его и убрала тарелки к двери, а потом принялась искать в сундуке доску на ткани.

- Это, наверное, - он встряхнул кусок брезента с черно-зеленым потрескавшимся шахматным рисунком на нем.

- Да, - она собрала деревянных зверей, пока он разглаживал складки. Белки-пешки у зеленых, маслкрылы – у черных. Борзые и бигли, черепахи и ящерицы и прочие лесные звери встали против друг друга на неровной поверхности. Носы у крыс были чуть длиннее, чем нужно, но он хорошо вырезал их. – Вот, - она поставила последнюю фигуру. – Думаю, готово.

- Дамы вперед, - он сел, скрестив ноги, с другой стороны от доски.

- Хорошо. Эм... С2 на С4. Это маслкрыл.

Он уперся локтями в колени, прижал кончики пальцев к вискам, словно представлял игру в голове.

- А если я подвину С7 на С5?

- Так твоя белка будет нос к носу с моим драконом.

- Идеально. Твой ход.

Они играли в такой манере, Эдди порой просил его напомнить. Он даже смог поймать одну из ее черепах и олененка. Она пожертвовала ему еще двух маслкрылов.

Они играли не меньше часа, и он поймал ее волчицу-королеву с лапами-прутиками. В шахматах она не блистала. Она отдала фигурку. Прикусив губу, Гвен сосредоточилась на доске, чтобы не пропустить больше ничего.

Она не успела сделать ход, Эдди охнул и сел прямее, прикрыл ладонью глаза. Он глубоко дышал, а потом рассмеялся.

Гвен нахмурилась.

- Ты в порядке:

- О... да, думаю, зря я так сходил, - он смеялся, а потом признался. — Я уже не знаю, где все фигуры.

- Хочешь закончить?

- Нет! — он опустил ладонь на колени. — Продолжим. Я еще тебя не победил. Просто... расскажи, где они стоят.

Она так и сделала, они продолжили. Он казался рассеянным, ерзал, быстро проиграл после этого. Может, зря все-таки поймал ее королеву.

Она собрала фигурки в ткань, и Эдди спрятал сверток в сундук.

Он замер у двери.

- Спокойной ночи, Гвен. Увидимся утром. Или... ты понимаешь.

Она улыбнулась.

- Спокойной ночи, Эдди. И спасибо.

- За то, что дал тебе выиграть?

- Мечтай.

Он смеялся, уходя.

* * *

Она проснулась уставшей и с затекшим телом, не привыкла к прогулкам, которые они проводили несколько дней, но отогнала дискомфорт. Если Хейзел или Бэй где-то там, их состояние хуже, они голодные, грязные и, может, раненые. А она быстро исцелялась, ей уже не нужно было перевязывать плечо.

Гвен думала перед сном и хотела поделиться мыслями с Эдди. Она обнаружила его спящим на полу возле комнаты, укутавшегося в серое шерстяное одеяло. Солнце проникало в трещины в стене, лучи падали на его руки и ладони. Он выглядел мирно. Его повязка немного съехала за ночь, и один глаз было видно. Его ресницы были светлыми, как и брови. Если она позовет его сейчас, он посмотрит на нее своими голубыми глазами и полюбит ее. И тогда он сможет обыскивать лес без повязки, и шанс найти ее и своих людей будет выше.

А если Сисси врала, и тут никого не было? Или зелье изменит его, сделает эгоистом, как ее?

Гвен не хотела этого. Она не могла лишиться его выбора. И он был наследником, а она уже решила, что не подходит на роль королевы. Как указывала мама, как бы она тогда заботилась о сестрах?

Ей хотя бы не придется прощаться. Если она убедит Хейзел признаться в любви Голику, выйти за него, то у Гвен будет повод посещать Эдди в Оше. Хотя ей не требовался повод. Она и не захотела бы посещать его. Она будет занята сестрами.

Если они с Эдди вообще выберутся отсюда.

Она восхищалась его желанием защитить семью и свой народ, остаться здесь и уберечь их от Сисси, хоть никто и не знал, что он делал. Ей нравилось его чувство юмора и доброта. Он был из тех мужчин, что заинтересовали ее, если бы она смотрела. Но не при таких обстоятельствах. И он все еще был наследником.

Солнце медленно добралось до его подбородка. Он пошевелился, закрыл лицо рукой, и Гвен ушла за дверь. Что она делала? Он мог ее увидеть. Гвен постучала по двери, чтобы разбудить его и дать время поправить повязку.

Он постучал.

- Ты проснулась?

- Да, - она быстро открыла дверь и увидела его улыбку в паре дюймов от себя. Он улыбался от уха до уха. - Что такое? - он не мог получить хорошие новости за пару секунд после пробуждения.

- Ничего. Просто рад слышать твой голос, - он отошел, выпуская ее. Гвен заперла дверь. - Я слишком много лет просыпался в тишине.

Почему он так говорил? Его обрадовал бы любой голос. Она встряхнулась. Нужно было объяснить ему свою идею.

- Я подумала прошлой ночью, что мы слепо бродили по лесу, - она сжала губы, жалея о ее выборе слов. - То есть...

Он пожал плечами.

- Это так.

Гвен подняла его одеяло и сворачивала, пока говорила.

- Ты ничего не видишь, а я не знаю, что искать. Мы могли ходить кругами, не зная этого. И я подумала, почему бы не дать им знаки, чтобы они нашли нас? - она оставила одеяло у двери.

- Продолжай.

- Почему не разжечь костер? Это привлечет всех, кто заблудился в лесу, или поисковый отряд. Он уже может быть тут. Мы можем поддерживать огонь горящим и искать дальше, ведь кто-то может быть раненым и не в силах добраться до нас.

- Это мне нравится, но земля слишком влажная, как и хворост.

- Я об этом тоже подумала. Но много упавших веток в развалинах. Мы можем начать с них, а потом добавлять другое дерево, чтобы дыма было больше.

Он улыбнулся и покачал головой.

- Ты гений. Я бы и не подумал сделать что-то, что они смогут увидеть.

После завтрака они прошли в ближайший темный коридор, собрали там охапки хвороста. Из этого получилась жалкая кучка во дворе.

- Жаль, у нас нет повозки, - сказала она.

- Или корзинки.

- А одеяло? - пока они не уходили из крепости, использовать можно было что угодно. - Или гобелен из столовой. Он прочнее.

Они сняли гобелен и притащили в заброшенный коридор. После укола совести за такое с ним обращение, понимая, как сложно их делать, Гвен вспомнила, что гобелен создан магией. И собирать им дерево стало проще. Эдди таскал так ветки и бросал у входа, и она превращала их в растущую кучу. Они освободили два коридора до обеда, а потом приступили к третьему. Гвен хотела начать с большого костра, а потом добавлять в него дерево, чтобы он продержался как можно дольше.

Она вытерла руки о тунику и вытащила занозу из большого пальца. Ее плечо болело. Ей нужно было хорошо помыться и переодеться после этого.

Эдди притащил еще хвороста.

- Я поищу кремьень, чтобы разжечь огонь. Могу я взять ключ?

Она разгрузила дерево к моменту, когда он вернулся, и он вернул ключ и дал кремьень, доверяя ей в этом больше.

Гвен опустилась рядом с грудой дерева, что могла вскоре стать костром. Меланта таскала ее за собой, показывала, как разжигать огонь, потирая палочки друг о друга. У нее получилось, но на это ушел весь день, а остались мозоли. С кремнем Эдди Гвен подожгла немного листьев, которые она смела с входа в крепость, за три попытки. Остальное быстро последовало.

Эдди присоединился к ней.

- Я ощущаю дым. Скажи, что с ним и огонь есть.

- Конечно, есть. Думаешь, я не могу...

Он фыркнул, плечи его задрожали от сдерживаемого смеха.

- О, соберешь еще хвороста? - она улыбалась, а он уходил, посмеиваясь.

Он принес хворост еще три раза, а потом серый свет угас, наступила тьма. В последний заход он оставил гобелен у дверей, принес немного еды и шерстяное одеяло, чтобы они устроили пикник у костра.

Дождь уже не шел. Лягушки затянули ночную серенаду.

Ничего не происходило. Ей не стоило ожидать мгновенные результаты. Если кто был поблизости, они с Эдди уже их нашли бы. Но это было их начало.

Она вздохнула и сбросила сапоги. Голова болела, и она опустила ее на плечо Эдди, как сделала бы с Эбеном, суженым Лили, который был ей почти братом. Шесть ночей плохого сна сказывались. Или уже семь?

Он тихо заговорил:

- Как бы там ни было, это одна из лучших ночей у меня за последнее время.

- Мм, - она смотрела на лес и старые ворота, рушащуюся стену. Огоньки появились среди деревьев, и они мигали. Они не парили, как светлячки. Гвен моргнула, сидеть не было сил. – Что то за огоньки?

- Искорки. Дракончики не больше малиновки. У них сияют язычки, они раскрывают рты, привлекая насекомых.

- Мы делаем подобное, - пробормотала она. – Но не с жуками.

- Их поймать сложнее, чем светлячков, но если такого схватить за хвост и раскрутить, они шипят, их слюна разлетается искрами.

- Это ужасно.

Он рассмеялся.

- Нет. У них просто кружится голова.

Она покачала головой у его плеча.

- Мальчишки, - она могла назвать пару сестер, сделавших так же.

За костром стало слышно шорох и треск среди деревьев. Гвен села. Что-то быстро приближалось. Они с Эдди не успели сесть, фигура выбежала из лесу, крупный мужчина с волосами, сияющими золотом в свете костра.

Тео!

- Убери от нее руки! – Тео потащил Эдди за тунуку, а потом толкнул, и он упал на спину. Он схватил Гвен за больную руку и попытался утащить к деревьям.

Она впилась пятками в камни во дворе.

- Пусти меня!

Он ослабил хватку.

- Ты в порядке?

Ее рука пылала.

- Нет! Да! Это твой брат!

Тео застыл и смотрел, раскрыв рот, пока Эдди поднимался с земли.

Она шагнула к Эдди и осмотрела его пострадавшее лицо.

- Ты в порядке?

Его подбородок дрожал.

- Какой именно? – прошептал он.

- Это Тео.

Хейзел и Голик выбежали из лесу почти так же быстро, как Тео, не замедлились после этого. Голик подбежал к Эдди и обнял их с Гвен. Слезы текли по его грязным щекам. Хейзел присоединилась к ним, обнимала, сколько хватало рук. Тео стоял в стороне, опустив руки, и просто смотрел.

Ее идея сработала. Гвен выбралась из объятий, оттащила Хейзел в сторону и обвила рукой ее талию. Они были растрепаны, одежда – в дырах и грязи, но они были здесь. Она вытерла слезы со щек Хейзел рукавом, пригладила ее волосы. Они точно были голодны и устали. Ей нужно было увести внутрь. Неглубокий порез был на щеке Тео, нога Голика была перевязана, похоже, его же рубахой.

Гвен огляделась. Она отошла от Хейзел на миг и прошла к краю двора, моргала, чтобы глаза привыкли к серой ночи, тревогахватила ее тело.

- Хейзел? – заговорила она во тьме. – Где Бэй?

Глава девятая

Гвен баюкала больную руку, повернулась к остальным и повторила вопрос:

- Где Бэй?

- О чем ты? – спросила Хейзел. – Она не с тобой?

Гвен покачала головой.

- Я последовала за тобой, когда она упала. Я...

Голос Хейзел стал выше:

- Ты не вернулась за ней?

- Лютик не повернулся бы. Она была в порядке. А за тобой гнался дракон. И за мной тоже, если помнишь.

- Как ты могла ее оставить? – взвыла Хейзел. Голик обвил ее рукой, и она заплакала в его плечо.

Гвен не воспринимала обвинение лично. Хейзел явно устала.

Сисси не врал. Бэй была где-то там. Одна. Голодная и замерзшая. Может, даже в плену. Почему они ее еще не нашли?

Гвен не могла искать Бэй сегодня. Может, если бы у нее был факел, дракон-голец или несколько собак, у нее была бы надежда на успех. Но она должна была позаботиться об остальных.

Эдди заговорил первым:

- Мы найдем ее завтра. Она там, судя по словам Гвен, она может позаботиться о себе лучше всех здесь. Я буду поддерживать огонь ночью на всякий случай.

- И я останусь, - сказал Голик.

- И я, - добавил Тео.

Эдди повернулся в ее сторону.

- Гвен?

Он хотел время с братьями, несомненно.

- Я отведу Хейзел внутрь, - Хейзел не возражала, когда Гвен взяла ее за руку и повела к входу.

Голик присоединился к ним через миг.

- Эдди сказал одному из нас оставаться рядом. Объяснишь?

- Я расскажу вам все, что знаю, но сначала вам нужно отмыться.

Она схватила плащ и охапку вещей из комнаты Эдди, а потом повела их в купальню. Пока Голик ждал в коридоре, она помогала Хейзел помыться, рассказывая ей обо всем, что произошло, пока они были разделены.

Хейзел тихо слушала, слезы текли по щекам, и она позволила Гвен расчесать ее волосы. Она похудела, оставив Элтекон, ее нерешительность в отношении Голика влияла на нее больше, чем она признавала. Гвен помогла ей надеть рубашу, закрепила плащ на плечах и повела ее в коридор, оставив грязную одежду для загадочных служанок.

Хейзел нашла спальню, где рухнула на кровать и тут же уснула. Гвен прислонилась к двери и стояла на страже, пока ждала Голика, отправившегося мыться. Когда он пришел к ней, она оставила его сторожить Хейзел, а сама пошла за едой.

Она нашла Эдди в столовой, делающего то же самое. Он улыбнулся при ее приближении.

- Гвен?

- Как ты понял?

- Я привык к твоим шагам по камням. Как они?

- Отдыхают, - Гвен помогла ему нагрузить еду на поднос, что не пропал бы, когда он выйдет наружу. – А Тео?

- Он справляется, как может. Ему всегда было сложно мириться с ситуациями вне его контроля, - он сжал края стола. – Поверить не могу, что братья здесь. Они звучат как

раньше, но не совсем. Как такое возможно после всего четырех лет? Я хотел бы их увидеть.

- Уверена, они не сильно изменились, только немного подросли. Тео не такой высокий, как ты и Голик.

Его губы изогнулись, он попытался выдавить улыбку.

- Я хоть кому-то еще старший брат.

Гвен коснулась его ладони.

- Вы не сразу сблизитесь снова. Будь терпелив с ними.

Он кивнул.

- Спокойной ночи, Эдди, - она взяла свой поднос и пошла к двери.

- Мы найдем ее, Гвен. Вашу подругу Бэй. Скажи это сестре, когда она проснется.

- Скажу, - слезы размывали все перед глазами, пока Гвен шла к спальне.

Благодарность из-за найденной сестры воевала с болью, что Бэй все еще где-то там одна. Она видела каменных драконов в действии. Оставался небольшой шанс, что Бэй смогла добраться до их стражи.

Она обнаружила Голика в кресле, локти упирались в колени, он наблюдал за сном Хейзел. Пока он ел, она объясняла все, что поведала Хейзел, но он слушал внимательнее, задавал вопросы и комментировал, пока она говорила. А потом он рассказал их историю.

Когда он услышал крик Бэй, они с Тео бросились в лес. Его телохранитель пытался следовать за ними, но каменный дракон отогнал его. Они двигались по следам, пока не нашли Хейзел, сжавшуюся у дерева. Дракон – он не был уверен, был ли то дракон с дороги или другой – догонял их. Хейзел сказала слезать с лошадей, как только они сделали это, дракон успокоился и ходил вокруг. Когда они пытались двигаться к дороге, дракон мешал им. Но он позволял им идти вглубь.

- Загонял вас, как и меня, - сказала она.

- Мы поняли это позже. И это прекратилось. Дракон сел и стал статуей.

- И Тео решил проверить, да?

- Конечно. Он подошел, дракон ожил и перекрыл ход. Он отпрянул, и дракон стал статуей. Странно это.

Гвен вскинула бровь, удивляясь, что он говорит это после того, что видел пару недель назад.

- Может, нет.

- Так вы не видели следов Бэй?

Он покачал головой.

- Нет, мы думали, что она с тобой. Мы нашли каменную хижину без стены. Тео поймал белку и немного рыбы. Я смог развеселить Хейзел, когда принес ей горсть желудей, которые нашел в дереве.

- Их нужно было вымочить сперва.

- Поздно говорить.

- Ты их съел?

- Нужно было перекусить в работе, да?

Она рассмеялась.

- Надеюсь, тебе не было очень плохо?

- Я едва заметил, желудок уже болел от голода, - он скривился. Голик проглотил последний кусочек и отклонился в кресле с выдохом. – Не назову это лучшим ужином в жизни, но это уже приятно.

- Думаешь, нас кто-то ищет? – она прикусила губу.

Он пристально посмотрел на нее.

- Да. Твои родители проверят весь лес, пока не найдут вас, и мой отец сделает так же.

Она кивнула и прислонила голову к спинке кресла. Их семьи будут искать, но найдут ли это место? Мог ли Идрис спрятать его магией, сделав так, что туда не попасть без помощи драконов? Дом Тариуса был скрыт. Он всю жизнь пытался вырваться оттуда.

Она сошла бы с ума, думая об этом.

- Нам нужно немного отдохнуть.

Он схватил подушку с кровати.

- Я посторожу, посплю у двери, - он когда-то сторожил так Лили, когда Эбен пытался решить загадку проклятия Тариуса.

- Спасибо, что заботаешься о моей сестре.

- Это честь для меня, - он поклонился слишком низко.

Гвен улыбнулась и бросила в него подушкой. Как только он закрыл дверь, она подоткнула одеяло под Хейзел и устроилась рядом с ней. Несмотря на тревоги, она спала лучше, чем до этого.

* * *

Стук разбудил ее утром, как и запах бекона, привлечший ее внимание к столу. Кто-то принес завтрак. Она разбудила Хейзел. Поев, они умылись и переоделись в чистую одежду. Леггинсы Хейзел были еще дырявее, чем у Гвен. Они заплели друг другу волосы, успокаиваясь этим, а потом присоединились к юношам во дворе.

Костер угас за ночь, но дымок еще поднимался в воздух.

- Твоя коса расплелась, - сказала Хейзел.

- Ох, твоя тоже. Те ленты были со стола, да?

- Да. А что?

- Из крепости не вынести вещи.

- Ох, - Хейзел нахмурилась, а потом понимание озарило ее лицо. — О.

- Вот, используй это, - Эдди отрезал концы веревки на поясе и протянул им по кусочку.

- Спасибо, - она подвязала волосы, и Хейзел сделала так же.

- Готовы? — сказал Голик. — Хорошо. Вот план. Мы разделимся на две группы, - он замолк, глядя на что-то за воротами.

- Сисси, - прошептала Гвен достаточно громко, чтобы Эдди услышал. Хейзел взяла ее за руку.

Девочка вышла из леса, ее босые ноги были в грязи. Бордовая рубаха мужского размера скрывала ее маленькое тело, шнурки воротника были развязаны, рукава — закатаны до локтей. Нити черного жемчуга были обвиты вокруг ее талии, маленький мешочек свисал с них. Ее волосы были убраны в косы и украшены... бантами?

Не бантами. Мотыльками. Большими красивыми бабочками с шестидюймовыми крыльями. Черные, бордовые и бежевые рисунки украшали их крылья. Они были живыми, трепетали, но не могли улететь с волос Сисси.

- Кошмар, - пробормотала Хейзел.

Девушка замерла в пае футов от Голика, игриво окинула взглядом каждого брата с головы до пят. Уши Голика покраснели, но не от смущения. Он злился. Эдди стоял идеально неподвижно, Тео скрестил руки.

Сисси склонила голову.

- Одной не хватает.

Гвен и остальные не успели ответить, Эдди бросился к Сиси. Его ладони сжали ее горло, он затряс ее.

- Что ты с ней сделала?

Сисси улыбнулась, держась за его запястья. Мотыльки дико трепетали.

Тео схватил его за руку.

Эдди стряхнул его.

- Что ты сделала?

А потом Голик заговорил громко и спокойно:

- Принц Эдрик, мы не так ведем дела, - слова их отца.

Эдди застыл, задыхаясь, а потом отпустил Сисси. Он отшатнулся, лицо исказилось, словно он мог вот-вот заплакать.

Сисси улыбалась, словно ничего не произошло.

- Я знаю, где она.

Рука Хейзел дрожала.

Гвен отпустила ее и шагнула вперед.

- Скажи, где она, Сисси. Прошу.

Ее улыбка пропала, задрожала губа, и глаза стали печальными.

- Я хотела, но Эдрик был зол со мной, так что теперь я не скажу.

- Скажи нам хоть, куда она пошла.

Ее выражение стало задумчивым.

- У меня есть то, что вы хотите, но и у вас есть то, что я хочу, - она посмотрела на

Тео.

Он нахмурился и расправил руки.

- Обменяемся, - сказала Сисси.

Гвен боялась спрашивать.

- Скажи, что ты хочешь.

Она прошла к Тео, отпрянувшего от нее, и провела пальцами по его руке.

- Я хочу его.

- Что? – сказали одновременно Гвен и Тео.

Сисси оглянулась через плечо на Гвен с отвращением на лице, а потом улыбнулась

Тео.

- Я хочу, чтобы ты исправил ошибку брата и освободил всех нас. Просто прими остатки зелья дяди Риса, и я скажу, где ваша маленькая подружка. Мы сможем потом жить счастливо.

Голик шагнул вперед.

- Ни за что, - сказал Эдди. – Мы найдем выход без твоей помощи.

Сисси отошла от Тео. Она вытащила что-то из мешочка на поясе и подняла на ладони. Это было нечто круглое, плоское, как печенье, но цвета и текстуры грязи.

- Уверен? – сказала она. – Это так просто. Прими это, и все мы будем счастливы.

Тео медленно поднял руку. Он собирался это съесть.

Гвен потянулась, чтобы забрать это, не уверенная, что потом будет делать, но она не могла позволить Тео принять это.

Веснушчатая рука Голика сомкнулась вокруг печенья первой. Он держал ладонь раскрытой, его глаза были большими, а печенье крошилось и таяло на его коже.

- Что ты наделал? – крикнула Гвен.

Глава десятая

Гвен охнула, когда Голик посмотрел на нее голубыми глазами.

Тонкая струйка дыма вытекла из его носа, он закашлялся, и разлетелась коричневая пыль, сияющая, как бриллианты.

Хейзел схватила его за руку.

- Голик?

Он стряхнул ее и схватил Гвен за руки, притянул ее ближе.

- И как я раньше не замечал золотые искры в твоих глазах?

- Это из-за зелья. У меня карие глаза. Как грязь. Никакого золота, - она высвободила руки. Как это могло произойти?

Тео повернул Голика.

- Зачем ты это сделал? – потребовал он недовольным тоном.

- Я не мог позволить тебе съесть это.

- Я не собирался это сделать!

- Поздно уже. Она не может этим никем манипулировать, - Голик повернулся к Гвен.

- Не вижу проблемы. Я словно проснулся ото сна. Словно нашел истинную цель в жизни.

- Истинную цель? – сказала Гвен.

- Да, - он шагнул, словно снова хотел поймать ее за руки, но она отпрянула. – Любить тебя.

Хейзел охнула, в тишине раздался тихий всхлип.

Гвен закрыла глаза и зажала переносицу. Она не могла сейчас с этим справиться.

- Я буду игнорировать эту... сложность пока что, у нас есть дела важнее, - она повернулась к Сисси. – Ты должна сказать нам, где Бэй.

Лицо Сисси было розовым от гнева. Она даже не покрывалась пятнами от смущения. Она топнула ногой и вскинула голову.

- Не скажу. Вы все испортили, вы за это и заплатите, - ее подбородок дрожал, слеза покатилась по щеке. – Я бы на вашем месте спешила. Тут мокро.

Она повернулась и ушла в лес. Один из бело-бордовых мотыльков улетел от ее косы в ветви.

- Кто-нибудь, скажите мне, что произошло, - сказал Эдди.

Тишина.

А потом говорил Тео:

- Твоя маленькая божья коровка пыталась соблазнить меня печеньем.

Хейзел фыркнула, потом рассмеялась, и это переросло в истерику.

Гвен нужно было увести ее внутрь.

- Хейзел, это...

- Не надо, - выдавила она, и ее истерика перешла в слезы.

Голик шагнул к Хейзел, замешкался, а потом попытался обвить ее руками, но она оттолкнула его. Боль и смятение вспыхивали в его глазах. В Гвен затрепетала надежда. Что бы ни сделало зелье, истинные чувства Голика еще были где-то внутри. Выхода из этого проклятия, может, не было, но они еще могли вернуть старого Голика.

Но сначала нужно было найти Бэй.

- Идемте, - Гвен взяла Хейзел за руку, потащила ее к крепости. Она говорила через плечо. – Не делайте ничего, пока я не вернусь.

Она отвела Хейзел в комнату Эдди и заперлась.

- Я хочу, чтобы ты оставалась здесь.

- Я хочу помочь в поисках Бэй.

- Я знаю, но ты слышала Сисси. Теперь это вопрос времени, ты будешь нас замедлять, - Хейзел из всех принцесс на улице бывала реже всего. – И ты уже слаба, ведь плохо ела. Прости.

Слезы выступили на глазах ее сестры.

- Не надо. Ты права.
- Но я виновата.
- В чем?
- Я уехала в лес. Я не вернулась за Бэй. Я...
- Хватит, - ее плечи опустились. – Мы все постараемся изо всех сил.
- Я все исправлю.

Хейзел кивнула.

- Найди Бэй. Я останусь тут, вдруг...

Гвен крепко обняла ее.

- Вдруг она появится.

Хейзел кивнула и подавила всхлип.

Гвен принесла еще еду и воду из столовой.

- Я тебя запру. Сисси может вернуться, а она...

- Понимаю. Все хорошо.

Гвен схватила чистые тряпки из корзинки Эдди и наполнила их едой по пути, завязала за уголки на поясе. Во дворе она отдала Голику второй сверток.

- Я с вами, - сказал он.

- Нет, ты идешь с Тео. Он не даст тебе потеряться, а я привыкла искать с Эдди.

Ревность и боль сверкали в его глазах.

У нее не было на это времени.

- Сисси говорила нам спешить, а я не хочу рисковать. В путь.

- Встретимся к ночи, если не найдем ее раньше, - сказал Тео и пошел на восток с Голиком, неохотно идущим за ним.

Гвен ждала, что Эдди пойдет первым, как делал раньше.

Он смотрел на рассвет и не говорил не меньше двух минут.

- Помнишь, что Сисси говорила, когда ты ее впервые встретила? Что девочку не найти?

- Да.

- А теперь она сказала спешить, потому что там мокро. Мы не ходили в то место, потому что оно далеко от того места, где я нашел тебя. Я не думал, что кто-то заберется так далеко, и я просто не ходил туда. Это опасно с моей повязкой. Там пар, порой можно даже провалиться. Думаю, Сисси говорила об этом месте, и с твоей помощью мы сможем поискать там. Ты знаешь, где северо-запад?

- Более менее, - она взяла его за руку, не спросив. Только он из всех братьев не был влюблен в нее, так что не воспримет это неправильно, а она сможет его ускорить, если поведет сама. – Идем.

Он рассказывал ей о месте, пока они шли. Это было дальше по течению от водопада, где ручеек отделялся от главного. Место развалин, где скрытые дыры проваливались в комнаты и коридоры.

- Это место идеально, чтобы потеряться или кого-то спрятать, - сказал он, - но я не понимаю, зачем Бэй туда пошла бы. Она должна была увидеть крепость раньше и остановиться там.

Гвен было не по себе от тревоги из-за безопасности Бэй и будущего Хейзел. Еще и Голик. Эдди ни слова об этом не сказал.

- Что нам делать с твоим братом? – спросила она

Он сжал ее руку.

- Понятия не имею. Я стараюсь пока что не думать об этом.

Гвен понимала, дала ему время подумать. Или не думать. Им все равно потом придется это обсудить.

Они шли среди папоротников, хрустели нежными листьями в спешке, и запах свежей зелени не вязался с тревогой, что гнала их вперед.

- Хейзел должна быть в порядке, - сказал он через какое-то время. – Ты сама сказала, что она не была уверена в чувствах к нему. Она ведь сможет его оставить?

- Все не так просто. Она любит его, но не признается в этом даже себе. Для меня это очевидно, но что я знаю?

- Ты никогда не влюблялась?

Она не могла признаться, что у нее были чувства к нему. Что они все еще были с ней.

- Я была занята заботой о сестрах. Их одиннадцать, знаешь ли.

Он ответил не сразу:

- А кто заботится о тебе?

- Я сама забочусь, - она надеялась, что ее тон закрывал эту тему.

Папоротники сменились пучками травы среди камней и груд камней. Розовые флоксы пахли медом и сеном, и обычно эти запахи улучшали ее настроение.

Он замер и поднял голову, слушая.

- Деревьев стало меньше, да?

- Да, - но откуда он знал? Она повторила за ним, закрыла глаза и сосредоточилась на чувствах. Солнце грело лицо, шорох ветра в листьях стал тише. Краски леса заглушали эти детали.

- Мы близко, если я правильно помню, - он тряхнул головой. – Я давно тут не ходил. Можешь найти мне палку?

Гвен проверила несколько, пока искала правильное сочетание прочности и гладкости. Щепки не грозили, но она не хотела добавлять ему страданий. Она нашла хорошую и вручила ему.

Он вытянул свободную руку.

- Лучше быть ближе.

Она вложила ладонь в его, ругая себя за то, что радовалась этой мелочи. Они шли, она звала Бэй так громко, как только могла, пока вела его вокруг ямок в земле, которые могли провалиться. Они пошли среди деревьев, ее горло уже болело.

Эдди вдруг застыл.

- Слышала?

Гвен прислушалась. Ручей. Птицы. Ветер шелестел в листве.

- Впереди еще один водопад, - сказал он. – Он может падать в подземную комнату или куда-то еще, учитывая недавний дождь.

- Погоди. Я слышу что-то еще.

Не ветер. Кто-то кричал. Она бросилась вперед, но он удержал ее.

- Тише, - предупредил Эдди. – Будет хуже, если еще и мы попадем в беду.

Она осторожно шагала, следуя на шум ручья, мышцы дрожали от желания побежать, как у лошади перед гонкой.

- Бэй!

Ручей появился справа от них, бежал вокруг корней и камней. Гвен вела их вдоль берегов, звала Бэй и слушала. Звала и слушала.

- Хейзел! – пронзительный голос Бэй. В панике. – Гвен! Гвен, помоги!

Бэй была ниже по течению.

Гвен пошла так быстро, как только могла, держа Эдди за руку. Она не могла бросить его. Камни появились по сторонам от ручья, направляя воду по прямой.

- Коридор. Ручей бежит по развалинам коридора.

- И падает где-то впереди, - сказал он. – Тут она и попалась.

Что сделала Сисси?

Они добрались до водопада. Камни направляли воду по лестнице, и она текла вниз к почти нетронутому коридору, как по узкому оврагу. Если тут и был этаж, он пропал, покрытый слоем грязи и мха по сторонам от впадины. Четыре деревянные двери с решеченными окнами вдоль коридора – подземелье. Она дверь висела на петлях. Два коричневые ладошки цеплялись за решетку последней двери справа.

- Бэй?

- Гвен, это ты? Гвен!

- Да! Мы тебя вытащим, только держись.

- Скажи, что ты видишь, - сказал Эдди с тревогой в голосе.

Она быстро все описала, озираясь.

- Нужно ее вытащить.

- Гвен! – запищал ее голос, а потом оборвался.

- Ты ранена, Бэй?

- Я в порядке. Но я не умею плавать, а вода быстро прибывает.

- Просто держись за прутья, - она не видела дно в мутной воде. Если вода поднималась, то выход был только сверху. Все подземелье могло затопить.

- Сколько ступенек? – спросил Эдди.

Она посчитала.

- Вне воды десять.

- В крыше над ней есть дыры?

- Нет. Я спустилась бы туда, но как открыть дверь?

- Замок видно?

- Он уже под водой.

- Гвен? – закричала Бэй. Она не слышала их из-за воды.

- Я здесь, - отозвалась Гвен. – Мы думаем, как тебя вытащить.

Ей нужно было подобраться к девочке, увидеть своими глазами, что она в порядке, но Гвен не могла оставить Эдди одного. Он мог упасть с лестницы, а то и хуже.

- Что нам делать? – прошептала она.

Эдди схватился руками за голову.

- Дверь из дерева или камня?

- Дерево.

- О, это хорошо. Дерево могло прогнить, петли могут быть старыми. Может, и замок, - он опустил руки. – Найди камень, да побольше, но чтобы ты могла его поднять. Лучше, если у него будет острый край.

Она пошла вдоль ручья и нашла камень грубой овальной формы с суженным краем.

- Есть.

- Придется спуститься и разбить замок или петли, если их состояние хуже. Сколько там теперь ступеней?

- Девять, - вода быстро прибывала, но у них еще было время.

Гвен отвязала сверток еды от пояса и бросила его в траве. Схватив крепко камень, она пошла по ступенькам, руку прижимая к стене, осторожно ставя ноги на скользкие выступы, одну за другой. Вода толкала ее в лодыжки, подгоняла. Она поднялась ей до колен.

Нога соскользнула. Гвен рухнула на поясницу и проехала в воду, оказалась под ней.

Подземелье было глубже, чем она думала. Как только она ударилась о дно, она оттолкнулась, но что-то зацепило ее за ногу. Голова появилась на поверхности, но вода окружала шею неприятными объятиями.

- Гвен! – она услышала сначала голос Эдди, а потом Бэй, они звали ее снова и снова.

- Я поскользнулась. Нога застряла, - она пыталась говорить громко, чтобы слышали оба, но она не знала, шептала она или кричала. – Я в порядке. Бэй, я в порядке.

Бэй притихла.

Она не обманула себя. Гвен двигалась вдоль стены, извиваясь, ударяя свободной ногой по застрявшей, пытаясь вытащить ее. Она отплевывалась. Эдди не было видно на лестнице. Ее окружали каменные стены. Вода. Голубое небо. Она утонет, а за ней и Бэй.

Эдди сможет вернуться один?

- Эдди, - прошептала она, и это было чем-то между мольбой и прощанием.

Плеск рядом с ней вызвал волну, что накрыла ее с головой. Гвен закашлялась. Эдди нырнул к ней. Она перестала бороться и застыла, пока его руки высвобождали ее лодыжку. Через пару мгновений он всплыл.

Его голубые глаза посмотрели на нее впервые за четыре года.

- Это только веревка, - сказал он. – Еще попытка, и я тебя освобожу.

Он нырнул снова, через пару секунд давление на ее ноге пропало. Гвен поплыла по коридору, и он всплыл рядом с ней. Он снял повязку, чтобы спасти ее.

С последствиями она расправится позже.

- Я выронила камень.

Он поднял его и улыбнулся, вода капала с бороды.

Они добрались до двери Бэй, и Эдди искал замок под водой.

- Камень тут не поможет. Я попробую петли.

Она обхватила ладони Бэй.

- Кто он? – спросила Бэй.

- Я оказалась права насчет брата Голика, - сказала она.

- Права? Ты нашла его?

- Он нашел меня. Я расскажу больше, как только мы выберемся отсюда, - Гвен покачивалась в воде, ее ноги едва задевали дно.

Эдди повернулся к ней.

- Петли не поддаются.

Выхода не было.

Глава одиннадцатая

Гвен не сдавалась. Бэй была в беде из-за нее, и она ее вытащит.

- В крыше есть слабое место? Чтобы мы могли тебя вытащить?

- Нет, - сказала Бэй, - но я пыталась пробить дыру в стене, чтобы попасть в другую комнату. Я смогла вытащить несколько камней, но не успела доделать это, стала подниматься вода.

Дверь в соседнюю комнату была приоткрыта. Эдди открыл ее и заплыл внутрь, пропадая во тьме.

- Где дыра? – спросила она у Бэй, не спеша заплывать в замкнутое пространство.

- В дальнем конце у дна.

Конечно же. Гвен глубоко вдохнула, выдохнула и поплыла.

Эдди добрался до стены и погрузился в воду по подбородок, нащупывал ногой плохо держащиеся камни.

- Нашел.

Он вытащил нож и нырнул.

Гвен считала.

На двадцати он всплыл, вдохнул и вытер воду с глаз. Между потолком и поверхностью воды было меньше трех футов. Пока он переводил дыхание, она нырнула и ударила по дыре. Они работали так, пока в брешь не смогла бы пролезть Гвен.

- Бэй, я плыву за тобой, - крикнула она. Гвен закрыла глаза и пару раз глубоко вдохнула. Шум водопада заполнил ее уши, вода билась о камень, ее сердце колотилось. Сейчас или никогда.

- погоди, - Эдди схватил ее за руку.

Ее глаза открылись.

- Сними столько слоев, сколько можешь. Чтобы не зацепиться за камни. Дыра не очень большая.

Она кивнула, сняла пояс и тунику, просторную зеленую рубаху, и осталась черная нижняя майка и леггинсы. Гвен сбросила и сапоги на всякий случай.

- Готова.

- Волосы, - он протянул повязку, отвязав ее с шеи.

Гвен закрутила косу и закрепила как могла. Эдди пристально смотрел на нее. Еще никто на нее так не смотрел.

Он прижал ладонь к ее щеке.

- Ты сможешь.

Гвен кивнула, вдохнула еще раз и нырнула, легко отыскала брешь и протиснулась. Она всплыла в камере Бэй и направилась к ней.

- Она это сделала! – завопила Бэй.

Теперь вытащить ее. Она никогда еще не помогала кому-то плыть. И никого еще не учил. Меланта научила ее плавать много лет назад.

Она схватилась за прутья.

- Как только доберемся до стены, я тебя поведу. Найдешь руками дыру и пролезешь в нее. Просто, да?

- Ага, просто, - глаза Бэй были огромными, как у испуганной лошади.

- Эдди поможет тебе выплыть. Тебе нужно только задержать дыхание.

- Я могу не закрывать глаза?

- Да, но ты вряд ли многое увидишь.

Бэй все еще была в тунике, но ее рубашки под ней не было. Хорошо. Без лишней одежды.

- Расслабься и держи меня за руку. Вот так, - она дотянула Бэй до стены и нашла дыру. – Хорошо. Два глубоких вдоха, а потом большой вдох. Готова?

Она кивнула.

- Мы плывем! – крикнула она Эдди.

Они вдохнули в унисон, и Гвен направила их вниз. Под водой Бэй нечаянно ударила Гвен локтем по подбородку. Гвен вытащила их на поверхность.

- Прости, - пролепетала Бэй. Вода текла с ее кудрей на лицо, она вытерла глаза. – Я еще так не ныряла.

- Ты хорошо справляешься. Просто расслабься и держи руки перед собой.

- Гвен? – закричал Эдди.

- Мы еще здесь! – отозвалась Гвен. – Нужна еще одна попытка.

Они попробовали еще два раза, и Бэй смогла оставаться под водой без паники. Гвен направила ее в воду, пока ее ноги не пропали на другой стороне, а потом всплыла, а не нырнула за ней.

С другой стороны стало слышно плеск.

- Вытащил, - сказал Эдди. – Теперь твоя очередь.

Гвен проплыла с первого раза, и они выбрались в затопленный коридор, а потом к ступенькам.

- Дамы вперед.

Гвен толкала Бэй перед собой, они выбрались по оставшимся ступенькам. У Бэй рубашкой и поясом была перевязана лодыжка, и она хромала, пока они двигались. Когда они добрались до вершины, Гвен обвила рукой талию Бэй и помогла ей перебраться через низкие камни на краю ручья. Они рухнули на траву.

Эдди присоединился к ним, бросил ее мокрые сапоги и одежду на землю с плеском. Она не видела, когда он захватил их. Он сел неподалеку, обхватив голову руками.

Бэй была спасена. И если зелье сработало, как должно было, Эдди теперь любил ее. Она была виновата.

- Эм, Гвен? – сказала Бэй. – Я хочу пить.

- Да ты шутишь.

Эдди тихо рассмеялся и посмотрел на них.

- Похоже, с тобой будет весело.

- Ага, я – мешок веселья. Или бочка? Или корзинка?

Гвен заметила изогнутый кусок коры на земле и наполнила его из ручья.

- Я тебе рассказывала, как она встретилась с Хейзел?

- Нет, но, наверное, это было драматично.

Она упала прямо ей на колени.

Бэй села и пила воду.

- Звучит так, будто я летала, - она протянула самодельную чашку за добавкой.

- А это не так? – сказал Эдди.

- Я прыгала по крышам города. Самому там безопаснее всего. И я не рассчитала прыжок – впервые в жизни – и принцесса Хейзел увидела, как я свисаю с края крыши, - она проглотила воду. – Когда я упала, она поймала меня на лошади. И теперь мы здесь. А... где именно?

- Где-то в лесу Линг между Элтеконом и Сокорой, - Гвен передала еду, села и размотала лодыжку Бэй. – Как это произошло? Ты была не ранена, когда я тебя оставила.

- Я последовала за вами. Все было неплохо, а потом я увидела принцессу Хейзел. Не стоило бросаться за ней. Знаю, когда потерялся, лучше с места не сходить. А она шла и шла, - Бэй ела и говорила с полным ртом, объясняя. – Я подумала, что это важно, потому что обычно она мало бегает.

Наверное, Бэй приняла Сисси за Хейзел в спешке. Гвен откусила кусочек яблока и передала Бэй кусочек хлеба. Она расправила косу и выжала из нее воду. Она сделала так и с повязкой, а потом перемотала ей лодыжку Бэй.

- Не как принцесса Лазурь, - продолжала Бэй. – Та может бегать вечно. Я догнать так и не смогла. А потом провалилась туда и отключилась. Не знаю, как попала в комнату.

Какая-то девочка приносила еду и воду, сказала, что поищет помощь, но я не видела ее в окно. А потом, незадолго до вашего появления, вода начала прибывать.

За хлебом она передала Бэй немного инжира и сыра.

- Наверное, выше по течению прорвало дамбу, - Эдди нахмурился. – Иначе ты утонула бы раньше из-за дождя.

Гвен стало не по себе, она взглянула на Эдди. Судя по его лицу, он думал о том же.

Сисси.

Она построила дамбу, а потом сломала в гневе. Как она могла рисковать кем-то из-за того, что что-то пошло не по ее плану? Она уже уничтожила книги и арфу из... чего? Ревности? Злости? Но уничтожать человека – другое дело. Но они вряд ли могли доказать ее вину.

- Так что теперь? – сказала Бэй. – Где принцесса Хейзел и остальные?

Гвен встала.

- Объясним по пути. Нам нужно вернуться в крепость.

Бэй оживилась.

- Не радуйся, - Гвен выпила воды из ручья. – Мы пока еще не в безопасности.

Эдди присоединился к ней и отдал ей свой кусочек хлеба.

- Тебе нужно тоже поесть. Впереди долгий путь пешком.

Она порвала хлеб пополам и отдала ему половину.

- Спасибо.

Она помогла Бэй встать, нашла палку и вручила ей.

Бэй взмахнула палкой как мечом.

- Далеко эта крепость.

Гвен посмотрела на Эдди. Она так много хотела сказать ему, и многое не смогла бы облечь в слова, так что просто спросила:

- Как мы это сделаем?

- Я понесу ее на спине. Она маленькая.

Бэй бросила палку.

- Сойдет.

Они устроили Бэй на его спине и пошли. Хотя Эдди теперь мог видеть, двигались они почти так же медленно, как и до этого. Он нес дополнительный груз, а у Гвен не было сапог – она выжала одежду и завернула сапоги в нее, и теперь несла сверток под рукой. Эдди замирал через какое-то время, склонял голову и слушал.

Гвен объясняла Бэй, что произошло, до этого утра, когда они пошли искать ее.

Удивительно, но она не перебивала. Прошло пару минут, и потом она заговорила.

- Не понимаю, зачем та девочка заперла меня там, - тишина, а потом она обратилась к Эдди. – Погоди. У тебя была повязка. Что случилось?

Гвен выждала миг, я потом ответила за него:

- Я слетела с лестницы.

- И ты спас ее. И ты теперь в нее влюблен?

- Полагаю, - пробормотал он.

- Что это значит? Ты ее любишь или нет?

- Бэй! – и хотя Гвен была возмущена ее прямотой, ответ ей знать хотелось.

- Ты всегда задаешь так много вопросов?

- Нет. Наверное, - небольшая пауза. – Будешь отвечать?

Он глубоко вдохнул и выдохнул, щеки надулись.

- Это неловко. Но я... вообще-то уже видел ее.

- Что? – сказала Гвен. – Когда?

Он посмотрел на нее, словно молил понять.

- Во время шахмат. Я подсмотрел. Я... разницы от этого не было. Я уже был влюблен в тебя.

Глава двенадцатая

Уши Гвен пылали, она застыла. Слова Эдди... были опасными. Она четыре года назад заковала сердце, чтобы защитить. Он не мог все так всколыхнуть.

Эдди шел еще пару ярдов, а потом развернулся. Он осторожно опустил Бэй на землю и шагнул к Гвен.

Она отпрянула. Его голубые глаза наполнила боль. Она не хотела его ранить. Какая разница, если он уже посмотрел на нее? Исход не менялся. Но это имело значение. Причина, по которой он смотрел на нее, имела значение.

- Я всегда знал, что ты особенная. Я говорил себе, что дам тебе шанс узнать меня лучше, увидеть, есть ли у тебя ко мне чувства, - он медленно шагал вперед, пока говорил. - Я не... не хотел давить. Но я не хотел терять сердце из-за той, кто мне не нужен, как Сисси, из-за глупого зелья. Понимаешь?

Она кивнула, хотя поняла не все. Почему она? Он смотрел ей в глаза, пока она не отвела взгляд.

- А как же Лили? – прошептала она.

- А что она?

- Ты сказал, что нашел себе пару.

- Да. Я на это надеялся. Но ты была еще так юна, и... мама не дала бы мне говорить без одобрения отца.

Он нашел пару... и это была не Лили. Это была она.

- Я не жду от тебя взаимности, Гвен.

Повезло, она сейчас ответить и не могла. Она... онемела.

- Нам нужно идти.

Боль вспыхнула в его глазах. Она не хотела быть причиной боли, но не могла понять этот поворот событий. Он влюбился в нее четыре года назад, или его хотя бы влекло к ней, а теперь он был под чарами любовного зелья. Или нет? Если чувства уже там были, зелье что-то меняло? Магия умела искажать, так что его признание могло не быть правдой. Она могла никогда не узнать о его истинных чувствах.

Бэй забралась на его спину и шепнула на ухо:

- Прости, что спросила.

Он взглянул на Гвен, но она быстро отвела глаза и пошла дальше.

Они двигались, и Бэй спрашивала про крепость и жизнь в лесу. Они вошли в крепость. Сисси не было видно, и они направились в комнату Эдди.

Гвен постучала в дверь.

- Я говорила оставить меня в покое! – закричала Хейзел.

- Хейзел, это я. Мы нашли ее.

- Бэй? – ее голос был высоким, почти истеричным. – Она ранена? Голодна? Где она?

- Здесь.

Гвен потянулась к ключу на шее, но его не было, как и шнурка.

- Хейзел, можешь открыть нам?

- Почему не использовать ключ? – спросил Эдди. Он опустил Бэй на пол.

- Похоже, я потеряла его в воде.

Дверь открылась. Тело Хейзел было напряженным от страха, но в остальном она была такой же, как до этого. Бэй обвила руками ее шею.

Хейзел крепко обняла ее и вытянула Бэй на расстояние руки, оглядела с головы до пят.

- Ты грязная и, наверное, голодная. Гвен, можешь показать нам купальню?

- Конечно, - она сама хотела помыться после плавания в грязи. Она собрала вещи в корзинку.

Хейзел обвила рукой Бэй, желая держать ее ближе. Эдди сможет сам переодеться.

Гвен взглянула на него, а потом закрыла дверь.

- Увидимся позже?

Он кивнул.

Другие братья вернулись до ночи, обрадовались, что Бэй нашлась, а потом все собрались в столовой для ужина. Голик хотел сесть рядом с Гвен, но его братья заставили его сесть на другой стороне стола. Они устроились и делились историями, Хейзел рассказала им, как Сисси стучала в дверь спальни днем, говоря, что их толком не познакомили, и они могли бы это исправить. Тео и Голик поглядывали на Гвен, а Эдди изучал взглядом еду. Он мало говорил, в основном слушал, рано ушел из-за стола.

Он не вернулся, и Гвен тоже решила уйти, ее смущало неприятное ощущение в животе. Она не смогла нигде его найти и подумала, что он пошел на прогулку. Лес, озаренный луной, не пугал того, кто ходил по нему днем с повязкой на глазах. Она тоже могла бы освежиться.

Гвен взобралась по лестнице на вершину башни, надеясь, что заметит, как он идет по поляне вокруг крепости. Вместо этого она нашла его в тени.

Он обернулся, когда доски скрипнули под ее весом.

- Я никого не ждал. Я пойду и не буду мешать наслаждаться видом.

- Не нужно, - она подошла ближе. - Я тебя искала.

Его брови поднялись от удивления. Он выглядел тревожно и радостно, словно старался скрыть эту радость.

Она улыбнулась.

- Ты в порядке?

Он ответил не сразу, а разглядывал ее лицо.

- В порядке.

Она ждала, он мог сказать что-то еще. Может, он ждал, чтобы заговорила она.

- Гвен, прости, что не сказал раньше. Стоило сказать тебе еще летом, когда я уезжал, - он провел рукой по волосам, где теперь не мешала повязка. - Я хотел бы извиниться за то, что посмотрел, но не могу сожалеть об этом. Я словно спал все эти годы, а теперь проснулся.

Это звучало схоже с тем, что сказал Голик.

- Будешь ты меня любить или нет, но я знаю, что отдал сердце лучшей женщине из всех, кого знаю.

Ее лицо покраснело, жар растекся по рукам. Слова звучали поразительно, но говорил ли он их искренне? Как она могла знать, что это не из-за зелья? Ей стало от этого еще хуже. Она не могла видеть его боль из-за нее. Тревога за его была естественной реакцией, да? Ей было не о ком заботиться последние дни, и она хотела, чтобы люди были счастливы.

Она не любила наследника.

Он заговорил почти шепотом:

- Я видел, как Тео смотрел на тебя за ужином. Не хочу мешать вам обрести счастье. Если скажешь, что между вами что-то есть, я больше ни слова не скажу о своих чувствах.

Она покачала головой.

- Между нами ничего нет. У меня ни с кем нет отношений, - ей нужно было, чтобы он знал это.

Он улыбнулся, и это было красивее лунного света.

- Так ты дашь мне шанс? - он осторожно шагнул вперед. - Прошу, скажи, что дашь шанс.

Как он мог просить у нее это? Если она даст ему шанс, тогда нужно дать шанс и Голику?

- Думаю, пока нам нужно думать о том, как отсюда выбраться.

Надежда сияла в его глазах.

- Ты права. Теперь мы вместе, и я уверен, что мы найдем выход.

Она кивнула.

- Тогда спокойной ночи.

- Спокойной ночи.

Гвен оглянулась перед первым поворотом лестницы. Эдди стоял у окна, смотрел на звезды и улыбался. Ее сердце дрогнуло, и она ударила себя. Она вела себя глупо.

Хейзел убедила всех, что Бэй нужно было поспать в кровати, и Голик вызвался спать в коридоре стражем. Гвен предпочла бы знакомый, хоть и неровный матрас в комнате Эдди с запирающейся дверью, но она была в меньшинстве. Она и две девушки спали в комнате, где Хейзел спала до этого, уместившись на большой кровати.

Несмотря на огонь в камине, она настояла, чтобы зажгли свечу.

* * *

Гвен проснулась от приглушенного спора за дверью. Девочки еще спали. Она выбралась на цыпочках в коридор и закрыла за собой дверь.

- Шш! Девочкам нужно отдохнуть, - она скрестила руки. Даже мятая ото сна она могла вести себя как старшая сестра в королевской семье с легкостью.

Эдди выглядел робко. Тео скрестил руки, подражая ее позе.

Голик поспешил к ней.

- Прости, дорогая. Ты хорошо спала?

Гвен закрыла глаза, услышав обращение. Он не говорил так с Хейзел, по крайней мере, при ней.

- Да, спасибо. Можем перенести спор в столовую? Я голодна.

Она быстро умылась и встретилась с ними у двери столовой.

- Почему вы не зашли?

- Это мы и обсуждали, - Тео кивнул на Эдди. – Там его подружка.

Эдди сдвинул в гнев брови.

- Молчи, Тео.

- Ты уже не можешь мне указывать, брат

Она кашлянула, и они притихли, не начав новый спор. Гвен почти ощущала жар их взглядов.

- Чего она хочет? – спросила Гвен, не желая признавать их спор. Это братья решат сами.

- Мы не знаем, - сказал Тео.

- Не спросили?

Они втроем отвели глаза.

- Вы даже не входили, - она тряхнула головой. – Идемте. Я не хочу грубо избегать ее.

Она надеялась, что в этот раз Сисси без насекомых.

Глава тринадцатая

Гвен остановилась на пороге, братья замерли за ней.

Сисси стояла перед ними, ела что-то с тарелки. Она была в простом черном платье длиной до пола, но не бальном. Она закрепила волосы на макушке, ни одна прядь не выбилась. На ключицах лежала изящная серебряная цепочка. Она была неотразимой, но слишком нарядившейся для завтрака.

Гвен пригладила тунику. Она днями носила одну и ту же одежду, так что ощущала себя грязной, несмотря на то, что невидимые горничные очищали ее вещи.

Сисси посмотрела голубыми глазами на Тео.

- Доброе утро! Я вас ждала. Позавтракаете со мной? – она улыбнулась, включая в приглашение их всех.

Эдди настороженно смотрел на нее. Улыбка Голика была вежливой, но немного натянутой.

Тео взглянул на Гвен перед ответом.

- Зачем нам завтракать с тобой после того, что ты сделала вчера? Ты чуть не убила девочку.

Сисси опустила плечи.

- Я не хотела навредить. У меня еще не было друзей, и я боялась, что, если поделюсь, вы заберете ее у меня, - ее брови приподнялись. – Я кормила ее и приносила одеяла, - добавила она, словно это исправляло то, что она держала Бэй в плену.

Гнев кипел под кожей Гвен. Если бы девушке вернула разум пощечина, она бы так и сделала. Она еще не встречала кого-то настолько самовлюбленного. Но была ли Сисси такой из-за зелья? Или ее просто не учил, что правильно, а что нет. Тогда еще была надежда, что она научится использовать голову. Им нужно действовать осторожно.

И у них не было доказательств, что это не Сисси затопила подzemелье.

Гвен тихо заговорила:

- Бэй – не питомец, и ты ранила ее, пока держала взаперти. Она могла утонуть.

Улыбка Сисси стала ухмылкой.

- Я знала, что вы найдете ее вовремя.

Девушка ее слышала? Она призналась, что была ответственная за затопление, и даже не переживала, что чуть не убила кого-то. Эдди был прав. Она была опаснее, чем выглядела.

Гвен обхватила ладонями локти и подняла голову высоко, чтобы дать Сисси понять, что спорить с ней она не собирается.

- Я не сделаю так больше. Обещаю. Я думала, мы начнем все заново утром, - она пожала плечами. – Но если вы не хотите...

Голик шагнул вперед.

- Думаю, это отличная идея.

Он неохотно показывал вежливость, но это доказывало, что его натура еще была целой.

Он выдвинул стул для Сисси, и она мило улыбнулась и устроилась там. Он вздохнул, удивленный чем-то, когда задвигал ее стул, но быстро взял себя в руки. Он просиял Гвен, а потом посмотрел на братьев поверх головы Сисси и сел рядом с ней. Значение было очевидным – играть, пока они не поймут, что с ней делать.

Тео подыграл Голику и отодвинул стул для Гвен напротив Сисси, а не рядом с ней. Он выдвинул стул и себе.

- Нет, садитесь рядом со мной, - она угощалась едой, которую Голик положил на ее тарелку. – Я стану однажды королевой. Мой дядя Рис обещал мне, и это делает меня почти наследницей. Мы должны быть вместе.

Сисси не понимала, что Эдди станет наследником, как только их спасут.

Тео без слов сел рядом с ней, но не смотрел на нее, а сосредоточился на Гвен и Эдди на другой стороне стола. Сисси опустила ладонь рядом с тарелкой у локтя Тео, и они пытались вести разговор, ее кольцо-дракон сияло в свете свечи красным, золотом и серебром. Красивая девушка была многому не обучена, но и не собиралась учиться или спрашивать, что они обсуждали.

Гвен смогла привлечь ее внимание разговором о придворной моде. Она пыталась объяснить, как замысловато плели косы. Голик отклонился от Сисси, смотрел на нее. На ее плечо. Его глаза расширились, но он молчал. Через десять минут Эдди и Тео завели свою беседу.

Цепочка Сисси дрогнула.

Гвен моргнула.

Она дрогнула снова, на ее плече появилась черная лапка. А потом еще и еще. И медленно черное тельце размером с куриное лицо выбралось на вид.

Это был паук. Большой паук с очень длинными лапками.

Завтрак Гвен грозился вылезти. Она сжала зубы и поджала пальцы ног, отодвинувшись, насколько позволял ее стул.

Паук замер на плече Сисси, три лапки уже были близко к ее груди, часть задевала шею и была прикреплена к серебряной цепочке. Питомец или украшение?

Гвен резко встала, и ее стул загремел по полу.

Сисси хмуро посмотрела на нее.

- Мне нужно отнести еду девочкам, - она заполнила пустую тарелку и поспешила прочь.

Эдди догнал ее во втором коридоре с графином и чашками.

- Что это было? – сказала она.

Он покачал головой.

- Я был почти все время в повязке. Я и забыл, как пугающе она выглядит.

- Вчера в ее волосах были мотыльки. Живые.

- Ее изобретательность никогда не была здоровой.

Точно. Им лучше скорее убраться отсюда.

Бэй стояла на пороге. Когда она увидела их, она помахала и ушла в комнату.

Эдди опустил графин и чашки на стол.

- Дамы, я вас оставлю, - он не успел дойти до двери, Бэй обняла его. Он замер на миг, а потом обнял ее в ответ.

Она прошла, хромя, обратно к Хейзел.

- Не думаю, что я вчера поблагодарила. Так что спасибо.

Его уши покраснели, он улыбнулся.

- Не за что.

Гвен проводила его до двери и шепнула:

- Спасибо и от меня.

Он кивнул и закрыл за собой дверь.

- Тебя долго не было. Что-то не так? – спросила Хейзел.

Она рассказала им о завтраке с Сисси, пока они ели.

Бэй вздохнула.

- У меня все еще много вопросов, но вряд ли на них кто-то может ответить.

Хейзел похлопала по руке Бэй.

- Что дальше?

- Мы найдем выход отсюда, - она хотела обсудить Голика и его зелье с Хейзел, но не при Бэй. Если ее сестра хотела поделиться переживаниями со служанкой, это было ее делом, но Гвен не собиралась это поднимать.

Девочки доели завтрак, Гвен вывела их наружу и устроила на согретом солнцем камне. Огонь дымился. Она добавила листьев и бревен.

- Ждите здесь.

Она нашла Тео и Голика в башне. Голик просиял и с надеждой шагнул к ней.

Она повернулась к Тео.

- Где Эдди? И Сисси?

- Она пропала вскоре после того, как ты ушла, - сказал он. - Эдди убежал в лес.

Вот и не удалось всех собрать.

Они присоединились к девушкам во дворе.

- Нам нужно придумать план, как выбраться отсюда, но не без Эдди, - сказала она.

- Отличная идея! - сказал Голик, но слишком радостно, учитывая ситуацию.

- Согласна, - сказала Хейзел. - Он знает местность и драконов лучше нас, а нам нужна информация перед действиями, - она намеренно не смотрела на Голика, но боль сияла в ее глазах. Если бы у нее было зеркало, она смогла бы видеть, как и Гвен, как сильно была неравнодушна к нему.

Тео расхаживал.

- Что мешает нам убрать парочку драконов, пока Эдди не пришел?

- Что мешает? - Хейзел указала на лес. - Восемь солдат едва смогли справиться с одним. Что можете вы со своими мечами?

Тео сжал кулаки, словно хотел что-то ударить.

- Пытаться сбежать - хорошая идея, и я за, но нам нужно поддерживать костер, - сказала Гвен. - На случай, если отряд спасения близко. Они нас найдут.

- Прекрасная идея, дорогая, - Голик встал. - Это значит дерево. Много дерева, - он ушел в лес, не дожидаясь возражений.

Тео замер и посмотрел вслед брату.

- Это нужно прекратить, - он вздохнул, а прозвучало как рычание. - Хорошо. Соберем хворост вместе, Ваше высочество? - он протянул руку Гвен.

Она не хотела ссор, так что взяла его за руку, и они пошли за Голиком. Хейзел побрела с Бэй в другую сторону.

- Я знаю, что ты меня отталкиваешь, - сказал Тео, когда они оказались в лесу, - и я, кстати, думаю, что из тебя вышла бы хорошая королева.

Она разглядывала его лицо, отвела взгляд, когда он посмотрел на нее в четвертый раз.

- Я не хочу быть королевой.

- Знаю. Потому все идеально. Я нашел брата, и он станет наследником, так что у меня появится шанс.

- Шанс?

- Завоевать тебя. Я знаю, что это тебя отталкивает.

Разве? Она себе так говорила, но не была уверена, что это единственная причина, особенно теперь, когда она пропала. Эдди снова будет наследником, он любил ее. Что это значило для его будущего? Если он женится, это будет из долга, а не любви... если он не женится на ней. А она все еще не хотела быть королевой.

Бедный Голик. Что она сделает с ним? Из всех трех братьев она была уверена, что его чувства к ней не были искренними, но от этого расстраивать его будет не проще.

Она убрала руку от Тео.

- Сосредоточимся на том, чтобы все целыми ушли отсюда, - ей стоило сразу сказать ему, что ее не интересовали отношения с ним и после этого. Она не была призом, чтобы ее завоевывать, но не смогла найти силы, чтобы сейчас его ранить.

Дерево застучало о камень, Голик бросил охапку ветвей у костра. Может, ей стоило хоть немного думать не о себе.

Собрав пару десятков охапок упавших ветвей, Гвен бросила во дворе последнюю.

- Я позабочусь о костре, пока вы займетесь тяжестями, - сказала она. Было не проблемой поиграть в принцессу, когда это было уместно.

Она притянула к огню Хейзел и сказала Бэй:

- Принесешь нам немного еды? - она многозначительно посмотрела на нее и повернулась к Хейзел.

Бэй уловила просьбу оставить их одних.

- Да, Ваше высочество, - она посмотрела на Хейзел и ушла.

- Разве ей можно столько ходить с ее лодыжкой? – спросила Хейзел.

Гвен потыкала костер и бросила туда еще горсть влажных листьев.

- Ей нужно чем-то заняться, на месте она сойдет с ума. Она была заперта днями.

Губа ее сестры задрожала.

- Хейзел, дело в том...

- Прошу, не говори это. Мы не знаем, будет ли все хорошо в конце. Мы не знаем, куда ушел Эдрик. Он может быть где угодно с той девчонкой.

- Он – нет.

- Мы не знаем, убили ли солдаты того дракона, сбежали ли Вив и остальные. И не знаем, найдут ли нас, - ее голос дрожал. – Не знаю, смогу ли я еще...

- Говори.

- Не знаю, смогу ли я сказать Голику о своих чувствах.

Гвен обвила сестру рукой, они прижались друг к другу.

- Я все исправлю. Как только мы уйдем отсюда, я сделаю все, чтобы вернуть Голика тебе.

Хейзел покачала головой.

- Слишком поздно. Я ждала слишком долго. Может, если бы я сказала ему раньше о чувствах, зелье не сработало бы. А если это моя вина?

- Конечно, это не твоя вина, - она пригладила волосы Хейзел. – Не вини себя в чужих выборах. Он знал, что делает, даже если не знал о результатах. Твой Голик еще там, нам просто нужно помочь ему вспомнить.

- Ты говорила, что у Тариуса нет лекарства от зелий.

Она фыркнула, изображая уверенность, которую не ощущала.

- Что он знает? Он всю жизнь был заперт под землей.

- Думаешь, он врёт?

- Думаю, он не все рассказал. Он уже так делал, - и это было правдой. – Я рада, что ты признала свои чувства к Голику. Ты с ума по нему сходишь, это заметно. Почему ты так долго?

Она отодвинулась от Гвен.

- Он невероятен. Но я спрашивала себя, ощущаю ли любовь? Истинную любовь, - она прикусила губу, а потом продолжила. – Из всех принцев, из всех мужчин мира, как я могу знать, что он – именно тот? Я уже думала, что влюблялась раньше. Помнишь Квинна?

- Да, - Хейзел было четырнадцать, она вздыхала по нему месяцами и носила только зеленый, его любимый цвет. Она теперь его редко носила.

- И Сейджа.

- Да.

- И принца Арчера.

- Ты его любила?

- Я так думала. Видишь? Я не надежна. Я не хотела делать ошибочный выбор, это было бы нечестно по отношению к Голику.

- Думаю, я понимаю, - но что она знала о любви?

Бэй пришла с едой, которой хватило бы на всех. Тео и Голик вернулись, и они ели на свежем воздухе, Гвен села так, чтобы Голик мог смотреть на нее только из-за Хейзел.

Она не могла помочь им толком в такой ситуации, но могла хотя бы помочь Хейзел ощущать себя нужной. Им хватало людей для сбора хвороста.

- Есть просьба, - сказала она Тео и Голику, надеясь, что у кого-то из них есть навык вырезать из дерева, как умел Эдди. – Кто-то из вас может вырезать из дерева крючки для вязания?

- Крючки? – сказал Тео.

- Мы бы сделали на зиму плащи. На всякий случай, - лучше так занять Хейзел, чем она будет расстраиваться из-за Голика.

- Я сделаю это для тебя, - воодушевился Голик. – Но... шерсти нет.

- Конечно, есть, - она посмотрела на деревья.

- Паутина ткачей? – Бэй просияла. Даже с растянутой лодыжкой она радостно забралась бы на дерево.

- Развлекайтесь, - Тео пошел к лесу.

Она устроила Голика работать над крючками у ног Хейзел. Та игнорировала его вежливое безразличие к ее близости и указывала Бэй собрать нити паутины с нижних веток, прося ее не забираться высоко, пока не заживет лодыжка. Хулиганка побежала в лес, посмотрев на Гвен и прижав палец к губам. Пока она не упадет, Хейзел не узнает.

Гвен помогала распутывать нити, которые приносила Бэй. Точнее, пыталась. Они были прочными, но липкими, и разорвать их было почти невозможно даже с кинжалом Голика. После экспериментов они с девочками поняли, как сплести нити между пальцев, чтобы сформировать прочную пряжу, с которой могла работать Хейзел. Голик сделал шесть крючков, и Гвен отправила его к Тео.

Гвен убрала дерево в зал прихожей и ухаживала за костром, а еще поглядывала на лес, ожидая возвращения Эдди.

Где он был? Куда убежал без единого слова?

Глава четырнадцатая

Гвен сматывала в клубок пряжу Бэй, когда Эдди в сумерках вышел из леса. Он миновал Тео и Голика и подошел сразу к Гвен.

- Я не смог его найти. Ключ. Или он где-то в грязи, или она нашла его. Потому его не было весь день?

- Он нужен нам теперь, когда ты можешь видеть?

Смятение и тревога омрачали его глаза.

- Не знаю. Комната была единственным местом, защищенным от нее. Моим местом. Ты не знаешь, на что она способна, - он вздохнул. – Надеюсь, и не узнаешь.

Гвен коснулась пальцами его руки.

- Ты больше не один. Мы защитим друг друга.

Он пристально смотрел на нее, доля напряжения пропала из его глаз. Его взгляд опустился на его руку, где на коже было видно мурашки.

Гвен убрала ладонь.

- Ты хоть что-нибудь ел? Нам всем стоит поесть и отдохнуть. А завтра мы пойдем, как уйти отсюда.

Хейзел вела их, сжимая крючки и мотки пряжи в руках. Тео нес Бэй на спине. Она была такой маленькой, что было легко забыть, что скоро ей будет пятнадцать. Буквально на днях. Обычно в этот день все дарили ей мелочи в символ такого события. Может, им удастся придумать что-нибудь для этого. У Хейзел должны быть идеи.

Голик протянул Гвен руку с широкой улыбкой. Она взглянула на Эдди, который тихо смотрел с нечитаемым выражением. Он не боролся за нее так... агрессивно, как его братья. Хотела ли она от него этого? Но ей не хотелось, чтобы он игнорировал ее, как Голик делал с Хейзел.

Она вздохнула и легонько коснулась запястья Голика, держась как можно дальше от него.

- Ты ведь понимаешь, что это ничего не значит?

- Для тебя, может, и ничего, но ты рядом, и солнце ярче сияет для меня.

Эдди хотя бы так не говорил.

- Голик, мы спасемся от этого зелья. Ты же любишь Хейзел, помнишь?

- Я не вижу Хейзел, когда ты здесь. Ты – все для меня, Гвен, и я сделаю все, что смогу, чтобы доказать это.

- Ты говоришь так из-за зелья. Подумай. Вспомни, как ты впервые увидел Хейзел во дворце в Элтеконе.

Он замедлился, нахмурился, словно сосредоточиться на таком было очень сложно.

- Это как сон, - он медленно покачал головой. – То было мое прошлое. А это – настоящее, и ты – мое будущее. И я оспорю каждого, кто скажет иначе.

Она молчала. Слова явно от зелья не спасали.

Убедив Бэй, что никто не заставляет ее спать под дверью госпожи, Гвен и девушки оказались на ночь в комнате Эдди. Братья решили по очереди спать в коридоре для защиты. Они спорили, кто начнет, пока Эдди не вызвался сам и не приказал двум младшим братьям занять ближайшую спальню. Они надеялись, что им не придется делать это долго.

Следующий день прошел за спорами братьев, как справиться с каменными драконами, обсуждая тактики для своих трех мечей. Пока они спорили, Гвен заставляла их собирать хворост, рубить бревна двумя топорами, которые Бэй нашла у стены крепости. Это могло пополнить их жалкий арсенал.

Хейзел отказывалась делать плащи и одеяла на зиму, пока еще надеялась на спасение, но ее скорость увеличилась, она привыкла к такой работе. Бэй собирала нити и сплетала пряжу, и Хейзел вязала из этого ярды толстой серебристой веревки, если так это можно

было назвать. Гвен пропускала занятия по вязанию и вышивке, предпочитая кататься верхом. Груда росла быстро, напоминая визуально об их времени в плену.

* * *

Следующим утром Гвен открыла дверь в коридор и опешила, оказавшись лицом к лицу с гладковыбритым мужчиной с рыжеватыми волосами. Эдди?

Она улыбнулась и быстро провела ладонью по его щеке.

- Как ты смог?

Он похлопал по ножу на поясе и сказал:

- У Голика есть навыки бритья, да? – он протянул руку, и они пошли в столовую.

Все устроились, чтобы поесть, и Сисси прошла в комнату. Братья вежливо встали, и Голик выдвинул для нее стул рядом с собой. По просьбе Гвен он сидел рядом с Хейзел, и Гвен напротив могла лишь смотреть, как ее сестра смаргивает слезы, пока Голик пялится.

Сисси снова была наряжена и не замечала, казалось, напряжения в комнате. На затылке были свернуты ее косы, рубины висели на ушах. Ее платье длиной до колен обтягивало тело, мерцало десятками шкурочек змей, и каждая чешуйка мерцала разными цветами в свете огня. Как обычно, ее ноги были босыми.

Бэй подавилась хлебом и глотнула воды. С большими глазами она зашептала на ухо Хейзел. Она говорила с ней раньше, но впервые видела Сиси. А та даже не взглянула на Бэй.

- Вы начали без меня, - сказала она, дуясь так, что казалось, что она собирает кого-то поцеловать.

- Приносим извинения, - сказал Голик, усадив ее. – Мы рады, что вы присоединились к нам.

Сисси не замечала хмурость Тео и пустой взгляд Эдди. Она улыбнулась и ногтями разломила апельсин.

- Чем занимаетесь?

- Рубим дерево, - сказал Тео.

- Не представляю, зачем оно вам посреди лета.

- Наши семьи будут искать нас, - объяснил Голик. – Это поможет им определить место.

Она разжевала дольку апельсина. Проглотила.

- Они не могут все еще искать вас.

- Наоборот, - слишком громко сказал Тео. – Могут и ищут. Они не остановятся. И я не останюсь.

- Но, - сказала она с тревогой, - если они найдут вас, что будет со мной?

Вопрос был опасным. Она была слишком взрослой для приюта, слишком наглой для работы, как и для обучения на слугу

- Мы найдем тебе место, не переживай, - сказала Гвен.

Сисси взглянула на Тео, но, если она хотела корону, она смотрела не на того принца.

Гвен предпочла бы, чтобы Сисси вообще ни на кого из них не смотрела ради этого.

Тео покраснел, его большой палец стучал по столу.

- Я думала собрать немного инжира для дня рождения Бэй, - Гвен надеялась сменить тему. – Я видела небольшую рощу недалеко в лесу, - не лучший подарок, но сейчас она могла придумать только такое.

- Люблю инжир, - сказала Бэй. – Я могла бы...

- День рождения! Как чудесно! – Сисси заерзала на стуле, и платье из змеиной кожи искрилось. – У меня никогда не было дня рождения. Я даже не знаю, сколько мне лет, но я не могу быть намного старше нее.

Хотелось ей. По словам Эдди, она была примерно его возраста, что делало ее даже старше Гвен.

- Устроим вечеринку в честь дня рождения, - она взглянула на Бэй. – Это может быть и ее тоже.

Хейзел поджала губы, но промолчала.

- Как щедро, - проворчал Тео.

- Нет. Устроим бал, - сказала Сисси. – Правильный, с танцами. Дядя Рис показывал мне, как танцевать – королеве нужно такое знать – но Эдди со мной не тренировался, - она нахмурилась, глядя на него, словно в этом была его вина.

- Бал? – сказала Бэй. – Но я лишь служанка.

Никого вообще не интересовал сейчас бал. Гвен начала возражать:

- Не думаю...

- Пусть у нее будет бал, - сказала Хейзел.

Тео теперь стучал обоими большими пальцами, кулаки Эдди были сжаты по бокам от тарелки. Голик смотрел на Хейзел большими глазами. Зато теперь он на нее смотрел.

- Тогда завтра ночью, - Сисси соскользнула со стула и ушла, подпрыгивая на ходу.

- Хейзел, о чем ты думала? – сказала Гвен.

- Бал не навредит, и это отвлечет Сисси, пока мы будем бороться с драконами, - она сделала паузу. – Доброта никогда не повредит.

- Я знаю, что ты делаешь, но всех их ты не спасешь, - Сисси не была одной из сирот.

- Ей не давали шанс.

Тео отодвинулся от стола.

- Прошу прощения, - мрачно сказал он и ушел из комнаты.

Эдди и Голик собрались идти за ним.

- Прошу, - сказала Гвен. – Дайте мне поговорить с ним, - им не нужны были ссоры.

Тео немного открылся ей, пока они были в Элтеконе, и даже в пути, несмотря на ее попытки отдалиться. Что бы его ни тревожило, это был просто бал. Им нужно было держаться вместе, иначе они не найдут выход.

Двор был пустым. Куда еще он пошел? В башню?

Движение на краю леса привлекло ее взгляд.

- Тео!

Он пропал среди деревьев, не оглянувшись. Отлично. Им нельзя было и дальше мешкать. Она пошла за ним, благодаря Эдди за то, что он забрал ее сапоги из подземелья. Она не хотела тратить больше время в этом месте.

Она побежала, но все равно потеряла его.

- Тео! – и тут его светлая голова мелькнула среди деревьев. Гвен не могла его догнать. Ее плечо почти зажило, но пылало от усталости.

Она перешла на шаги.

- Принц Теодрик! Так себя вести нельзя! – может, слова его отца замедлят его. – И я не остановлюсь! Если хочешь рассказывать братьям, как потерял меня, иди дальше, - прутья хрустели под ее ногами. Он пожалеет о том, что заставил ее попотеть.

Рука появилась из кустов, развернула ее, и Гвен оказалась перед Тео. Он схватил ее за талию и быстро, но решительно, поцеловал ее в губы. Она толкнула его в грудь, и он отпустил.

Она ударила его по лицу. Сильно.

Он потер щеку.

- Простите, Ваше высочество. Как вы и сказали, обычно я так себя не виду. Думаю, я не так понял то, что вы пошли за мной. Это не повторится.

Она покачала головой, два пальца посередине болели.

- Лучше бы так и было.

- Зато он не будет первым, кто поцеловал тебя, - пробубнил он.

- Полагаю, ты говоришь об Эдди. Что дает тебе право? Эта ревность глупа! – Гвен топнула, наступив на его ногу, а потом отскочила. Он был человеком или камнем? – Куда ты вообще шел?

Он прижал ладонь к рукояти меча и зашагал дальше.

- Кто-то должен что-то делать.

Она ускорилась, не отставая.

- Нам нужно сесть всем вместе и решить, как лучше поступить.

- Мне надоели разговоры, Гвен. Надоело сидеть и слушать чужие мнения, идеи и мечты. Мне нужно что-то сделать.

Он, похоже, говорил не только о нынешней ситуации.

- Думаю, я понимаю.

Он взглянул на нее.

- Этим летом был момент, когда я подумала, что Лили оставит корону, чтобы спасти всех нас, и мне придется занять ее место. Это пугало, - она обошла ветку. - Не только мысли о том, что я потеряю ее, но и наследование короны и последствия этого. Я не рождена для этого, и я не хочу такую ответственность.

- Однако у тебя естественно получается управлять и сперва думать о других.

Она покачала головой.

- Я не правлю. Я просто организовываю людей. И я упрямая.

- Как и я. Иначе почему я искал Эдди и маму? - он посмотрел на верхушки, его голос смягчился. - Часть меня не думала, что они живы, но я не хотел сдаваться, пока не пойму, что случилось. Должна быть зацепка. И ты нашла это. И нашла его.

Гвен смотрела на землю, чтобы не видеть его пристальный взгляд. Нити ткачей усеивали кусты как серебряный иней.

- Из-за меня мы в ловушке здесь.

Он не слушал.

- Я не виню Эдди за чувства к тебе, зелье там или нет. Но я - эгоист. Я хотел, чтобы ты была рядом со мной и помогала мне править, когда придет мое время. И я все еще этого хочу.

Разве? Или он не хотел терять титул и девушку из-за брата? Хотя она и не была его.

- Не списывай меня только из-за характера.

- Я никого не списываю.

Он улыбнулся.

О, отлично.

- Я сейчас даже не пишу.

Он рассмеялся.

- Ты... меня понял, - он не считал Голика конкурентом на нее, хотя Голик принял то же зелье, что и Эдди. Интересно. Гвен прошла мимо него и замерла. - Куда мы идем?

Он указал вперед.

- Там дракон. Оттуда мы пришли. Там они гнались за нами. Точнее перестали гнаться.

Он знал Линг лучше нее, даже если не был именно в этой части леса до недавних пор. Может, для Тео будет лучше, если Эдди вернется титул, и он сможет чаще бывать снаружи, а не на собраниях.

Гвен прищурилась, пытаясь увидеть дракона среди кустов и деревьев. Вот. Серый камень, который мог быть или драконом, или развалинами.

- Я хочу проверить теорию, - сказал он. - Сможешь забраться на дерево?

Она уперла руки в бока и вскинула голову.

- Конечно, - она давно занималась таким с Мелантой, но это не было важно.

Он прошел по кругу, разглядывая деревья, а потом выбрал толстый тис. Нижняя ветка торчала над ее головой.

- Покажи, что умеешь.

- Сначала расскажи, что задумал.

Он тоже упер руки в бока и смотрел на нее.

Гвен не двигалась.

- Ладно, - он улыбнулся. - Я собираюсь сломать дракона

Глава пятнадцатая

Гвен скрестила руки.

- Как ты собираешься сломать дракона? Они огромные.

- Драконы из камня, а камень можно сломать, - сказал Тео. – Посмотри на те руины.

Она нахмурилась и покачала головой.

- Я заманю его в лес. Эдди нарисовал грубую карту местности, включая водопады.

Дрожь волнения пробежала по ее спине, но у нее были другие дела.

- Не думаю, что он пойдет за тобой. Они, похоже, замирают у невидимой границы этого места.

Он отмахнулся.

- Не важно. Я проверю теорию и пробегусь, ладно? А завтра братья сделают это лучше.

Гвен пожала плечами. Если ему будет лучше после бега по кругу, она не будет ему мешать.

- Чего ты ждешь? – он кивнул на дерево.

Потирая руки, она посмотрела на первую ветку. Ствол был широким и узловатым, немного отклонялся от нее. Гвен отошла на пару ярдов, разогналась и забралась по выступам на стволе без помощи. Она даже попала на ветку выше и стояла теперь, обвив руками ствол.

Тео фыркнул.

- Хватит улыбаться.

- Я не улыбаюсь.

- А то я не знаю. Теперь будь добр, расскажи, что хорошего в том, что я забралась сама на большое дерево.

- Вы мастер в этом, Ваше высочество. Вы превзошли лишь белку над вашей головой.

Она быстро пригнулась и прошла по ветке, пытаясь делать вид, что не слышала ее хруста. Гвен подняла голову, белка смотрела на нее сверху.

Она рассмеялась.

- Хорошо, я на дереве. Теперь убивай дракона.

Он драматично поклонился.

- Вот так-то, - он схватил большой камень и пошел к дракону. Восемь ярдов. Пять. Два. Если дракон проснется, Тео нужно опасаться хвоста. Он бросил камень, и тот пролетел мимо головы дракона и скрылся в кустах.

Дракон даже не дрогнул.

Тео придвинулся ближе.

Гвен впилась пальцами в кору и подвинулась на ветке. Они считали, что драконы не хотели убить их или даже ранить, но существа были огромными и ужасно тяжелыми. Неверное движение, и Тео будет раздавлен.

Белка пропала, но птицы спокойно щебетали. Тео бросил мимо дракона камень меньше. Снова ничего. Он прошел к месту, где могла проходить невидимая граница, а потом бросился к свободе.

Дракон отреагировал мгновенно, загремел, оживая, и преградил путь, как только Тео набрал скорость. Он пытался обойти существо, но это было невозможно. Он побежал к границе, и дракон следовал за ним, загоняя его. Тео замер и дернулся в стону дракона, словно хотел биться с ним в рукопашном сражении. Дракон отклонился на задние лапы, хлопнул каменными крыльями, сверкнул когтями. Листья и прутья сыпались на голову Тео. Он повернулся и побежал в лес. Дракон преследовал.

Сработало. Но как долго существо будет бежать за ним, пока не вернется на пост?

Гвен не могла дальше следить с дерева. Она бы стояла там, но ветка сбросила ее на землю.

Дракон повернулся, вспахивая землю, и бросился за ней. Сердце оглушало стуком, Гвен ускорила, но бежала не туда. Дракон думал, что она пыталась сбежать.

- Сюда! – Тео помахал руками, пока бежал.

Он говорил ей или дракону? Гвен не могла попасть к нему с драконом между ними. Она поменяла направление и побежала параллельно с ним.

Тео повернулся, уходя от дракона.

- За мной, - крикнул он. – Зигзагом.

Гвен постаралась не отставать, они меняли курс, уводя дракона от поста к водопадам. Раз. Два. Еще два поворота, и Гвен поняла, что он делает. Каменный дракон хотел, чтобы они были в границе, чтобы они вернулись. Она не совсем понимала, как, но они путали дракона, заманивая его к водопадам.

Как только они добежали до ручья, Гвен замедлилась, ее ноги дрожали. Тео бросал камни в дракона, дразнил и убегал, словно собирался схватить ее и умчаться. Появился край водопадов, оставались ярды. Дракон не собирался замедляться, как и Тео, ведущий его туда.

- На дерево! – завопил он.

- Что? – деревья были всюду. Они были в лесу.

Он первым добрался до выбранного дерева – толстого и в камне у края обрыва, опасно склонившегося над ним. Тео бросился с края на ствол, обвил его руками и раскачивался под ним.

Гвен тоже не замедлялась, бежала к монстру, а потом развернулась и забралась на дерево как можно выше. Она взбиралась, надеясь, что дерево ее выдержит.

Дракон, разогнавшись, домчался до дерева. Тео взмахнул ногами и зацепился ими за шею существа, своим весом заставляя дракона свеситься с края. Острые когти вспороли воздух, задели его ногу, а потом дракон упал.

Вечность тишины сжалась в секунды, а потом оглушительный грохот сообщил о столкновении камней. Ветки на дне хрустели под весом дракона, ломались. Гвен закрыла голову, пока не остался только гул водопадов.

Она посмотрела вниз и резко вдохнула.

Они разбили дракона.

Переведя дыхание, она полезла вниз. Тео забрался на ветку и направился к земле за ней.

Он сжал ее в крепких объятиях, приковав руки к бокам.

- Ты это видела? Видела, что мы сделали? Убрали одного! – он покружил ее, поцеловал снова и опустил на ноги, а потом увидел что-то за ней.

- Эдди! – сказал Тео, глаза сияли от триумфа.

Эдди вырвался из-за деревьев, прошел к Тео и ударил его по челюсти. Тео отшатнулся, рухнул в неглубокую воду у края ручья.

Гвен схватила Эдди за руку. Там были одни мышцы, она не смогла бы остановить его, если бы он захотел ударить еще раз. Вместо этого она выпалила:

- Мы только что убили дракона.

Эдди опустил руку, вдруг ослабев. Гнев медленно пропал с его лица, когда он осознал ее слова. Смятение и надежда боролись в его глазах.

- Я бы тоже не поверила, если бы не была здесь.

- Держи себя в руках, - Тео поднялся на ноги и махнул на утес. Кровь была на его губе там, где Эдди попал по нему.

Гвен не жалела его. Ему пора было перестать хватать ее.

Эдди смотрел на водопады. Ни поздравлений. Ни радости. Лишь тишина.

- Я бы не справился без Гвен, - сказал Тео. – Мы...

- Молчи, - сказал Эдди напряженно. – Всем сразу и расскажете. Хейзел от тревоги места не находит, - он прошел мимо нее в лес, оставив их.

Гвен повернулась к Тео и даже не старалась шептать:

- Если тронешь меня еще раз, у тебя кровоточить будет не только губа. Мне напомнить тебе, что моя няня была обученным драконьим солдатом. И хорошим учителем. Он вскинул руки, сдаваясь, уголок губ приподнялся.

Эдди оглянулся на нее и замедлился. Она надеялась, что он все слышал.

Когда она догнала его, Гвен взяла его за руку.

- Прости, что заставила переживать.

Его хватка была до боли крепкой, но она была рада. Как в первый раз, она не хотела никому навредить, убежав. Она хотела только помочь.

Никто не говорил на пути обратно.

Хейзел сидела на земле во дворе, прислонялась к камню и сматывала длинную веревку, которую сделала, в клубок. Бэй сидела рядом с ней с горстью инжира у ног.

Голик вышел к ним из леса, на его лице смешались тревога и гнев. Он посмотрел на Тео, схватил горсть инжира и сунул это Гвен.

- Хоть кто-то из вас расскажет историю о принце и принцессе, убежавших в лес, никому не сообщив?

Гвен села рядом с Хейзел и обвила ее рукой, а потом они все рассказали, опустив поцелуи, получив похвалу и восторг в конце. Бэй хлопала, Голик смотрел на нее с блеском глаз, словно она сама придумала план и все осуществила.

- А теперь, - сказала Гвен, - давайте договоримся больше ничего не делать, не посоветовавшись?

Эдди рассмеялся, ее губы изогнулись в ответ.

- Да. Ваше высочество, - отсалютовал Тео.

Она не смотрела на него.

- Тогда предлагаю начать со знаний. Например, сколько тут драконов и где они?

- Эдди не знает? – спросила Хейзел.

- Я думал, что меня спасут раньше, чем придется их убивать. А потом я их не видел.

- Тогда утром разделимся, - сказала Гвен. – Двое в одну сторону, двое в другую.

Хейзел и Бэй останутся у огня.

- Я пойду с Гвен, - сказал Голик, глядя на Тео.

Гвен покачала головой.

- Мы разделимся как до этого. Без споров.

Удивительно, но они послушались.

Бэй сунула инжир в рот и заговорила с ним:

- Вернитесь к балу.

- И мы так продолжим? – спросил Эдди.

Гвен посмотрела в его голубые глаза.

- Предлагаешь отказать Сисси?

Он задумался на миг.

- Нет, ты права. Мы повеселим ее. Это безвредно, - он выглядел неуверенно, и она себя так ощущала.

* * *

Гвен проснулась рано следующим утром, прошла в темноте к двери. Она умывается и удивит девочек завтраком в постель.

Когда она вернулась с подносом с едой, Голик сидел у двери с Бэй, и Тео обувался.

- Хейзел еще не проснулась?

Голик покачал головой, и тут раздался вопль Хейзел. Не из-за мыши. Что-то сильно ее напугало. Голик вскочил на ноги и схватился за ручку двери.

Гвен коснулась его руки.

- Позволь мне, - вне зачарованных комнат правильных ночных рубашек не было, и в комнате Эдди ничто не могло их серьезно ранить. После всего, что они прошли, Хейзел, наверное, просто приснился плохой сон. Близнецы от этого страдали.

Она постучала в дверь.

- Хейзел. Я вхожу.

- Что? – ее голос был высоким и треснувшим. – Гвен? Да, входи.

Она открыла дверь, отодвинув Бэй, а потом зажгла свечу и опустила поднос на сундук.

Бэй охнула.

- Волосы!

Хейзел сидела на краю кровати, ладонь прижималась к голове, слезы лились по ее щекам. Ее волосы доставали ниже ее челюсти, были чуть неровно срезаны.

Кто-то отрезал ее косу.

Хейзел громко всхлипывала.

- Как это произошло?

Бэй обняла ее.

Гвен было не по себе.

- Ты в порядке? Помимо волос?

Хейзел кивнула.

Гвен осмотрела комнату, но косы не нашла. Инстинкты подсказывали только один ответ.

- Сисси попала сюда ночью, - она нашла ключ.

Бэй гладила волосы Хейзел.

- Зачем ей это?

Гвен покачала головой.

- Она думает, что рождена быть королевой, что означает для нее, что у нее все должно быть лучшим. Она берет все, что хочет. Но правление – серьезная работа. Она не знает, как думать сперва о других. Она не знает, что значит – быть в ответе за благосостояние народа.

Мама, королева Итурии, знала это, у нее было двенадцать дочерей и ни одного сына. Понятно, что она уделяла им не так много времени, как хотелось бы Гвен, потому Гвен играла с сестрами и помогала им с уроками, когда могла. Сисси не будет королевой как мама.

Как не будет и Гвен.

Тихие всхлипы Хейзел вернули ее в реальность. Она села рядом с сестрой на кровать и сжала ее мокрую от слез ладонь.

- Глупо, знаю, - Хейзел икнула. – Столько всего происходит, и я не должна так переживать из-за волос.

- Но их забрала та, кому они не принадлежат.

Хейзел заплакала сильнее.

Гвен встала и выглянула за дверь.

- Нужен нож.

- Что такое? – спросил Тео, пытаясь заглянуть в комнату поверх ее плеча.

Гвен не ответила, а протянула руку, ожидая.

Эдди подошел к братьям и дал ей нож.

- Спасибо. Хейзел будет в порядке. Дайте нам пару мину, - она закрыла дверь перед лицом Тео.

Глава шестнадцатая

Гвен встала спиной к девушкам и срезала свою косу ножом, даже не забросив ее на плечо.

- Что ты делаешь? – завизжала Бэй.

Кто-то застучал в дверь.

- Впустите! – орал Голик.

- Мы в порядке! – крикнула Гвен. – Просто проблема моды. Мы скоро выйдем. Поешьте что-нибудь.

Долгая пауза, а потом сапоги ушли по коридору.

Хейзел не двигалась, большие глаза смотрели на волосы в руке Гвен. Она всхлипывала.

- Зачем ты режешь свои волосы?

- Чтобы ты не плакала. Не переживала за себя.

Хейзел вытерла нос рукавом. Появилась тень улыбки.

- Ты стала бы хорошей королевой.

Гвен фыркнула.

- Забудь. Я не выйду за Эдди.

- Кто говорил про Эдди?

- Ох... - она не хотела говорить о браке. – Мне нужно закончить начатое здесь.

Она срезала остальную косу, выглянула в коридор и увидела Эдди.

Она вытянула руку и вернула ему нож.

- Тут есть ножницы? Кроме тех, что ты сломал, - он наступил на ножницы, когда она забыла убрать их. Она не переживала, ведь думала, что их спасут раньше, чем им потребуется стрижка.

Он покачал головой.

- Скажешь, что происходит?

Она проверила, что Хейзел переоделась, а потом открыла дверь и спряталась за ней, пока он входил.

Он прошел в комнату.

- Ты обрезала волосы Хейзел.

Гвен закрыла дверь.

- Нет.

Он посмотрел на нее и опешил.

- И ты остригла волосы? – он посмотрел на них. – Не понимаю. Это из-за бала?

Хейзел рассмеялась и всхлипнула.

- Эта противная девчонка пробралась сюда ночью, - сказала Бэй.

- Хейзел расстроилась из-за волос, - сказала Гвен, пожав плечами, - и я обрезала свои.

Он потрясенно коснулся обрезанных концов.

- Я поговорил бы с Сисси, если бы от этого был толк, - он посмотрел ей в глаза. – Ты все еще хочешь идти на разведку сегодня?

- Конечно. Но хочу сначала подправить волосы Хейзел. Ножниц точно нет?

- Только мой нож.

Она вздохнула.

- Я так не смогу.

- Нужно только подрезать концы, чтобы было ровно. Когда я вырезаю, я убираю понемногу, пока не получается нужная форма.

Идеально. Она схватила его за руки.

- Ты должен помочь ей.

Он сглотнул.

- Не смотри на меня так.

Она показала ему лучшее выражение лица как у щенка, желающего кость.

Он зарычал и вздохнул.

- Ладно, я это сделаю.

- Отлично, - она опустилась на пол. – Я первая.

- Ох...

- Для тренировки, - чтобы проверить, что он сможет это, а потом уже отдавать ему

Хейзел.

Хейзел кашлянула.

- Может, спросите мое мнение?

Гвен покраснела, но отступать не собиралась.

- Нет.

- Да, - парировал Эдди.

Предатель.

- Сначала расчеши волосы.

О. Она хотя бы не устраивала шум.

Эдди первым дотянулся до гребешка и расчесал ее волосы. Гвен закрыла глаза и пыталась представить, что это одна из ее сестер, но его руки были слишком нежными. Или ее волосы были слишком короткими, чтобы не было колтунов. В общем, это ощущалось... приятно. Она редко давала не сестрам так себя касаться.

Она могла привыкнуть к такому.

Бэй и Хейзел шептались в тишине, но Гвен не могла разобрать их слова.

Эдди отбросил гребешок и работал ножом у концов ее волос. Она зажмурилась из-за звука, но хуже он сделать не мог.

- Вот. Готово.

- Уже? – она открыла глаза и тряхнула головой, ее волосы задели плечи, почти парили у щек. – Так легко, словно я взлечу, - как будет верхом на лошади с такими волосами?

- Выглядит хорошо, - сказала Бэй.

Она хотела зеркало, было заманчиво пойти в комнату Сисси, чтобы увидеть его работу.

- Спасибо, Эдди.

Он улыбнулся.

- Это честь для меня, - его голос дрогнул. Он кашлянул и заговорил ниже обычного. – Дальше.

Хейзел заняла ее место на полу, уткнула ладони под ноги, выпрямила спину, шея была напряжена. Эдди водил гребешком по ее волосам. Он, хмурясь, поднял пряди и посмотрел на ее шею, а потом разделил волосы, чтобы посмотреть на кожу головы.

- Что такое? – сказала Хейзел.

- В твоих волосах засохшая кровь.

Гвен подошла и встала у его локтя. Порошок цвета ржавчины усеивал и плечи Хейзел.

- Похоже, это только на концах.

Бэй проверила дверную ручку.

- Тут тоже засохшая кровь.

- Хейзел проснулась бы, если бы ее резали, - сказал Эдди. – Кровь Сисси или того, на что она охотилась.

- Охотилась? – спросила Бэй.

- Для нарядов. Ее творения. Она не смогла, похоже, кого-то одолеть.

Гвен поежилась. Сисси была в комнате с ними, вооруженная ножом, а забрала только волосы. Могло быть хуже.

Эдди повернулся к Хейзел и болтал, пока водил ножом по золотым прядям. Когда он закончил, ее ладони спокойно лежали на коленях, волны ниспадали мягко к ее челюсти.

Они отблагодарили его, и Эдди ушел, улыбаясь и бормоча про еду, костер и драконов.

Устроив Хейзел и Бэй во дворе, она с братьями направилась к границе. Она была благодарна за их вежливость за завтраком и молчание насчет поведения Сисси. Эдди, видимо, объяснил им все, правильно поняв, что Хейзел не хотела говорить об этом.

Ограничений теперь не было. Ей нужно было понять, как Сисси прошла мимо взрослого.

- Я не видел Сисси, - сказал Тео, пока они шли, но видел, как уходила Бэй. Я решил, что она пошла снова в купальню, так что уснул. Я и не подумал, что что-то не так.

- Бэй говорит, что не покидала комнату, - сказал Эдди.

- Уверен, что тебе не приснилось? – спросила она у Тео.

Он нахмурился.

- Да. Уверен.

Заговорил Голик:

- Может, ты не спал, но и не до конца проснулся. В темноте можно было перепутать Сисси с Бэй.

Возможно, но вряд ли. Они были маленькими. Но было понятнее, когда Бэй перепутала Сисси с Хейзел, бегущей по лесу.

- Я знаю, что видел, - пробормотал Тео, но, к счастью, не спорил.

Когда они добрались до первого дракона у границы, они разделились. Они с Эдди шагали бодро и считали. Несколько драконов шевелилось и вставало на лапы, когда они проходили, но отступали, когда их пленники отходили в пределы невидимого круга.

Она глубоко вдохнула, вбирая знакомые запахи сосны и испарений леса, полного жизни.

Эдди озирался, запоминал виды. Сначала. После пятого дракона он все чаще смотрел на ее лицо, но когда считал, что она отводила взгляд. Его пальцы подрагивали, он выглядел так, словно хотел что-то сказать.

Она ждала. Пара белок шумела и бегала среди ветвей, уклоняясь от паутины и проходя над головой другого дракона. Их тут никто не держал. Бедные ткачики. Как и все драконы, они страстно ненавидели магию, но из-за проблем с полетами они не могли миновать каменных стражей. Они были в ловушке, как люди.

Она насчитала еще три дракона, и Эдди все еще молчал. Она могла ошибаться, но узнать можно было только одним способом.

- О чем ты думаешь? – спросила она.

Эдди посмотрел на Гвен испуганно, забрел в папоротники. Он выбрался оттуда, склонил голову и взглянул на нее краем глаза.

- Просто размышлял... – он кашлянул. – Я хотел спросить у тебя... не важно.

Его лицо пылало от ушей до шеи.

- Ты можешь спрашивать у меня, - что могло вызывать у него такое неудобство?

Робкая улыбка появилась и пропала. Он выдохнул, а потом заговорил едва слышно:

- Я просто думал, сможешь ли ты держать меня за руку, как вчера.

Ее лицо стало горячим. Она не хотела, чтобы он не так понял вчера. Она пыталась поддержать его, или это было что-то большее? Гвен прикусила губу.

- Я долго был один. Ты не можешь представить, как это приятно, как по-человечески знать, что рядом кто-то есть, - его плечи опустились. – Знаю, между тобой и Тео может что-то быть, но в этом ничего такого. Я просто... - он вздохнул и пробубнил. – Я звучу жалко. Забудь.

Она обхватила его грубую теплую ладонь своими, и его ладонь подошла прекрасно, хоть она и не хотела этого признавать.

- Я не хотел заставлять тебя виной, - сказал он.

- Я ничего не делала из вины, - она посмотрела на него, надеясь, что он поймет это по ее лицу.

Его губы изогнулись в улыбке, хватка стала крепче, и он заправил волосы ей за уши. Она должна была найти способ, как не пускать волосы в лицо.

Он замедлился и указал на серую полоску среди листвы.

- Еще один. Уже десять, - они стояли через равные промежутки. Стояли ли они так, чтобы прикрывать другого, или теперь в линии была брешь? Тео и Голик скажут им потом, когда проверят свою половину.

Она вздохнула. Что она с ними сделает? Ей нужно поговорить с Тео, уговорить его найти себе другую. Но, как он сам говорил, никого больше не было. Никогда не было. Может, если Эдди вернется на место наследника, Тео будет не так стремиться найти идеальную жену и королеву. Она такой не будет.

Говорить с Голиком было бесполезно.

Она хотя бы могла говорить с Эдди. Убедиться, что он знает, что между ней с Тео ничего нет.

- Между нами ничего нет, ты же знаешь.

Это звучало даже нагло.

Счастье на его лице увядало.

- Ага. Знаю.

Слишком нагло.

- Я про меня и Тео.

- Ох.

- Он ревнует. И не только. Он очень старался найти тебя, но при этом пытался занять твое место. Ты теперь здесь, и что ему остается? Ты заберешь роль, которой у него и не должно было быть, и влюбился в девушку, что понравилась ему. Даже не знаю, любит ли он меня, или кем я для него являюсь. Он сказал, что я была бы хорошей королевой, но не говорил, что я буду хорошей женой.

Она не собиралась говорить все это.

- Ты мне нравишься. Я... люблю тебя. Ты ведь это знаешь?

Я знаю то, что вижу.

Он нахмурился.

- О чем ты?

- Я вижу, как ты обходишься со мной, как угадываешь, что мне нужно, раньше, чем я это понимаю. Как наблюдаешь за мной. Ты словно слушаешь меня, даже когда я не говорю. Но откуда мне знать, что это настоящее? Откуда мне знать, что это не зелье заставляет тебя говорить так и поступать так, чувствовать так?

Он почесал подбородок. Открыл рот, чтобы заговорить. Закрыв его.

- Я никогда не влюблялся раньше. Не было на это времени. Я не знаю, как это должно ощущаться. Но я знаю, как ощущал себя до того, как снял повязку, как я ощущал себя четыре года назад, но сильнее, и потом я ощущал это же. Может, зелье выветрилось, - он сделал паузу. - Может, оно не работает, если ты уже любишь человека, на которого посмотрел.

Мог ли он быть прав? Она посмела бы надеяться, что его чувства реальны? Может, ей нужно было перестать сомневаться в нем. Он казался таким уверенным.

Она была сейчас уверена лишь в том, как приятно было держать его за руку. Она сжала его ладонь крепче.

- Так почему ты снял повязку?

Он повел ее мимо лужи.

- Потому что мои чувства не изменились. Мне понравилось, что я увидел.

- Но ты не видел меня с...

- Я видел тебя сердцем, Гвен. Не думаешь, что это лучший способ видеть?

- Ну, да, - она не могла придумать лучше. - Но ты уверен, что это не из-за зелья?

Он отпустил ее руку и замер.

- Поверь мне. Да, я был одинок, но я влюбился в тебя не из-за того, что ты – первая девушка, которую я встретил за годы.

Он спорил с ней? Она думала, что любовное зелье превращало в согласного щенка, каким стал Голик, но поступки Эдди были рациональными и более продуманными, чем у Тео. Она не хотела спорить, но, может, это было хорошим признаком. Знаком, что он управлял своими действиями, а не поддавался магии. Она видела больше магии, чем многие люди, даже больше, чем хотелось бы, но не понимала ее. В прошлый раз сестры помогали друг другу. Горло Гвен сжалось, она сморгнула слезы.

- Хотел бы я дать тебе понять, - печаль заполнила его глаза. – Зелье ничего не изменило. Оно открыло мне глаза на то, что сердце уже знало.

Что его сердце уже знало.

Что знало ее сердце?

Она закрыла глаза, желая понять. Она не знала, на что должна быть похожа любовь, не то романтическое влечение, что она сначала ощущала к нему. Но она знала, что он говорил правду. Она ощущала искренность его действий, слышала это в его словах. Она не хотела быть с наследником. Этим она закрывала себя от Тео, а теперь? Эбен, суженый Лили, был в такой же ситуации, у него вообще была лишь любовь к Лили. И он не позволил этому остановить его.

Эдди ей очень нравился, более, чем кто-либо за всю жизнь, но была ли это любовь? Мужчины говорили ей о любви раньше, но они любили ее титул, ее состояние, как принцессы Итурии, второй в очереди на трон. Эдди был сам наследником, эти факты его не интересовали. Он не говорил ей, что она будет хорошей королевой, как это делал Тео. Он говорил о своих чувствах к ней. И показывал это в стольких мелочах.

Ее сердце колотилось, лицо озарила улыбка. Может, счастье было суждено и Гвен. Она открыла глаз.

- Думаю, я понимаю.

Его глаза расширились.

- Да?

- Да. Я не понимаю свое сердце.

- Так... ты говоришь, что тебе нужно время?

Именно это она и говорила.

- Я не хочу давать тебе ложную надежду, но время поможет. И нам нужно идти.

Он взял ее за руку, и они пошли дальше. Прошло утро и день. Драконов было удивительно много, они не могли заманить всех к водопадам. К вечеру Тео и Голик выбрались из-за деревьев и присоединились к ним.

Тео взглянул на их сцепленные ладони и стиснул зубы. Они сравнили данные, и Гвен сжала ладонь Эдди, а потом отпустила, желая показать свое мнение, но не добавлять ненужной неловкости. Может, проще будет поговорить с ним позже.

Они направились к крепости. Солнце сияло за зелеными верхушками, тени покрывали их руки и лица. Гвен хотелось открытого пространства и голубого неба, чтобы промчаться галопом на лошади, не переживая о корнях и ветках. Она хотела обвить руками теплую шелковистую шею Лютика. Она никогда не была без него, редко пропускала ежедневные поездки по лугам рядом с тренировочными полями драконьих солдат. Она хотела ощутить ветер щеками, покалывание капель дождя, жар солнца. Но больше она хотела увидеть сестер. Она хотела помочь Маре с шоколадом, собрать лаванду с Нейлан, поиграть с Айви и ее котятками. Она сделает все, лишь бы вернуться к ним.

Они выбрались на поляну, что заросла, но явно была когда-то сделана людьми. Деревья склонялись над маленьким местом, защищая. В центре пять продолговатых насыпей расположились бок о бок, и каждую горку венчала деревянная доска в два фута высотой, серая и в трещинах от возраста.

Могила.

Глава семнадцатая

Гвен обхватила себя руками.

Трое братьев побледнели, и глаза Голика блеснули от слез.

Погодите. Включая королеву и сопровождение, тут должно быть больше пяти человек. Кто-то сбежал?

Эдди нахмурился, смятение замутило его лицо. Может, он заметил это же.

- Что-то не так, - прошептала она.

Он тряхнул головой и посмотрел на братьев, а потом на могилы.

- Я похоронил стражей и служанок за крепостью.

Она не хотела спрашивать, но пришлось.

- А маму?

Он не ответил.

Лицо Тео покраснело.

- Ответь ей, Эдрик, - сказал он, голос был напряженным и полным непролитых слез.

– Этим могилам больше четырех лет. Где похоронена наша мама?

- Она не... он не... - он потер шею рукой. – Он сказал, что она ушла.

Тео бросился на него с кулаками.

Гвен шагнула к Эдди и обвила рукой его пояс, надеясь остановить Тео. Если он хотел ударить брата, заденет и ее.

Эдди притянул ее ближе, повернулся так, чтобы сам был ближе к Тео.

Голик схватил Тео за руку.

- Пусть скажет, - он посмотрел на Эдди и сказал тихо, но твердо. – Говори, брат.

Он рассказал им, что знал, как волшебник убил всех, кроме него и его матери.

- Он сказал, что на меня у него есть планы, имея в виду Сисси, но я тогда о ней не знал. Сказал, что не опустится до убийства королевы. Он отключил меня, и, когда я проснулся, мамы уже не было, - слезы полились из его глаз. – Он сказал мне, что она ушла.

- И остается шанс, что она где-то и жива? – сказала Гвен.

- Я никогда не думал... не знаю, как это возможно, - он быстро моргал. – Драконы раздавили ей ногу, а Идрис поступал так, что все казалось безнадежным. Я смог лишь остаться тут в ловушке, где не мог ничего сделать!

Тео пошел по полянке и остановился в дальнем конце.

Гвен обвила рукой Эдди. и он прислонился к ней и тихо плакал в ее волосы.

Голик присоединился к ним, его слезы капали на ее плечо.

- Я знаю точно, что мама гордилась бы твоим выбором. Как и все мы. Да, Гвен?

Она кивнула и всхлипнула. Ее сердце болело от одиночества, что Эдди испытывал годами. А еще сердце было наполнено гордостью за его верность семье и стране, за жертвы, что он сделал, чтобы уберечь их от влияния Сисси и ее наставника.

Эдди отошел и вытер глаза, на лице была решительность.

- Если она еще там, мы найдем ее.

Им нужно было сначала покинуть это место, но у Гвен оставался вопрос.

- Если это не стражи и не служанки, тогда кто?

Он смотрел на горки на поле, а потом подошел ближе.

- Должно быть, это рыцари Сисси, - удивленно сказал он. – Порой она говорит о них, как ее рыцари приходили спасти ее, но не справились с заданием. Я думал, она это выдумала.

- Но кто они? – спросила Гвен. Рыцарей не было со времен короля-солдата. Сисси сочинила это, чтобы справиться с их смертями.

- Обитатели лесов, наверное, заманенные Сисси так же, как я, и обманутые магом. Он сказал, что зелье нужно проверить, а потом давать принцу. Не думаю, что он знал их личности, - он замолчал. – Вряд ли он даже похоронил бы их.

- Волшебники все же люди – сказал Голик.

Возможно. Тариус был способен на сочувствие и отвращение, но Гвен из магов знала только его. И телохранителя Айви, но он уже не практиковал магию.

Через пару минут они все смотрели на Тео.

- Дайте ему время, - Голик взглянул на Гвен. – Все мы горюем по-своему.

- Время, - пробормотал Эдди. – Всем оно нужно. И этого у нас тут много.

- Кстати об этом, - сказала Гвен. – Нам нужно вернуться к девочкам, - она взяла Эдди за руку и повела. – Нас ждет бал, - если она сможет танцевать после дня ходьбы, хотя этот бал точно не утомит так, как полночные балы Тариуса.

Через пару мгновений Тео прошел мимо них и быстро направился к крепости, оставив их позади. Когда они пришли к крепости, он уже был там. У Хейзел и Бэй во дворе был приготовлен пикник, и Гвен опустилась с оставшимися братьями, чтобы объяснить все, что они узнали. Девушки были в ужасе, как она, из-за количества драконов и поляны.

Они пошли в крепость, когда вечер багровел на небе.

* * *

Сисси настаивала на правильном балу, и они решили нарядиться в костюмы из шкафов, хотя никто не знал, как она понимала правильность. Гвен и девушки готовились в одной из спален, Бэй вытащила первое платье.

- Я думала, светлые цвета подойдут, - сказала Хейзел.

Это звучало идеально. Ничего темного или откровенного. Этого им хватило у Тариуса. И никто не хотел затмить Сисси, чтобы расстроить ее.

Гвен выбрала светло-серое платье с бежевыми жемчужными пуговицами на спине. Хейзел сидела на краю кровати и застегивала ее, пока Гвен боролась с густыми волосами Бэй, которые теперь были длиннее, чем у Хейзел. Она заплела ее волосы по бокам и сверху, чтобы волосы не лезли в лицо, и закрепила косички дюжиной шпилек с алмазами.

- Очень хорошо, - сказала Гвен.

Зеркал тут не было, и Бэй потрогала осторожно косички, ее пальцы задели заколки.

- Когда-нибудь хотелось бы надеть настоящее платье, а не сделанное волшебником.

- Ты уже носила больше платьев, чем большинство служанок.

Бэй надела свое платье из бледно-розового шелка со слоями юбок.

Гвен стянула ее шнуровку на спине и завязала бант.

- Ты хорошо выглядишь.

Ее глаза потемнели. Бэй переминалась с ноги на ногу.

- Я не знаю, как в этом танцевать, потому что вообще не умею танцевать.

- Не переживай. Мальчики о тебе позаботятся.

С недоверчивым видом Бэй села на кровать, бормоча про лодыжку и тяжелые юбки.

Утренняя стрижка подошла волосам Хейзел, они ниспадали волнами вокруг ее лица. Она выбрала бледно-голубое платье с серебряными цветами, вышитыми на корсете, и она выглядела мило, как и всегда.

Гвен хотела бы увидеть свои волосы, но не хотела возвращаться для этого в комнату Сисси. Хейзел предложила гребни, так что Гвен порылась в ящиках комода и нашла несколько. Она выбрала не с золотыми бабочками – слишком похожими на мотыльков – и выбрала простые, серебряные с перламутром, убрав гребнями волосы за уши. Подойдет. Эта ситуация учила простоте лучше всего.

Эдди и Голик ждали у двери, одетые в темные штаны, шелковые рубашки и вышитые туники. Глаза Голика засияли при виде Гвен.

Он не успел протянуть ей руку, Гвен подтолкнула Хейзел вперед и выдавила формальность:

- Принц Голик, будете ли вы так добры, сопроводить мою сестру на бал?

- Конечно, - покорно ответил он. – Как скажешь, - зелье не изменило его характер, только симпатию.

Хейзел с болью посмотрела на него, но приняла его руку.

- Идем, Бэй.

Голик протянул горничной другую руку.

- Где принц Теодрик? – спросила Бэй.

- Мы решили, что он лучше всех сопроводит именинницу, - ответил Голик.

Гвен сжала губы, не дав себе скривиться от отвращения. Сисси не заслуживала вежливости, но братья поступили хорошо. Умно.

Голик повел девушек по коридору.

Эдди смотрел на нее, раскрыв рот. Он все время так стоял?

Гвен попыталась убрать волосы за уши, но пальцы врезались в гребни.

- Откуда такое потрясение? Я не собираюсь вечно ходить в мужских рубашках и потрепанных леггинсах.

Его рот закрылся, он улыбнулся.

- Я не против. Могу я сопроводить тебя на бал?

- Я думала, ты не попросишь.

Каменные стены коридора вели в бальный зал, который не впечатлял после жизни в замке в Элтеконе, но все же поражал в рамках крепости. Это было словно из времени короля-солдата. Стол в дальнем конце у камина, дополнительный свет обеспечивали люстры, свисающие с потолка. Голик стоял с девушками у одного из гобеленов на стене.

Долго ждать Сисси им не пришлось.

Она вышла на полированный паркет в облаке легких юбок из перьев под черным бархатным корсетом. Она ощипала много птиц, чтобы украсить свое платье. Фазанов с черными точками, белоснежного гуся, серых голубей, яркого павлина и прочих. Это было дико и красиво, такое понравилось бы близняшкам.

Красивым нельзя было описать ее остальной... наряд. Ветви пираканты обвивали ее шею, ягоды на них были темно-красными, как и нить рубинов между ними. Шипы касались ее нежной кожи и оставляли точки красного. Сисси, казалось, не замечала боль от этого.

Тео шел рядом с ней, мрачный и напряженный. Ее ладонь лежала на его руке, четыре рубина на кольце подмигивали, как и их собратья на ее шее.

Погодите. Рубинов должно быть пять. Один она потеряла?

Бэй охнула, а потом подавила звуки, сглотнув.

Гвен посмотрела на то, что привлекло внимание Бэй: волосы Сисси были уложены прекрасными локонами, черными и золотыми. Она добавила себе волосы Хейзел. Как тогда, когда близнецы заплели волосы в одну длинную косу. Лазурь бросила в них лягушкой, и они чуть не вырвали себе волосы с корнями, убегая.

Гвен не посмела комментировать это, но сжала кулаки за спиной, борясь с желанием вырвать все черные пряди из головы девушки.

Сисси окинула их взглядом с нечитаемым выражением лица. Ей могло быть скучно, она могла быть голодна или завидовать. Бэй подпрыгивала на носках, глядя на Сисси.

Эдди следил за Гвен краем глаза.

- У тебя красивое платье, - сказала Гвен. – Ты сама его сделала?

Сисси просияла.

- Я работала над ним вечно, - она покружилась, перья шелестели, пока она восхищалась своей работой. – Особенно мне нравятся белые перья гусей. Я собираю их, когда могу, - она ухмыльнулась и посмотрела на Эдди.

Он молчал и глядел поверх ее плеча.

Гвен стоило отвечать вежливо, как сделала бы Лили, но она не могла себя заставить, даже если обидела бы этим девушку. Она ткнула легонько Тео локтем.

Он тут же понял и обратился к Сисси.

- Не будем терять время. Начнем танцевать?

Они ступили на пол, музыка заиграла от невидимого оркестра.

Все смотрели на танцующих. Никто не говорил. Хейзел молчала про свои волосы.

- Нельзя тут задерживаться. Она ждет бал, - Эдди повернулся к Бэй. — Я был бы рад, если бы именинница порадовала меня танцем.

Бэй скрестила руки.

- Спасибо, но танцы меня не интересуют. Я не умею. Этот бал — не моя идея, так что, прошу, танцуй с принцессой Гвен.

- Как пожелаешь, - сказал он с улыбкой и поклоном.

Он протянул Гвен руку, она приняла, и он увел ее танцевать. Голик серьезно отнесся к просьбе, и они с Хейзел скоро присоединились к ним. Бэй прижалась к стене и грызла ноготь.

Гвен и Эдди были в стороне от других пар, болтали, пока двигались по комнате.

- Я надеялся увидеть тебя в фиолетовом, - сказал Эдди.

- О? — он знал, что это ее любимый цвет?

- Никогда не забуду, как потрясающе ты выглядела в лавандовом платье, когда мы впервые встретились. Ты стояла в ряду с сестрами, старалась не сиять между наследницей и высокой блондинкой, но я тебя сразу увидел.

Ее лицо пылало. Она и не знала об этом.

- Я увидел тебя даже до этого, ты была во дворе верхом на Лютике. Чуть не опоздала на встречу с наследником Оши, потому что твой конь нашел островок любимого клевера.

Он помнил имя Лютика.

- Кто тебе это сказал?

- Близнецы, - сказал он с улыбкой. — Стоит за ними следить. Их поразительно легко подкупить.

Гвен улыбнулась в ответ, на миг они были не в крепости, а в бальном зале Элтекона среди ярких свечей, открытых окон и блестящих бальных платьев.

- Надеюсь, мои шансы на третий и четвертый танцы сегодня высоки, - сказал Эдди.

Она рассмеялась.

- Наследник Оши может танцевать, с кем пожелает, - она бы с радостью танцевала с ним всю ночь, если бы не нужно было думать и об остальных.

После двух песен они поменялись. Сисси протестовала, но Тео сказал ей, что это традиция, и она сдалась и хмуро пошла с Эдди.

Тео выдохнул с облегчением и повел Гвен в танец.

- Эта... девушка... женщина... самая необученная из всех, кого я знаю. Она говорит только о себе. Я спросил ее о пираканте на шее, и она сказала, что огненные шипы были у короля-солдата, так что и она их носит. Она даже историю не знает.

Гвен была одной из двенадцати дочерей правящего потомка короля-солдата, так что знала историю лучше многих. Наверное. Но каждый ребенок, побывав год в школе, поучаствовав в ежегодном Драконьем фестивале в любом королевстве, знал, что корону из огненных шипов носили только потомки короля-солдата. А теперь она была из золота и рубинов, а не из настоящих веток и ягод, и ее носили не на шее. Сисси не имела права заявлять на связь с кем-то в семье Гвен, потому что думала, что заслужила корону.

Тео все еще говорил.

- Эдди сказал, что она была тут почти всю жизнь, и что маг ее ничему не научил. Ничему полезному. Танцует она хорошо. Но не так хорошо, как ты.

Гвен рассеянно улыбнулась. Сисси открыто смотрела на нее. Нет, она пялилась, поворачивала голову, чтобы не сводить взгляда с Гвен и Тео. Это был ее бал, и ей не нравилось, что ее планы завоевать нынешнего наследника провалились.

- Думаю, тебе нужно уделить больше внимания сегодня Сисси. Танцевать с ней чаще, хоть это не по протоколу. Поужинать с ней. Похвали ее перья.

- Ты меня слушала?

- Да. Но дела громче слов порой, а ее поступки не дружелюбны. Просту, Тео, просто радуй ее этим вечером. Нам не нужно, чтобы из-за ее ревности пострадал кто-то еще.

Он стал задумчивым.

- Если думаешь, что это поможет, я это сделаю.

- Спасибо, - ее улыбка теперь была искренней.

Пары поменялись еще несколько раз, но Тео держал слово и танцевал только с Сисси. Она все еще разглядывала пары, но выражение ее лица стало злорадным, и только при взгляде на Хейзел вспышки гнева искажали ее лицо.

Бэй один раз станцевала с Голиком, но отказалась подвергать опасности ноги других принцев и перетруждать лодыжку, а Хейзел успокоилась в знакомом занятии и отказывалась отдыхать. Гвен садилась пару раз за стол, где было полно еды, пока никто не смотрел.

Она сбилась со счета танцев, а потом Голик с неохотой передал ее снова Тео, грациозно отойдя. Гвен танцевала со всеми ними в Элтеконе, хотя с Эдди она танцевала только четыре года назад. Он был лучшим, несмотря на годы без практики. Почти так же хорош, как избранник Лили Эбен, но того учили принцессы, пока он рос.

Тео в этот раз молчал, только смотрел на нее. Эдди был с Сисси в дальнем конце зала, напряженно держал ее в руках. Бэй сидела за столом и наедалась сладостей.

- Ты думаешь обо всем, но не обо мне, да? – спросил Тео.

Она виновато улыбнулась.

- Ты всегда переживаешь из-за людей вокруг себя, но не смотришь на того, кто перед тобой, - печаль наполнила его глаза, а с ней что-то еще. Решимость. – Я так просто не сдамся. Ты же знаешь это?

Как на это ответить? Он не дал ей время подумать.

- Я уйду, как только мы выберемся отсюда.

- Ты? Зачем? Куда?

- Искать маму. Если она там, я ее найду, - Эдди говорил о подобном, но Тео, похоже, собирался делать это сам.

- Ты даже не знаешь, откуда начать.

Он посмотрел на Сисси.

- Она может знать.

- Она все равно тебе не скажет.

- Может, если правильно попросить.

Ее ладонь стала потной в руке Тео.

- Не думаю, что это хорошая идея. Мы еще многого о ней не знаем. Мне кажется, что она что-то скрывает.

- Согласен, но я должен найти маму.

Она позволила песне кружить их по комнате.

- Прости.

Тео был удивлен.

- За что?

- За то, что втянула нас в это. Стоило уехать, когда я услышала о дикаре, но я знала, как тебе важно найти брата.

- Ты сделала это для меня.

Гвен смогла пожать плечами, не выбив их из равновесия. Она делала это по большому количеству причин, чем думала тогда.

Он осторожно улыбнулся.

- Это я в тебе люблю – как ты заботишься обо всех вокруг. Я рад, что ты позаботилась и обо мне.

Ого. Где был Эдди? Или Голик? Пора было менять партнеров, да?

Тео убрал руку с ее талии и повернул ее лицо к себе.

- Когда я уйду, я хочу, чтобы ты отправилась со мной, Гвен.

Глава восемнадцатая

Гвен танцевала, но хотела убежать.

Она понимала вопрос Тео, конечно, она не могла сказать да, ненавидела себя за отказ, ей не нравилось ранить людей. Может... может, она не так поняла.

- Выходи за меня, Гвен, - свет свечей сиял на его волосах, огонь пылал в его глазах.

Она не ошиблась.

- Я знаю, что ты не хочешь быть королевой, связанной ответственностью. Я теперь свободен от этого, ведь Эдди нашелся, и мы сможем быть свободны вместе. Ты уже показала, что умеешь жить в дороге, и ты умная. Ты поможешь мне разобраться, найти ее.

Это было не первое предложение в ее жизни, и уж точно не самое романтическое. И все же она уважала Тео за то, что он не стал выражаться цветасто, чтобы завоевать ее, обещая не умирающую любовь до конца времен и прочую ерунду. Если бы она не встретила Эдди, она была бы убеждена.

Если бы не встретила Эдди. Но она встретила. Это все изменило.

- Прошу, Гвен, - он притянул ее ближе, они кружились. – Я не хочу больше быть один.

Она покачала головой и оттолкнулась от него, отходя.

- Прости, Тео. Я не могу.

Воздух. Ей требовался воздух. Даже в подземелье были окна. Она выбежала за дверь, но не могла идти наружу.

Башня.

Она добралась туда, не упав в платье – и как Лазурь умудрялась в этом бегать? – и склонилась к одному из окон.

Десять минут спустя к ней пришел Голик.

- Другие еще танцуют. Сисси отказалась заканчивать бал до полуночи, но я не знаю, как тут определить время, - он прислонился к стене рядом с ней. – В чем дело?

Он хотя бы не спросил, в порядке ли она, ведь она точно была не в порядке. И она не могла рассказать ему о предложении брата. Пока что. Она хотела объяснить состояние тем, как влияло на нее это место, особенно после того, что они пережили недели назад в Элтеконе. Тьма, каменные стены, ненастоящая одежда.

Гвен судорожно вдохнула, горло сдавило от непролитых слез.

- Я скучаю по коню.

Слезы полились, и он обнял ее, прижал ее лицо к своему плечу. Гвен плакала, его руки успокаивали, но немного слез она припасла на потом.

Когда он отклонил ее голову и приблизился, Гвен быстро попятилась, ударившись локтем о подоконник.

- погоди, - сказала она. Голик уже не вел себя как брат, как было до этого. Она должна была помнить это.

- У меня нет и шанса, да? – его плечи опустились, и он дал ей платок и продолжил. – Что бы ни случилось, Гвен, я хочу, чтобы ты была счастлива, со мной или нет, - он улыбнулся и с надеждой приподнял брови. – Но лучше бы со мной. Нет? Я не буду мешать тебе быть собой, помогать всем постоянно, но порой не мешало бы подумать и о Гвен. Это не превратит тебя в Сисси.

Она вытерла глаза. Глубоко вдохнула.

- Наверное, не превратит. Спасибо.

Он вздохнул.

- Я лучше вернусь. Увидимся, - он пересек площадку и шагнул на первую ступеньку.

- Голик, - обратилась она.

- Да?

- Я хочу помочь тебе, когда мы выберемся отсюда.

Он улыбнулся, но глаза были печальными.

- Знаю, но я все еще надеюсь, что ты передумаешь. Я могу быть упрямым, как мои братья.

Гвен прислонилась к окну и слушала, как его сапоги шаркают по ступенькам. Надежда не уберет действие зелья, как и решимость. На кону было будущее Хейзел, ее счастье. Ей требовался план. Ей нужен был Тариус. Он говорил, что он любовного зелья нет лекарства, но, может, он скрывал важную информацию? А если было противоядие? Не лекарство, но то, что сработает против любовного зелья?

Она добавила поиск Тариуса в свой список дел, что нужно сделать вскоре.

Ветерок играл с ее волосами, пряди щекотали шею. Гвен вытянула руку и теребила паутину, что тянулась между башней и ближайшим деревом. Около дюжины дракончиков выглянули из-за листьев, их темные шкурки было почти не видно в полумраке. Один из них выбрался на нить, обвил ее хвостом и вытянул маленькие крылышки. Он взобрался по нити и опустил лапку на камни башни. Его голова поворачивалась, словно он пытался понять, что за существо побеспокоило его гнездо.

- Ты ужасно храбрый, - сказала Гвен, удивленная, что он приблизился к объекту магии, каким была башня. Он, видимо, и сплел нить. У всех в группах был хоть один мятежник.

Он протянул лапку и пошевелил длинными пальцами в ее волосах. Если бы он вытянул когти, она получила бы новую стрижку. Гвен выдернула волосок и протянула дракону. Он понюхал волосок, забрав. Чихнул. Отдал.

- Ты прав. Я тоже с этим ничего не смогу сделать.

Он пару мгновений разглядывал ее, вернулся на дерево и пропал.

Если они найдут путь отсюда, ткачики уйдут или решат остаться дома? Тариус был уверен, что она найдет ключ к их свободе, но Гвен не ощущала себя уверенной. Там было так много каменных драконов. Как они могли одолеть их всех и уйти? Они что-то упустили.

Одно было ясно, сегодня они не сбегут. Она вздохнула. Лучше вернуться, пока Сисси не подняла шум из-за сбежавшего с ее бала гостя.

Гвен осторожно спускалась по узким ступеням, спешила по коридорам. На половине пути к бальному залу она уловила голоса за поворотом. Один из братьев и... Хейзел? Было сложно понять. Что могли обсуждать Голик и Хейзел?

Гвен замедлилась и подобрала юбки, чтобы не шуршать. Она не подслушивала, просто проверяла, кто там. Она замерла возле угла.

Голоса пропали. Они ушли? Услышали ее?

Она выглянула из-за угла, но это были не Хейзел с Голиком.

Это был Эдди. Он стоял в пяти футах от нее, обвивал руками маленькую темноволосую фигурку в сером платье.

Они целовались.

Его тело закрывало черты девушки, но это явно была Сисси. Ее ладони играли с его волосами, ее кольцо блестело в свете факелов на стенах, три рубина мерцали ей.

Гвен зажала ладонью рот и отшатнулась в сторону, откуда прибыла. Она побежала, намереваясь вернуться в башню, но перепутала пару поворотов, а потом врезалась в Тео. Он поймал ее за локти, не дав Гвен отлететь на пол.

Она посмотрела в его лицо и расплакалась во второй раз за эту ночь.

- Что такое? – сказал он с тревогой. Тео поднял ладони к ее плечам.

Гвен не могла вдохнуть, чтобы ответить, так что обняла его вместо этого.

Он обвил ее руками. Через пару минут он тихо сказал:

- Можешь сказать, что тебя тревожит?

- Эдди... - она не могла это сказать.

- Он ранен?

Она покачала головой, ткань его туники шуршала по ее щеке.

- Что случилось? Он что-то сделал?

- Он... он...

- Дыши, - он прижал ладонь к ее голове и водил другой рукой круги на ее спине. Слезы замедлились. Гвен вытерла лицо ладонью и объяснила вкратце увиденное. Он громко вздохнул.

- Стоило поговорить с тобой лично, а не в бальном зале. Он ранен, а это заставляет людей вести себя странно.

Возможно.

- Думаешь...

Тео застыл, его руки опустились.

Она развернулась. Эдди стоял в конце коридора, тихий, боль на лице была заметна даже издали. Ее сердце разбилось и забилось в гневе одновременно. Как он смел выглядеть так, словно она предала его?

- Можешь идти, если хочешь, - сказал Тео. – Я поговорю с братом.

Гвен побежала, желая остаться одной. Она отправилась в башню и рухнула на пол, где рыдала в луже юбок. Эдди обманул ее, а она выставила себя глупо, убежав от Тео, а потом прижавшись к нему. Голик ошибался. Хотеть чего-то для себя было опасно. Она не могла спуститься этой ночью. Не хотела.

* * *

Она проснулась позже с Хейзел рядом с собой. Со стоном она села и потерла виски. Ее голова, казалось, была набита ватой.

- Который час?

- Почти час ночи, - Бэй сидела на ступеньке. Они с Хейзел все еще были в платьях.

- Бал закончился, - сказала Хейзел. – Почему бы тебе не спуститься с нами, чтобы мы переоделись?

Гвен обняла колени.

- Я не хочу туда спускаться сегодня.

Хейзел молчала мгновение.

- Бэй, прошу, принеси как можно больше подушек и одеял. За несколько походов, если нужно, и принеси нашу одежду, а еще ночные рубашки.

Бэй ускользнула.

- Хочешь поговорить?

Она не могла обмануть сестру.

- Не знаю, что сказать. Я ощущаю себя глупо, - но она описала все, что случилось после неожиданного предложения Тео.

Хейзел сжимала и разжимала ладони на коленях.

- С Тео это было лишь вопросом времени. А Эдди... - она покачала головой. – Я знаю его не так хорошо, как ты, но я потрясена. Как он мог? Между ними что-то большее, чем он говорил.

- Я слишком привязалась к нему. Я думала... - она обняла колени крепче. – Не знаю, о чем я думала, - она просто не хотела говорить вслух, что думала об их совместном будущем. Когда-то. Возможно.

Бэй вернулась и опустила сверток одеял на пол.

- Надеюсь, у вас есть история для принцев, потому что они задают вопросы.

Через пять минут она опустила вторую охапку. Когда она принесла третью, Голик пришел следом и принес корзинку с пряжей и крючками для вязания для Хейзел.

- Я не буду задавать вопросы сегодня, - он опустил корзинку у стены, - но завтра нужно многое обсудить. Вам нужно отдохнуть, - его тяжелые шаги зазвучали по лестнице.

- Мне жаль, - сказала Хейзел. – Я сделаю все, чтобы помочь. А сейчас я могу хотя бы расстегнуть пуговицы, чтобы ты могла дышать.

* * *

Гвен проснулась раньше солнца впервые в этой крепости. Она глубоко вдохнула, ощущая утреннюю росу и дым, вытащила руку из-под одеяла. По коже побежали мурашки.

Хейзел спала в дальней части с Бэй под боком. Гвен укутала плечи одеялом и придвинулась к ближайшему окну. Лес был мирным, темным и сонным. Это время дня было любимым дома. Не было ничего лучше раннего подъема для поездки на Лютике перед остальными делами, пока не проснулись сестры.

Дракончики шелестели на своем дереве, незаметные в предрассветной мгле. Луна усеяла их паутину каплями росы и серебряным светом. Белка прыгнула с крыши на нить и побежала к деревьям. Она легко могла сбежать, если бы хотела. Как та белка, которую они с Эдди видели недавно.

Белка сбежала. Она и не была тут поймана. Каменные драконы реагировали только на людей? Птицы летали все время туда-сюда, но ткачики не приближались к невидимой границе. Многие драконы обошли бы это место, а не полетели бы через него, но ткачики плохо летали, чтобы пробраться над каменными драконами. А деревья были недостаточно высокими, чтобы им было комфортно проходить над головами драконов.

Может, высоты хватит для нее?

Когда она была на дереве в прошлый раз, каменный дракон не заметил ее. Пока она не упала на землю. Она как-то пересекла границу, не заметив, или дракон просто не замечал ее на дереве? Столько неизвестного. Если бы она только могла с кем-то об этом поговорить. Ее сестра Нейлан знала о магии больше всех среди них, хотя этого все равно было мало. Телохранитель Айви знал много, но и его тут не было.

Гвен посмотрела на девочек. Рано будить их надежду. Она проверить теорию сама, а потом расскажет всем, как все прошло.

Стук топора сказал ей, что хотя бы один из братьев не спит. Гвен не видела отсюда двор, и ее тоже не видели. Тьма ненадолго скроет ее. Ей нужно было понять, как пробраться мимо брата, сторожащего лестницу.

Но нужно ли было спускаться по лестнице? Этот путь был очевидным, но далеко ее не завел бы. Должен быть другой путь вниз.

Гвен выглянула из окна – не меньше двух этажей. На этаж меньше, чем из ее комнаты в башне, но все еще слишком высоко для безопасного прыжка. Вот бы у нее была веревка. Или простыни. У нее были одеяла, бальные платья, что попадут вне крепости, и корзинка с пряжей Хейзел.

Веревки часто делали их паутины ткачиков. Хейзел делала пряжу не так, но даже одна нить могла выдержать невероятный вес. Она могла так спуститься.

Гвен быстро оделась, схватила два мотка пряжи и прошла к ближайшему окну, что было рядом с канатом ткачика. Она посмотрела на дерево в конце, а потом на землю. Так несколько раз.

Дерево было ближе.

Гвен не могла ходить по канату, как ткачик, но, может, смогла бы съехать по нему, как делали на тренировках драконьи солдаты. Некоторые драконы стоили гнезда высоко, и забраться за ними было сложно. Гвен была благодарна Меланте, таскавшей ее на тренировочные площадки.

Пора было проверить прочность нити. Если она порвется, Гвен будут соскребать с земли. А ткачик будет ругать ее за испорченное имущество.

Она сунула веревку в рубашку, села на подоконник и свесила ноги наружу. Тьма понемногу отступала. Если она не отправится сейчас, ее кто-то увидит. Она сняла свой пояс и обвила вокруг каната, потянула, проверяя силу. Дерево на другой стороне лишь подрагивало.

Хейзел и Бэй тихо спали. Стук со двора подгонял ее. Гвен глубоко вдохнула, схватила за ремень обеими руками и оттолкнулась от выступа.

Глава девятнадцатая

Кожаный пояс скользил удивительно быстро по нити паутины, и Гвен врезалась в дерево, вовремя повернув голову, чтобы не разбить нос. Она обвила ногами ствол.

Несколько голов выглянуло из гнезда ткачика с тихим любопытством.

Ей нужна была ветка, чтобы встать. Вот, неподалеку была подходящая, как раз на другой стороне ствола. Гвен отпустила пояс по очереди руками, пальцы были онемевшими и потными, и обняла дерево. Скользя по дереву, она подвинулась. Она надеялась, что стук топора скроет шум, что она производила. Ее ноги нашли опору, и Гвен опустилась на ветку. Ее поясу придется остаться там.

Она спустилась легко и пошла дальше в лес, благодаря мох на земле за то, что он приглушал звук ее шагов. Солнце поднялось над горизонтом за деревьями, оттенки зеленого и коричневого стали заметными среди ветвей. Гвен хотела приблизиться к границе и драконам, пока никто не заметил ее пропажу. Она не хотела надолго тревожить их. Она вернется с результатами, раньше, чем они... решат послать за ней поисковый отряд. Ох, она не подумала об этом. Гвен замерла.

Она могла вернуться, рассказать о помощи, получить помощь. Идея была неплохой. Но она не хотела их видеть. Пока что. Она не хотела видеть надежду на лице Хейзел. Она не хотела только говорить. С ними. О чем угодно.

Ее скорость увеличилась, когда стало светлее, и Гвен побежала среди камней и корней по неровной земле, уклоняясь от листьев и колючих кустов. Эту сторону проверяли Тео и Голик, тут был на одного дракона меньше.

Она делала то же, за что ругала Эдди и Тео: убегала одна, когда их ждала другая работа. Но это было важно. Если она найдет путь мимо драконов, они сбегут.

Гвен заметила одного раньше, чем ожидала, его каменную поверхность и сложенные крылья было видно из-за дубов. Она замерла и опустилась на землю, чтобы перевести дыхание. Стоило взять воду. Или еду. Или оба варианта.

Она встала и приблизилась к дракону, опуская ноги осторожно, чтобы не хрустнули прутья, что было ненужным, ведь драконы реагировали только на движения. Она догадывалась, как близко те драконы, которых они с Эдди оживили вчера. Справа от нее рос большой дуб с низко висящими ветвями, один из многих здесь, подходящий для карабканья. Она посмотрела на деревья рядом, продумывая свой путь по верху. Ей не нужна была веревка здесь, но видно ей было не все, и она надеялась, что деревья и дальше будут относительно близко.

Гвен забралась без проблем на дерево, перебралась по веткам на пятое в ряду. Идея была простой, но исполнить ее было сложно. Путь был не безопасным, многие ветви раскачивались под ее весом. Она крепко держалась за них. Как только Гвен оказалась почти над драконом, она замерла. Сверху он выглядел почти таким же угрожающим, как с земли. Он не мог летать, но мог ли прыгать? Гвен надеялась, что она достаточно высоко.

Шаг за шагом она перебиралась по веткам. Дракон не двигался, но и она его пока еще не миновала. Еще два шага. Она схватила за ветку над головой и прыгнула на следующее дерево, рухнула с шелестом листьев.

Она задержала дыхание. Ни звука снизу.

Не глядя вниз, Гвен пересекла еще одно дерево, а потом еще. Она замерла на миг и слушала. Пели птицы, что-то маленькое шуршало среди листьев. Она глубоко вдохнула, зажмурилась, а потом открыла глаза и посмотрела вниз.

Ее сердце радостно колотилось. Она миновала дракона, и он не заметил ее. Она это сделала. Она нашла выход.

Гвен не смогла бы забраться далеко без веревки, но ей нужно было отдалиться от монстра, лишь потом спускаться на землю. Пот стекал по ее шее. Ветерок был бы приятен. Или нет, он лишь сделает ее путь сложнее.

Гвен заметила подходящее дерево слева, вытащила моток веревки и размотала пару ярдов, а потом поняла, что веревка слишком легкая для броска. Она не долетит до дерева. Груз на конце помог бы, но камни не подошли бы. Гвен отломила ветку длиной с фут, убрала с нее листья и привязала к концу веревки. Это будет похоже на лассо и коня.

Она взмахнула веревкой по кругу и бросила палку в открытое пространство. Не попала. Она бросила еще раз, палка отлетела от листьев. Гвен вдохнула, чтобы не топнуть ногой. Еще два броска, и палка уцепилась, покачиваясь вдали. Гвен нашла ветку поменьше, сделала из нее крюк и привязала к концу.

Она умудрилась не упасть при этом, и дракон не шевелился. Теперь осталось перелететь.

Она слышала биение сердца и шум листвы. Она могла это сделать. Должна была. Иначе зачем было вовлекать остальных? Гвен обмотала веревку несколько раз вокруг одной руки, крепко схватила другой, прицелилась – дерево стало дальше? – и прыгнула.

Веревка впивалась в руку, ветка опасно трещала. Гвен промазала с местом приземления и отлетела обратно, лес проносился мимо на головокружительной скорости. Ее плечи горели. Глупая была затея. Она упадет, и статуя ее растопчет.

Она слепо оттолкнулась ногами, уцепилась за ветку. Не на это она рассчитывала, но обвила ветку ногами, использовала мышцы ног – спасибо, Лютик – чтобы забраться. Она уселась на ветке, придвинулась и обняла ствол, веревка свисала с болящей руки.

Она ушла достаточно далеко? Если да, она могла пойти за помощью... но не знала, куда. Она заблудится, а она уже была голодна, ей нужно было вернуться и перестать играть в героиню. Но стоило проверить, могла ли она спуститься. Это место как раз для этого подходило.

Глядя на дракона, Гвен медленно спускалась по дереву.

Шесть футов. Пять. Четыре.

Тени плясали вокруг нее, пока она спускалась, не переживая об опасности. Она взглянула на дракона, а потом опустила ногу еще ниже и замерла. Он не двигался, но теперь его голова была повернута в ее сторону. Так она далеко не уйдет.

Гвен быстро подняла ногу. Дракон ожил, треща суставами, шелкая крыльями, и подполз к основанию ее дерева. Он смотрел на нее глазами, черными, как обсидиан. Гвен инстинктивно забралась выше, где дракон не замечал ее. А потом она поднялась еще на ветку выше, задышавшись. Перчатки не помешали бы.

Монстр смотрел на нее, не мигая. Гвен села на ветке и ждала. Ждала. И ждала. После пятнадцати минут дракон вернулся на пост и стал статуей.

Она прижала к стволу с облегчением, дала себе пару минут, чтобы прийти в себя, а потом продолжила. Но куда ей отправиться? Если она отправится вперед с оставшейся веревкой, она может найти предел дракона, но у нее остался только один моток, и ножа с собой не было. Так она далеко не заберется. Она доказала свою идею, нашла путь побега и не хотела больше рисковать. Она не могла дожидаться, когда сообщит новости. И ее тело устало от таких напряжений и отсутствия завтрака.

Значит, нужно было вернуться в крепость.

Она оставалась как можно выше, пролетела по веревке из паутины в этот раз спокойнее и замерла почти над драконом. Гвен не шевелилась минуту, только разминала руки, а потом склонилась к следующему дереву.

Ее нога не успела найти опору, вдали появилась светлая голова.

- Гвен, что ты делаешь? – заорал Тео. Он стоял вдали от границы.

Все мышцы в ее теле сжались, и она потеряла хватку и равновесие. Перед падением Гвен успела ухватиться за ветку соседнего дерева, появившуюся рядом с руками.

Боль пронзила ее плечи и шею.

- Шипы и чертополох! – завопила она отчасти от гнева. Что он тут делал?

Грохот сообщил ей, что она пробудила дракона. Она свисала слишком низко. Тео что-то кричал, а потом и другой голос. Появились рыжие волосы. Голик. Она застонала и

подняла на ветку ноги, пытаясь уцепиться за нее. Удалось после трех или четырех попыток. Дракон расхаживал, каменные когти впивались в землю, пробивали камни и листья. Он поднялся на задние лапы, оказавшись выше, чем она представляла, и Гвен сжалась, пытаясь слиться с деревом. Она не хотела бы, чтобы зверь начал ее снимать.

- Выше! – завопил Голик.

Она хотела бы, но не была уверена, что сможет встать, не свесив перед этим ноги снова. На миг она обрадовалась, что ее волосы были короткими. Коса никак не могла выбиться из прически и дать за себя дернуть.

- Выше, Гвен! – Голик указывал на ветки, словно она не слышала его. – Нужно лезть!

- Так отвлеки его!

Он застыл, а потом побежал, вопя изо всех сил.

Гвен забиралась быстрее, чем ожидала от себя, а потом оказалась на безопасном расстоянии.

- Хорошо, что я не боюсь высоты, - пробормотала она.

- Оставайся там, - сказал Тео с соседнего дерева. – Я иду за тобой.

Как он забрался туда так быстро? Ее голову покалывало от жара, словно она могла взорваться. Из-за него она и соскользнула. Она не хотела, чтобы он спасал ее. Любой из них. Она была в порядке. Она нашла путь побега, теперь они уберутся отсюда.

Гвен придвинулась к стволу и подняла себя.

- Я могу уже не бежать? – крикнул Голик, двигаясь зигзагами среди деревьев.

- Да.

Он вернулся, и дракон отправился на пост, не замечая их троих.

Тео был на ее пути.

- Слезай, - ей было все равно, если она звучала грубо.

- Я помогу тебе.

- Мне не нужна твоя помощь, - она добралась до его дерева.

- Может, ты передумаешь, - он улыбнулся и протянул руку. – Я уже два раза видел, как ты падаешь с дерева.

Она нахмурилась.

- Я не упала с этого, и оба раза виноват был ты. С дороги.

- Да, мэм.

Он отступал перед ней слишком уж быстро. Когда они спустились, они оказались к изогнутого тиса вместе с Голиком.

Она не успела остановить его, Голик сдвинул ее в объятиях.

- Хорошо, что ты цела.

Гвен высвободилась.

- Как вы нашли меня так быстро?

- Тебя отследить проще, чем оленя, - сказал Тео. – И ты оставила хорошую подсказку для начала поисков.

Пояс.

Голик прислонился к дереву и скрестил руки.

- Мне кажется, что я должен отругать тебя, ведь ты и говорила нам не уходить одним, но почему бы тебе сначала не объяснить?

- Я нашла путь к свободе, - как и говорил Тариус.

Шок. Надежда. Недоверие. Их лица отражали то, что она испытала, и не только. Она кратко описала свою теорию и как она избежала внимания дракона, упустив момент, где чуть не упала.

- Я не хотела никого обнадеживать. Я хотела сперва проверить. И это сработало.

Уголки губ Голика поднялись в улыбке. Его веснушки сияли в танце теней.

- Сосредоточимся на том, что ты нашла путь отсюда, и сделаем вид, что ты не потревожила всех нас. Твоя сестра чуть с ума не сошла, когда ты пропала из башни.

Гвен разглядывала свои грязные сапоги.

- Простите. Я не могла нормально думать в последнее время, - она взглянула на Тео. Он улыбнулся.

- Но придумала это лучше нас. Мы пытались решить проблему напрямую, а ты поняла ответ, следя за ткачиками и белками.

Они шли к крепости, обсуждая, как вытащить всех. Никто не упоминал Сисси. Они должны были хотя бы сказать ей, предложить ей пойти с ними. Насколько Гвен знала, Эдди мог решить остаться. Это место было ему домом почти четыре года. Незнакомая боль разлилась по телу, слезы затуманили зрение. Как она могла так ошибиться в нем?

Пройдя ко двору, Гвен сразу увидела Хейзел, занятую вязанием. Она покачивалась, пока работала, что бывало редко, когда она была чем-то расстроена. Эдди рубил бревна неподалеку, огонь хорошо горел и дымил.

Он поднял голову, опешил, а потом опустил топор и заговорил с Хейзел.

Тео побежал к ним.

- Мы нашли выход!

Хейзел встала слишком быстро и без предупреждения упала в обморок.

- Хейзел! – Гвен бросилась к ней.

Эдди добрался туда первым. К счастью, она упала на землю, а не на камень. Голик подбежал к ним через пару мгновений и подхватил ее. Гвен последовала за ними к дверям.

Пока он не вошел, он повернулся к ней.

- Я ею займусь, Гвен, - он говорил мягко, но твердо. Как друг. Или брат. – Почему тебе пока не разобраться с путаницей? Нам нужно быть командой, чтобы преуспеть.

Она кивнула.

- Проследи, чтобы она что-то поела.

- Поддерживайте костер, ребята, - завопил он. – Неподалеку все еще может быть поисковый отряд.

Бэй появилась из-за угла крепости и прошла за ним без слов.

Тео рассказывал Эдди об их план побега, радуясь и не замечая, как Эдди часто поглядывает на Гвен. Как только он закончил, Тео махнул в ее сторону и пошел в лес за хворостом.

Она села на место Хейзел и подняла крючок. Было важнее, чем когда-либо, сделать как можно больше этой веревки.

Эдди бросил ветки в костер, поднялись искры, треща в воздухе. Гвен хотела последовать совету Голика, все уладить, но не могла представить, что скажет Эдди, как и не хотела это слышать. Она не хотела в такое верить. Она думала, что знала его.

Слезы жалили ее глаза, она быстро моргала, заставляя себя сосредоточиться на работе. После пятнадцати минут моток пряжи стал размером с виноградину. Гвен вздохнула и осмотрела деревья. Бэй очистила от паутины нижние ветви, но оставил моток паутины рядом с деревцем на краю леса. Гвен пошла туда и сунула его под руку.

Она не успела развернуться, пальцы обхватили ее запястье, и она выронила паутину. Эдди. Его хватка была крепкой, но не грубой.

- Ты можешь убрать ладонь с моей руки?

Он тут же сделал это и отошел на шаг.

- Прости, - его рот открывался и закрывался, словно он хотел сказать, но не мог подобрать слова.

Гвен прижала ладони к бедрам и вскинула бровь.

- Мы можем поговорить?

- Нет смысла, - почему она так боялась разговора? – Дела говорят громче слов.

- Я не знаю, о чем ты, и никто не говорит мне, почему они расстроены, - сказал он. – Но, раз ты подняла эту тему, что я должен был подумать прошлой ночью, увидев тебя со своим братом?

- Я была с ним не в том смысле. И я могу задать тот же вопрос.

- Что?

- Как ты объяснишь тот поцелуй? – ее голос дрожал, но ей было все равно.

Он вздрогнул, как от удара, смещение затуманило выражение его лица.

- Это было лучшее, что случилось со мной за годы, так я это объяснил бы, - он провел рукой по волосам и шее. – О чем ты говоришь? Ты была там!

- Да, была, и я не могу тебе поверить. Ты врал мне все это время? Зелье выветрилось, и произошло это? Твои истинные чувства всплыли? – она скрестила руки, пальцы впились в бока. – Поверить не могу, что у меня были к тебе чувства!

Вот. Она это сказала, даже если это не к добру.

Его голос стал ниже, он заговорил медленнее, словно сдерживал огонь, пылающий в его глазах.

- Я был в этом кошмаре годами. Годами, Гвен. Но я не забыл, чему меня учили родители. Я не врал тебе. Ни разу. Я не знаю, действует ли зелье, но мои чувства не изменились.

Его слова цепью сдавливали ее сердце.

- Так даже хуже.

- Что хуже? – закричал он.

- Тот поцелуй! Это было самое отвратительное, что я когда-либо видела. Как ты вообще смог коснуться ее? – кожа Гвен похолодела. – погоди. Она использовала на тебе еще зелье. Оно не кончилось...

- Стой, стой, стой, - он схватил ее за плечи и посмотрел пристально в глаза. – Повтори это.

- Что? Что видеть тебя с Сисси было самым отвратительным...

- Это! – он отпустил ее и прошел по кругу, прижимая ладони к вискам.

Что-то было не так.

- Я ничего не понимаю, - прошептала она.

Он повернулся к ней и остановился. Смотрел.

- Это была не она, Гвен, - он нахмурился. – Я целовал тебя.

Вот и все. Сисси дала ему зелье, и это сделало и его лжецом.

Глава двадцатая

- Как ты смеешь? – сказала Гвен, едва выдавливая слова. Он не мог убрать поступок ложью. Эта ложь еще и была плохой.

Он замер.

- О чем ты?

- Я знаю, что видела. Я была там вообще-то.

- Знаю, Гвен. И я говорю, что видел только тебя. Я пошел за тобой, как только смог. Я танцевал Сисси, а потом она сказала, что бал закончен, и ушла. Голик вернулся, а ты – нет. И я ушел, - он глубоко вдохнул. – Когда я нашел тебя, ты подбежала ко мне, обвила руками и... поцеловала.

Это была какая-то шутка?

- Все произошло так быстро, и ты... или она... подбежала. Почему ты думаешь, что это была она?

Гвен закрыла глаза, пытаясь вспомнить детали. Девушку было едва видно из-за него, но у нее были темные волосы... и серое платье, как у Гвен. Не было видно светлых прядей или перьев. Приходилось лишь догадываться, что это была Сисси. Девушка как-то прикинулась Гвен, но одно ее выдало.

- Я видела ее кольцо, что сияло, пока она впивалась в твои волосы пальцами.

Он нахмурился.

- Ее кольцо?

Может, он не замечал.

- Да. Серебряное с золотым драконом. Там было три рубина по краю. Но, когда я увидела его впервые, их было четыре.

- Я знаю кольцо. Она без него не ходит. Оно было при ней во время бала, но рубинов было четыре. Когда я впервые встретил ее... - он закрыл глаза, словно вспоминал. – Их было шесть, - он открыл глаза.

Сисси не была волшебницей, в этом они не сомневались. Никто не знал всего, на что были способны волшебники, но Нейлан говорила, что они могут передавать определенные способности предметам. Как проклятия, но проклятые предметы нужно было взять у мага по своей воле, чтобы они работали. Усиленные предметы мог использовать любой, кто знал, как, но они были очень редкими. Почему волшебник отдал силу, которую так много лет доводил до идеала.

Если у Сисси была такая вещь, она могла ею всех обманывать. Что она сделала?

Глаза Эдди расширились.

- Я думал, это была ты, Гвен, - в его голосе появилась паника. – Я думал, это была ты. Но это была не ты. А она...

- Понимаю, - тихо сказала Гвен.

- Да? – он глубоко вдохнул, его плечи расслабились. – Ты знаешь, что я лучше поцелую лезвиехвоста, чем маленькую гадюку.

Ее губы дрогнули.

- Ты думаешь, что дело в ее кольце, - сказал он. – Что она скрыла себя.

- И не в первый раз. Бэй видела Хейзел бегущей по лесу, но Хейзел этого не делала.

Понимание озарило его лицо.

- Тео подумал, что видел Бэй, но то тоже была Сисси.

- Да. А теперь это.

Он потирал шею.

- Я должен был понять. Должен был разгадать это.

- Она дурачила всех нас кольцом, и она может сделать это снова. Еще три раза.

- Рубины, - сказал он. – Каждый раз, когда она использует кольцо, один пропадает.

- Нужно рассказать всем, - до того, как она снова использует его. – Идем.

Он не двигался.

- Что такое?

Он кашлянул.

- Прости. Ты умница, а я – дурак.

- Да. Я обняла твоего брата, и он меня не так понял, - Гвен улыбнулась и обвила руками его талию. – Не пойми превратно. Но ты выглядишь так, словно тебе нужны объятия.

Он рассмеялся.

- Убери от нее руки! – Тео бросился на Эдди, схватил его за руку и оттолкнул.

- Шипы и чертополох! – она отшатнулась, кипя. – К твоему сведению, это я его держала, - звучало не очень хорошо. Гвен скрестила руки. – И я могу касаться того, кого хочу, - это тоже плохо звучало.

Тео смотрел на нее, раскрыв рот.

Она вскинула голову.

- Кого угодно.

Голик пришел к ним с Хейзел и Бэй. И они заговорили одновременно с красными лицами, размахивая руками, но никто не слушал.

- Хватит! – закричала Хейзел. Она прижала ладонь к голове, туда, где ударились о землю ранее. Все притихли, и она продолжила. – Давайте встретимся во дворе и спокойно объясним, что тут творится. Мы не звери.

Они согласно заворчали.

Хейзел заняла свое привычное место на камне и попросила всех сесть. Бэй бросила на землю моток паутины.

- Голик рассказал мне о плане побега, - тревога была в голосе Хейзел. – Но мне кажется, что тут что-то не так, и дело не в драконах и паутине. Мы не сможем этого сделать, если не будем вместе. Гвен, можешь объяснить, из-за чего были крики? Вкратце.

Бэй фыркнула. Хейзел повернулась к ней, чуть склонила голову в сторону и вскинула бровь. Бэй понял этот взгляд. Она сжала губы и взяла крючок.

- Не прерывайте, - сказала Хейзел. – Я не смогу понять ситуацию, если все будут говорить. Гвен, начинай.

Она рассказала. С небольшой помощью Эдди она кратко перечислила, что они узнали про Сисси. Остальные издавали звуки, но никто не перебивал, кроме Бэй, изобразившей тошноту, когда узнала, что Эдди поцеловал Сисси. Хейзел кашлянула, и девочка притихла.

- Нужно снять с нее кольцо, - сказала Гвен.

- Нет, - Тео встал. – Нужно убраться отсюда.

Его братья согласились.

- Нужно оставить ее одну, - добавил Эдди.

- Нужно сделать все, чтобы уйти отсюда, оставив ее одну, - сказала Хейзел. – Но мы должны все время быть группами по двое или трое. Больше не разделяемся.

Бэй села прямо.

- Погодите. Откуда нам знать, что здесь нет ее?

Тео прищурился и огляделся.

- Вытяните руки, - сказала Хейзел.

Бэй послушалась.

- Все, - она ждала. – Видите. Кольца ни у кого нет. Даже когда она была в облике Гвен, кольцо было видно на пальце.

Бэй удовлетворенно кивнула, и они договорились никуда не ходить в одиночку.

- Тогда за работу, - сказала Гвен. – Нам нужно много веревки.

Голик оттащил Тео в сторону.

Эдди пошел за ней к лесу.

- Паутина?

Она кивнула и посмотрела на других братьев.

Эдди проследил за ее взглядом.

- Он из нас лучший.

- Тео?

Он покачал головой.

- Голик.

Она разглядывала его братьев мгновение, а потом улыбнулась Эдди.

- О, даже не знаю.

Он улыбнулся в ответ, но это увяло, когда Тео пошел к ним.

- Хорошо, думаю, мы уже меняемся партнерами.

Братья смотрели друг на друга, проходя мимо.

Гвен закатила глаза и пошла к деревьям.

- Гвен, стой, - Тео оббежал ее и быстро прижал руки к ее талии. Она отклонилась, ей уже хватило его объятий, но он вернул пояс ей на талию и отошел.

Она застегнула пряжку и открыла рот, чтобы заговорить, но он прервал ее.

- Мы с тобой все равно вряд ли смогли бы вместе, - он посмотрел на деревья, крепость, а потом на ее лицо. – Кто знает, куда мне придется пойти за мамой. В такую жизнь никого не втягивают. Тебе лучше вернуться домой с сестрами.

Он не сказал про Эдди.

Он выдохнул и повернулся идти.

- Тео?

Он оглянулся через плечо.

- Ты стал бы хорошим королем.

- Может, по собраниям я буду скучать больше, чем думал, - он пошел к Голику.

Она помогала Эдди собирать паутину, думая о словах Тео. Ей очень нравился Эдди, но могла ли она оставить сестер ради него? Ее сердце болело от мысли, и она отогнала ее ради дел важнее. День прошел без драмы, они жгли костер, пытаясь привлечь людей дымом. И собирали паутину.

Она и девочки ушли вечером в башню. Эдди сказал, что там их не должна достать Сисси, ведь он боялась высоты, но он и его братья остались у лестницы.

Круглое пространство напоминало Гвен их комнату в башне, но было меньше, и девочки были не все. Кроватей не было. Хейзел была удивительно тихой, пока они устраивались.

- Хочешь поговорить? – сказала она, повторяя слова Хейзел с прошлой ночи.

Она вздохнула едва слышно среди шепотов ночи.

- Чем ты думала, убегая так одна? Нельзя вести себя так эгоистично.

Это было нечестно, ведь Гвен столько всего за годы делала для сестер.

- Как можно звать меня эгоисткой? Как думаешь, почему я была там? Я делала это для нас, особенно для тебя. Нам нужно выбраться отсюда и помочь Голику. Ты не поможешь ему, пока мы не сделаем это.

- О, я уже решила.

Гвен плотнее укуталась в одеяло.

- Да?

- В какой-то степени, - прошептала Хейзел, - я рада, что он принял зелье. Порой ты не понимаешь, как важно для тебя что-то, пока его не потеряешь, - она замолчала. – Я хочу вернуть его, Гвен, и я хочу это ради его блага.

- Ты знаешь, что я сделаю все ради этого.

Хейзел покачала головой.

- Мое счастье – не твоя работа, но я понимаю твои чувства. Все те сироты, которых я посещаю, заслуживают счастливого конца, но не всего его получают. Им нужно делать выбор. Сколько бы я ни делала для них, они решают, какой путь выбрать. Я просто делаю так, чтобы у них был хоть один хороший путь для выбора.

Гвен посмотрела на Бэй, та ушла на лестницу и делала вид, что не слышит.

- Я не решилась сделать этот шаг, когда путь был передо мной. Не знаю, был бы результат другим, если бы я это сделала, но Голик так знал бы о моих чувствах. Прошу, не повторяй мою ошибку.

Гвен кивнула, предупреждение Хейзел было сложным. Слезы жалили глаза, и она подошла к окну. Эдди и Голик смотрели на нее, приняв зелье, но поведение Голика из-за этого сильно изменилось, а у Эдди – нет. Это могло означать лишь одно. Эдди говорил правду, он уже любил ее. Зелье на него не подействовало.

Если она смирится с тем, что он – наследник, она получит свое счастье. Четыре года назад она хотела принять роль как у Лили, хотя мама предупреждала, что она не сможет заботиться о сестрах, выйдя замуж за наследника. Мама не хотела потерять ее, что было понятно, но Гвен справилась бы со всем. Она видела, как Эдди заботился о своем народе и семье все эти годы, как заточил себя, чтобы уберечь их.

Путь был перед ней, и она намеревалась идти по нему.

Хейзел подошла к ней и обвила рукой ее талию.

- Куда бы ты ни ушла, я знаю, что ты всегда позаботишься о нас.

* * *

Утренний туман рано разбудил Гвен, щекоча ее щеку. Она оделась, прикрыла босые ноги Бэй, укутавшей в одеяло, и спустилась по лестнице. Все братья лежали у стены внизу, одеяла укутывали их плечи.

- Я хочу сегодня поискать путь побега, - сказала она. – Место, где я пробиралась вчера, было неплохим, но должен быть участок, где деревья растут ближе друг к другу.

Тео вызвался пойти, и он убедил его, что будет умнее, если с ними пойдет и Эдди. Если кто и понял ее намерение оставить Хейзел и Голика наедине, они этого не показали.

Поход прошел без событий, они не нашли лучшее место для побега.

Они вернулись к закату, едкий дым поднимался флагом над двором. Сисси стояла у огня и смотрела на пламя. Ее волосы свисали прядями на ее спине, на поясе было повязано изъеденное молью покрывало, закрепленное черным шнуром. Белые сияющие звериные зубы рядами висели на ее шее, почти закрывая ее зеленую тунику.

- Что происходит? – выдавил вопрос Эдди.

Она рассеянно взмахнула рукой, глядя на огонь.

- Я немного прибралась. Весь двор был в паутине.

Сисси не помогала. Она сожгла их веревку, их ключ к свободе, и она это знала. Она хотела корону, ей нужно было удержать Тео и завоевать его, даже если он уже не был наследником. К счастью, несколько мотков веревки осталось в башне, но этого не хватит.

Сисси не говорила о поцелуе, и никто не спрашивал.

Через пару мгновений Голик вышел из крепости с охапкой коротких досок, которые он бросил у дверей. Бэй и Хейзел шли за ним.

Гвен подбежала к Хейзел и рассказала им историю Сисси, пока они не начали шуметь. Бэй выглядела так, словно была готова разбить одну из досок о голову Сисси.

- Как мило, что она помогла, да? – сказала Гвен, надеясь обмануть Сисси.

Только Хейзел смогла выдать:

- Конечно, - слабо сказала она.

Гвен подошла к Сисси у костра.

- Хейзел нужна была та паутина.

- Да? – интерес загорелся в ее глазах, она повернулась к Хейзел, бусы из зубов застучали от движения.

Хейзел объяснила, для чего может пригодиться паутина ткачиков, не упомянув, для чего пряжа требовалась им.

- Стоило сжечь это, - Сисси провела ладонью по шее. – Паутина хорошо дымит, как раз привлечет внимание для вашего спасения. А потом уже вы сделаете с паутиной, что хотите.

Она стояла перед огнем еще минуту, взгляд был рассеянным. Вечерний свет тускнел, темнел, и дракончики-искры озарили лес своими огоньками. Сисси ушла. Она замерла рядом с Эдди, посмотрела в его лицо и тихо что-то сказала. Он нахмурился, но кивнул, и она ушла в лес.

Все, что эта девушка делала, она делала для себя. Что она задумала в этот раз?

Глава двадцать первая

Гвен опустилась на землю.

- Она знала, что делала.

- Конечно, - сказал Эдди. – Нам нужно быть осторожнее.

- Что она тебе сказала? – спросил Тео, тыкая костер палкой.

Эдди ответил не сразу.

- Она хотел, чтобы я пообещал, что не брошу ее.

- И ты пообещал? – сказала Гвен.

- Она играет, пытается закончить задание, что дал ей Идрис. Доказать, что она справится сама. Она не хочет, чтобы мы сбежали, конечно, пока она не получит принца, но, если мы будем бежать, ей нужно быть рядом с нами.

- Чтобы помешать нам, - сказала Гвен. – Она только играет невинную.

- Да, - Эдди пожал плечами. – Я передам ее отцу, когда мы вернемся домой.

- Хорошо, - сказал Тео. – Я устал бороться с ней.

Они сидели в тишине. Ночные звери шумели в кустах, но их не было видно. Прошло десять минут или двадцать. Не важно. Наконец, они ушли в крепость на ночь, и Гвен утомленно уснула.

Следующий день был занят возвращением веревки, они все еще придерживались плана Гвен. Они разбили сундук Эдди для дерева, собирались сделать мостик и другие инструменты, что могли помочь при побеге. Их путь по лесу будет медленным.

* * *

Гвен проснулась в темноте от визга, стона и грохота вне башни. Она вскочила с колотящимся сердцем. Оранжевый свет мерцал на каменных стенах, и воздух так же душал, как и когда Сисси прибралась.

Она посмотрела на грудку паутины рядом с Хейзел, а потом подбежала к окну.

Лес горел.

- Хейзел, вставай! Бэй! – она быстро переоделась.

Голик ворвался в комнату и за миг все понял.

- Нужно убираться. Крепость создана магом, но все равно может сгореть.

- Если огонь доберется до наших деревьев, придется искать другой путь побега, - драконов они пешком не обойдут.

- Так нас точно найдет поисковый отряд, - сказал Голик. – Я за братьями.

Пока Бэй и Хейзел одевались, Гвен собрала веревку, мостик и деревянные шахматные фигурки Эдди, которые она спасла из разбитого сундука. Они используют их как грузики. Гвен сунула за пояс одну длинноносую крысу.

Они встретили братьев у лестницы. Гвен раздала всем немного веревки. Голик взял мостик.

Коридоры были без дыма, пока они приближались к дверям. Ветви и обломки дерева, что сохли внутри, были разбросаны и горели, перекрыв выход.

- Что теперь? – сказала Гвен.

- Есть выходы и через разбитые коридоры, - Эдди повернулся и прошел мимо всех, чтобы повести их обратно. – Ближайший за бальным залом.

- Нужно закрыть носы и рты до того, как мы выйдем. Дым от паутины не дает дышать.

Эдди снял рубаху раньше, чем она договорила, порвал ножом на полоски.

Бэй схватила ткань.

- Я намочу их в купальне, встретимся в конце коридора, - она побежала, уже почти не хромя.

Одного не хватало.

- Я загляну, в комнате ли Сисси, - сказала Гвен. – Она может еще спать.

- Нет, я схожу, - Эдди опустил ладонь на ее плечо. – Останься со своей сестрой.

Она замешкалась, но он знал путь по крепости лучше. Ей сейчас не нужно было еще и потеряться. Она кивнула, и он побежал.

Бэй присоединилась к ним у бального зала. Она держала в руках полоски ткани, которых стало больше, часть обвивала ее ладони.

Гвен вскинула брови.

- Так проще лазать.

Хорошая идея.

Тео остановил их у входа в заброшенный коридор, Бэй передала полоски мокрой ткани для их лиц и рук.

Все были заняты, и Бэй оттащила Гвен в сторону.

- Эдди хотел сказать мне, что он остается с Сисси.

Если бы Бэй ударила ее по лицу, она была бы потрясена меньше.

- Что?

- Сисси хочет остаться, - она прикусила губу, словно не хотела продолжать. — Он не хочет бросать ее одну. Он обещал.

Гвен моргнул. Вот оно. Он все-таки выбрал Сисси. Конечно, он привязался к ней за годы заточения вместе.

Она могла больше его не увидеть.

Бэй пожала плечами.

- Прости.

Она скованно кивнула.

- Где Эдди? — сказал Голик.

Гвен повязала ткань на носу.

- Он не идет.

- О чем ты?

- Он остается с Сисси!

Хейзел вздрогнула, остальные посмотрели на нее.

Гнев пылал в глазах Тео. Он процедил имя Эдди едва слышно, а она прошла мимо него и прошла в темный коридор.

Кулак Гвен сжались от понимания. Не было времени искать Эдди и переубеждать его. Если он хотел остаться, они оставят его.

Тео топал по обломкам на полу, он быстро возглавил вереницу.

Дым проникал в трещины, красно-оранжевый свет мерцал на камнях опасным танцем, озаряя их путь.

Тео замер у конца коридора. Гвен шла близко к нему, повернула голову вовремя, чтобы в его спину врезалась только ее щека. Она выглянула из-за его плеча — обвал перекрывал проход.

- Что там? — спросила Бэй.

- Путь перекрыт, но мы еще можем выбраться, - Гвен хотела приободрить ее.

- Можем? — сказал Тео.

- Да. У груды обломков есть щель, - она указала. — Камни вокруг нее слабо держатся.

- У нас нет молота. Нет даже топора.

- У тебя есть ноги. Используй их.

Гвен села на пол и ударяла ногами по нижним камням. С помощью Голика они расширили дыру так, что через нее можно было вылезти.

Тео выбрался первым со своими широкими плечами, а потом девочки, Голик. Они вылезли во тьму и не теряли время, бросились среди обломков и кустов, стараясь убежать от крепости. Ветер ударял дымом по их пяткам. Пока огонь не загорится сразу в двух местах, их деревья будут в порядке. Пока что.

Слезы жалили глаза Гвен, дым был виной лишь отчасти. Она хотела всем сестрам счастья, как у Лили и Эбена, она хотела этого и для себя. Она не признавалась в этом раньше даже себе. Она понимала, что Эдди нужно заботиться о семье и своем народе,

включая Сисси. Конечно, он пытался вести себя благородно, как герой, оставаясь и отпуская ее, чтобы Гвен могла сделать выбор будущего без его давления. Он мог бояться, что она откажет ему, потому решить избежать этого варианта.

Она перестала идти. Что бы он ни думал, она хотела выяснить. Она сделала выбор. Если он хотел остаться, она тоже останется.

- Стойте!

Все остановились, четыре головы повернулись к ней. Гвен убрала ткань на шею и объяснила, что хочет найти Эдди.

- Я с тобой, - сказал Голик и шагнул вперед.

- Нет.

Он отпрянул.

Она не дала ему шанса спорить.

- Я ценю твое желание пойти, но твое место не рядом со мной.

Его умоляющий взгляд терзал ее сердце.

- Не бросай меня, Гвен.

- Ты нужен Тео. Он не выведет девочек один.

- Ты знаешь, что она права, - сказала Хейзел. – Не важно, любишь ли ты меня, но ты все еще можешь отличить правильное от неправильного.

Голик недовольно зарычал.

- Зелье было случайным, - сказала Хейзел. – То, что ты делаешь сейчас, к этому не относится. Если по-настоящему любишь ее, отпусти. Так будет лучше.

Он смотрел на Гвен, а потом взглянул на Хейзел.

- Ты переступила через себя, да?

Хейзел не ответила, но в глазах горела боль.

- Я был сам не свой... но я все еще могу управлять действиями, - он повернулся к Гвен. – Я сделаю так, что твоя сестра будет в безопасности.

Она благодарно кивнула, подбежала к Хейзел и поцеловала ее в щеку.

- Мы вас догоним, - она надеялась.

Бэй похлопала ее по плечу.

- Эдди и Сисси направлялись к водопадам, чтобы переждать огонь.

- Спасибо.

Гвен надела маску и побежала обратно. Она миновала дыру, обошла крепость. Вход еще горел, как и дверь и подставка для топоров, но тропа к водопадам выглядела пустой. Еще вдали от ручья она начала звать Эдди, но ответа не получала.

Что-то пролетело за ее головой, взметнув короткие пряди. Дракон-ткачик. Они заполнили деревья, бегали среди ветвей, в панике хлопая маленькими крыльями. Гвен не знала, слышит ветер или свое дыхание. Она пару раз пригнулась и добралась до пещеры. Ткачики набились туда, ходили по мелководью возле выступа. Двое забрались ей на сапоги.

- Эдди!

Они должны быть там. Она досчитала до пятидесяти, на каждой десятке зовя Эдди. Ничего. Что-то произошло, а времени было мало. Она отодвинула драконов от ног и побежала к крепости.

Огонь почти заполонил двор, но пылающий вход уже угасал. Она пробилась среди углей.

- Эдди!

Ее голос разлетелся по коридорам, она проверила спальни, столовую и башню. Ничего. Он пошел в комнату Сисси. Они могли еще быть там?

Гвен замешкалась. Комната Эдди была ближе, она хотела проверить и там.

Дым все еще не заполнил главные коридоры, так что она сняла маску и бежала. Направо, налево. Еще раз направо. Она еще не повернула в разбитый коридор Эдди, как услышала стук и крик, отчаянные вопли боли.

Эдди.

Она побежала по коридору, спотыкаясь о камни и кашляя от дыма, проникающего в трещины.

- Эдди, я здесь.

Стук прекратился.

- Гвен, что ты здесь делаешь? Где все?

- Я вернулась за тобой. Я хочу, чтобы ты ушел со мной. Прошу. Ты не должен оставаться здесь.

- О чем ты? Я хочу уйти с тобой, но Сисси заперла меня. Я подумал, что это Бэй.

Гвен охнула. В спешке они забыли, что нужно держаться вместе. Сисси могла прикинуться Эдди и соврать Бэй, что он остается.

Она быстро объяснила, что знала и о чем догадалась.

- Дым в комнату еще не попал?

- Дышать пока что можно, но она чем-то заклинила замок. Я не могу открыть.

- А меч?

- Дверь слишком толстая, - он замолчал. – И свеча погасла.

Он был в ловушке и в темноте впервые после того, как снял повязку. Конечно, он паниковал.

- Нужно найти ключ.

- Времени нет. И разве Сисси не забрала бы его?

- Может, но стоит проверить ее мастерскую.

- Верно. Я вернусь как можно скорее.

Она побежала снова и, к счастью, нашла спальню, не заблудившись. Гвен толкнула дверь.

- Сисси?

Ответа не было. Тусклая свеча горела в мастерской. Гвен пересекла комнату и вошла. Сотни глаз смотрели на нее, как и в первый раз. Ничего не изменилось, но теперь как она найдет в этом бардаке ключ?

Она начала с дальнего конца, двигая все, что не прибито. На миг она увидела себя в большом овальном зеркале в углу. Было сложно не увидеть. Она прижала ладонь к волосам. Бедные волосы. Эдди постарался со стрижкой, но теперь они были грязными и спутанными, пострадали, как и вся она. Царапины покрывали ее лоб и подбородок.

Через три секунды она бросилась к ящикам и корзинкам, стучала по стенам и топала по полу в поисках скрытых отделений. Гвен нашла волосы Хейзел, золотые пряди были заплетены и связаны с обеих сторон лиловой лентой. Она сунула косу за пояс.

Ключа не было.

Эдди бился о дверь, когда она вернулась.

Гвен постучала и замерло. Ее горло сжалось, она едва выдавила слова.

- Я не смогла найти его.

Тишина.

- Эдди?

- Твои сестры не учили тебя взламывать замок?

- Нет, но разве это сложно? – у нее не было заколок. Даже кинжала. А нужно было что-то острое.

Длинноногая крыса. Гвен вытащила деревянную фигурку из-за пояса и сунула ее нос в скважину. Подошла... но что теперь? Она крутила крысу, пробовала разные углы, пока не услышала треск. Она вытащила фигурку, нос висел на щепке.

- Шипы и чертополох! – она бросила фигурку на пол. Крысы ей никогда не нравились.

Она не сдавалась. Сисси нравилось запираť людей, но они вытащили Бэй. Она вытащит и Эдди. Камень на двери подземелья не сработал, но можно было попробовать

теперь. Она схватила большой камень с пола и била о ручку снова и снова, не слушая его вопросы, пока металл не отвалился со звоном на пол.

Она толкнула дверь.

Не двигалась.

Гвен ударила по ней.

Ничего.

- Гвен? – он звучал утомленно.

Он не должен был так звучать. Им еще долго бежать, когда она вытащит его, а потом карабкаться и снова бежать. Чем больше открывалась дверь, тем ближе огонь был к драконам, тем быстрее им придется бежать.

Огонь.

Она освободит его огнем.

Глава двадцать вторая

- Я сожгу дверь, - сказала Гвен. – Я быстро.

- Что? Гвен!

Эдди кричал что-то еще, но она не замедлилась, намереваясь добраться до входа и набрать углей.

Она замерла у столовой. Котелок. Ей нужен был котелок, чтобы принести огонь. Она нырнула в комнату, где был накрыт завтрак, словно все было хорошо, и попыталась не обращать внимания на голод. Она схватила миску со стола, яблоки из нее покатались к углам.

У входа Гвен зачерпнула щедро горящего дерева и побежала, но на пороге коридора Эдди миска пропала, и угли, обжигая, посыпались на пол. Она стряхнула их с ладоней.

Черт! Из всех сосудов она выбрала ненастоящий. Что теперь? Она огляделась, не желая тратить время, бегая по крепости. Сапоги. Она сняла один и зачерпнула им угли.

- Назад, - приказала она, добравшись до конца коридора. – Я сожгу дверь. Прикрой лицо и пригнись как можно ниже.

Она высыпала угли у двери и подула на них, посылая искры и пепел себе в лицо. Она дула, прикрывая глаза. Наконец, огоньки коснулись дерева, дверь задымилась, но горела очень медленно. Дерево было слишком толстым. Она не заберет его вовремя.

Гвен выпрямилась и впиалась руками в волосы, рыча от смятения. Жаль, что она не нашла ключ, но сейчас его и ключ не спас бы.

Если только...

Она отвязала ткань с рук и сунула длинную полоску в скважину, оставив часть висеть как фитилек. Туда она привязала моток веревки из паутины и зажгла углем.

Она сняла маску и смотрела, как дерево вокруг замка чернеет.

Эдди закашлялся.

- Гвен?

- Держись. Думаю, работает, - веревка из паутины сгорела, дерево вокруг замка пылало, и она опустилась у дырки, сияющей у основания двери.

- Я вижу огонь, - сказал он, - но тут и много дыма.

- Прости. Пришлось сжечь немного паутины. Ты выйдешь через пару минут.

Огонь покрывал половину двери, искрился и трещал, растекаясь к потолку. Гвен отвязала ткань от носа и обмотала ею руку. С камнем в кулаке она ударяла по замку снова и снова, от удара содрогалась рука.

- Что это?

- Замок поддается. То, что от него осталось, - она помахала рукой, остужая ее, пар поднимался от ткани, а потом она ударила по дереву рядом с замком. Щепки и искры взлетели фейерверком, несколько таких ударов, и почерневший металл упал в комнату.

- Отойди!

Она села на пол, надела обожженный сапог и ударила под двери быстро и с силой. Она ударила еще раз, потом в третий.

Дверь распахнулась с треском огня.

Эдди выбежал и поднял ее на ноги, не останавливаясь. Они добрались до леса и направились в сторону, куда побежали Хейзел и остальные. Наверное. Из-за дыма и огня было сложно понять.

- Спасибо, что вернулась, - сказал он, пока бежал рядом с ней.

- Не за что.

Они нашли границу и пошли вдоль нее, миновали четырех каменных драконов, уклоняясь от ткачиков, пока они не нашли место, где остальные полезли на дерево – кто-то отметил дерево выжженным X, но дерево было не тем, по которому она лезла в первый раз. Гвен позвала их, но ответа не получила.

Они быстро забрались на дерево и перелезли еще через три без веревки. С двумя мотками Эдди и ее одним, сохраняя как можно больше, они могли добраться далеко. Ветка за веткой, они продвигались вперед. Стало видно каменного дракона, неподвижного и загадочного в кружащемся дыме, они прошли над ним.

Гвен замерла, чтобы перевести дыхание, держась за дерево, и закашлялась.

- Они смогли, - выдохнула она. Иначе дракон был бы не здесь. Он бы преследовал их.

Эдди посмотрел на нее с надеждой, но губы были сжаты в мрачную линию. Он опускал ноги твердо, готовил последнюю часть веревки. И когда Эдди вытянул руку, чтобы бросить ее, три ткачика промчались у его локтя, покидая в панике это место, и сбили его равновесие. Он выронил веревку и упал, схватился за нижнюю ветку за миг до того, как рухнул бы на землю.

Он полез к стволу дерева, но дракон отреагировал быстрее, ожил с грохотом камня и оказался перед ним. Эдди прижался спиной к дереву. Даст ли дракон ему забраться или посчитает это побегом?

- Ты ранен?

- Ничего сломанного, - сказал он натянуто. – Но не уверен, что смогу влезть на дерево.

- Я могу отвлечь его, как тогда у водопада.

- Как тогда ты залезешь?

- Мне не придется идти вниз все время.

Он покачал головой.

- Слишком опасно. Ветки могут сломаться.

Гвен не просила его разрешения, но что она могла использовать? Драконы реагировали только на людей, так что махать веткой бесполезно. Как и кричать. Она ерзала, озираясь в поисках идей, и что-то мягкое задело ее ладонь.

Коса Хейзел.

С колотящимся сердцем Гвен вытащила последний моток веревки и привязала золотую косу к одному концу. Медленно, как рыбак с удочкой, она опускала косу в сторону, где стояли Эдди и дракон.

Дракон поднял голову.

- Иди!

Эдди повернулся, но дракон быстро отреагировал, встав на задние лапы и прижав переднюю к стволу. Дерево задрожало. Как только Эдди замер, дракон вернулся на четвереньки и повернулся к косе, которая покачивалась среди пепла в воздухе.

У существа не было мозга, оно реагировало на раздражители. Оно покачивалось, словно пыталось понять, в какую сторону идти, чтобы не дать сбежать странному висящему человеку, следя при этом за тем, что был у земли.

Своей нерешительностью он раздавит Эдди.

Без предупреждения Эдди запрыгнул на спину дракона, как на лошадь. Существо застыло, глядя на косу, словно Эдди пропал.

- Не двигайся, - сказала Гвен.

- Не двигаюсь, - хрипло прошептал он.

У нее была невероятная идея. Это могло сработать или убить их. Но если ничего не делать, огонь их поджарит.

- Эдди? У меня есть план.

Он поднял голову.

- Не уверен, что это хорошая идея.

- Мы уедем отсюда на драконе.

- Я был прав. Ты ненормальная.

Она улыбнулась.

- Думаю, ты уже знал это. Я убежала одна, чтобы найти человека, который мог быть или не быть волшебником.

- Думаешь, это сработает?

Она пожала плечами, коса покачнулась.

- А почему нет? Мы поведем его косой Хейзел, как морковкой на удочке. Я видела, как они двигаются. Он тебя уже не видит, словно тебя тут и нет.

Эдди не ответил.

- Нужно скорее убираться отсюда, Эдди. Огонь распространяется очень быстро.

Он кивнул.

- Как нам удержаться?

- Как на лошади – держаться ногами.

- Верно, - он замолчал. – Как ты спустишься оттуда?

Она об этом не подумала.

- Я открыта для предложений.

- Как только ты подвинешь косу, существо пойдет. Найди прутик для удочки.

Конечно. Гвен отломила небольшую ветку и привязала к ней конец веревки. Вот так.

Дракон заерзал, когда она передала палку Эдди, но Гвен удалось это сделать. Теперь оставалось спуститься с дерева на дракона, не привлекая его внимания, что было гораздо сложнее. Она искала взглядом путь, вытирала потные ладони о леггинсы, а потом опустилась на живот и потянулась к ветке. Дракон ерзал, пока она приближалась, то ли из-за нее, то ли из-за покачивающейся косы.

Чуть не съехав в спешке по стволу, Гвен все-таки оказалась на спине монстра. Она хотела быть за Эдди, но очутилась перед ним и съезжала на бок. Он обвил рукой талию Гвен, и она вжалась в него, вдыхая запах сосны и земли.

Дракон замер.

Ее сердце забилося медленнее, и Гвен сказала:

- Мне нужно передвинуться, чтобы ты вел дракона.

- Может, тебе будет проще сидеть впереди. Я передам тебе палку, когда ты будешь готова.

Она извернулась и ударила его по бедру, пока устраивалась.

- Прости.

Он не ответил, но передал ей ветку и обвил руками.

Дракон не двигался.

- Пора, - сказал он. – Огонь вот-вот будет здесь.

- Минутку.

Ей нужно было двигать косу так, чтобы дракон думал, что кто-то сбегает, чтобы он попытался загнать человека к невидимой границе. Они с Тео бежали зигзагом для этого.

Гвен сжала ногами холодный камень, взмахнула косой в сторону. Дракон тут же отреагировал, и Эдди сжал ее крепче. Она медленно переместила косу в другую сторону, и дракон сделал пару шагов вперед. Она продолжала раскачивать ветку, и дракон медленно уходил от огня, его движения сотрясали их.

Она была рада, что Эдди держал ее, потому что это не было похоже на езду на лошади. Существо было без мышц, не было понятно, как оно будет идти или в какую сторону. Оно несло их вперед, пока дыма не стало меньше. Они смогли дышать, не кашляя. Они медленно уходили от огня.

- Поверить не могу, что мы делаем это, - сказала Гвен. – Как долго он будет преследовать волосы?

Он фыркнул.

- Не знаю.

Она рассмеялась. Странная ситуация. Если бы только ее сейчас видела ее сестра Рен. Она всегда хотела прокатиться на драконе.

Десять или сорок минут спустя они добрались до дороги.

- Ты знаешь, где мы? – сказала она.

- Нет, но мы должны со временем добраться до стражи, - они прошли много таких станций, оставив Элтекон. Станции стражи, таверны и магазины при дороге. Одиннадцать королевств гордились тем, что дороги для людей хорошо обустроены. Даже если дорога была меньше, она вывела бы их на главную или в городок.

Порой дракон двигался плавно, но не удобно. Они все ехали.

Взмах, пригнуться. Взмах, пригнуться.

Небо светлело.

Палка становилась тяжелее.

Она хотела увидеть других людей, но радовалась, что других путников не было. Она не хотела, чтобы дракон увел их в огонь, особенно с ней и Эдди на спине. Хейзел и остальные нашли дорогу?

Она вспомнила первое нападение. Они не могли повторить это. Она не знала даже, был ли уничтожен тот дракон. Выжил ли хоть кто-то?

Коса замерла, и дракон остановился.

- Что такое?

Гвен выразила свои тревоги:

- Может, нам стоит слезть, - сказала она.

Он вздохнул.

- Наверное, ты права. Думаешь, мы найдем дерево, чтобы забраться? Можно дожидаться, пока дракон забудет о нас и уйдет, как ты сделала в первый раз.

- Можем попробовать.

Она повела дракона к деревьям. Через пару минут они нашли хорошее дерево недалеко от дороги.

Слезать со спины дракона было проще, чем забираться. Эдди пустил ее первой. Он держал косу, пока Гвен прыгала на первую ветку и забиралась как можно быстрее уставшими ногами и расцарапанными ладонями. Когда дракон замер снова, она устроилась на ветке и прижалась к стволу.

Теперь Эдди. Он держал палку зубами, пока добирался до нее. Дракон обошел дерево по кругу. Он отдал Гвен косу, и она спрятала волосы за пояс. Они устроились рядом на небольшом стыке трех ветвей у ствола.

- Вряд ли я захотел бы застрять на дереве с кем-то, кроме тебя, - сказал Эдди.

Она улыбнулась и прижалась головой к его плечу.

- Это все зелье.

- Ты это будешь все время припоминать?

- Да.

- Хорошо.

- Хорошо?

- Значит, ты будешь рядом и не дашь мне забыть, - он ткнул Гвен локтем. – Верно?

- Я не спешу уходить.

Шли минуты, дракон не двигался.

Наконец, Эдди тихо сказал ей на ухо:

- Ты так и не сказала, почему вернулась за мной, хотя думала, что я решил остаться.

Гвен подняла голову и посмотрела ему в глаза.

- Я всегда буду помогать сестрам, но я не могу жить за них. Я должна отпустить и жить своей жизнью.

- И ты жила так, побежав в огонь?

- Я сделала то, что желала. До этого у меня не было своих желаний.

- Я сочувствую всем, кто встанет у тебя на пути, он поцеловал ее в лоб и прижался головой к ее голове. – Ты невероятна.

Ее желудок трепетал, кожу покалывало там, где коснулись его губы.

- Гвен? Я могу задать важный вопрос?

Мурашки побежали по ее рукам.

- Это то, о чем я думаю?

- Наверное.

- Значит, да.

Он поднял голову.

- Да – я могу спросить, или это твой ответ? – надежда и сомнение мелькали в его глазах.

Она улыбнулась.

- Оба варианта.

Он отреагировал мгновенно, обхватил ее щеки ладонями и поцеловал в губы. Гвен обвила рукой его шею, чтобы они не упали с дерева.

- Я люблю тебя, Гвен. Ты это знаешь, правда? Ты знаешь, что это не из-за зелья?

- Да, и я тоже люблю тебя, принц Эдрик, хотя боялась в этом признаться. Я бы не оставила сестер из-за кого-то.

- Они могут приезжать, когда захотят. Или мы к ним.

Гвен посмотрела на дракона.

- Думаю, нам лучше слезть с дерева, а потом строить планы. Как скоро он забудет о нас?

- Не знаю. Уверен, мы забрались далеко.

Она поерзала, пытаясь устроиться удобнее. Ее плечо пылало, спина болела. Гвен хотела уже встать на болящие ноги.

- Я вижу дорогу отсюда, - сказал Эдди.

На дереве неподалеку пара маленьких маслкрылов грелась на участке с солнечным светом. Маленькая малиновка летала и пела летнюю песнь. Шли минуты, каменному дракону пора было уходить.

Он замер, но не убежал, как они надеялись, а повернулся к дороге, шевеля крыльями, взрывая когтями землю.

- Ты это слышала? – сказал Эдди.

Она закрыла глаза и прислушалась.

- Лошади.

Глава двадцать третья

Каменный дракон шел к дороге, листья шуршали под ним. Гвен вскочила на ноги, Эдди присоединился к ней, одной рукой держал ее за талию, а другой удерживался за дерево.

Драконьи солдаты приближались в зелено-золотых цветах Итурии.

- Осторожно! – закричала Гвен. Они вряд ли ее слышали.

Но они слышали дракона. Он не успел добраться до дороги, они выстроили конец полукругом и взяли оружие в руки.

- Булавы, - сказал потрясенно Эдди. – Лесная стража таким не вооружена.

У дракона не было шанса. Он вырвался из леса, и солдаты напали. Металл зазвенел о камень. Они разбили сперва его хвост и голову, а потом лапы и крылья. Дракон не издал ни звука.

Глаза Гвен щипало. Она не должна была печалиться из-за гибели существа, но оно донесло их до безопасности. Оно не было злым. Оно и настоящим не было, а лишь инструментом.

- Это было невероятно, - сказал Эдди.

Угроза пропала, и они спустились с дерева и пошли к дороге. Она узнала нескольких солдат, но одного - особенно.

- Эбен!

- Гвен? – он прыгнул с лошади и подбежал к ней, крепко обнял, подняв над землей.

Она прижалась к нему, слезы лились по щекам.

Он опустил ее.

- Ужасно выглядишь, - его широкая улыбка и знакомое лицо смягчили резкость слов.

- А ты опаздываешь, - сказала она. – Эбен, представляю тебе принца Эдрика, первого сына Оши. Эдрик, это Эбен, драконий солдат и будущий правитель Итурии, - она не могла ждать, пока они с Лили сыграют свадьбу, так что сократила статус.

Юноши поклонились друг другу и пожали руки, а потом Эбен, как обычно, перешел к делу.

- Мы везли булавы на станцию, - он махнул на небольшую прикрытую телегу. – Они уже получили поставки из Сокоры.

- Кто-то добрался до вас и рассказал о драконах.

- Все добрались, и дракон-гонец прибыл с новостями, что Хейзел на станции, - он указал на ярко-зеленого дракончика на плече высокой женщины.

Гвен полегчало.

- А Лютик? Он выбрался?

- И Лютик.

Она улыбнулась и вытерла слезы рукой.

Эбен дал ей платок.

- Карета была разбита, были небольшие раны у людей. Прочитав описание стражами драконов, мы решили, что булавы подойдут.

Не обычное оружие против драконов. Конечно, им пришлось посылать за ним.

Эдди смотрел на разбитые останки каменного существа, часто поглядывая на солдат. Его глаза были осторожными, но и внимательными.

Несколько лошадей шевелили ушами, а потом разведчик выбежал со стороны пожара.

- Драконы! Каменные драконы. Десятками.

- Нужно предупредить стражей на станции, сэр, - сказал один из солдат Эбену. Они помогали будущему правителю нападать, но его безопасность все еще волновала их больше.

Эдди заговорил:

- Пустите меня сражаться.

- У тебя нет лошади, - сказал Эбен.

И у него не было стражи, что не пустила бы его в важное сражение, но она не собиралась останавливать его. Если он хотел сражаться, он будет сражаться. Гвен огляделась и заметила лошадь у телеги.

- Есть, - она подбежала к солдату, ведущему лошадь. Она знала их по конюшням Элтекона. – Мне нужно одолжить Джаспера.

Солдат тут же послушался и помог ей отцепить коня.

Гвен забралась на голую спину коня.

- Эбен, поезжай со мной. Пусть у Эдди будет твой конь.

Эбен привык делать быстрые решения, так что не мешкал. Он передал поводья Эдди и забрался за Гвен.

- Возьми булаву.

- И будь осторожен, - сказала она.

Эдди кивнул и присоединился к солдатам.

Гвен отправила Джаспера по дороге. Два стража отделились от группы и сопровождали их. Если повезет, они пришлют помощь со станции раньше, чем придут каменные драконы.

Как только они добрались до маленького двора, Эбен пошел искать капитана. Гвен передала коня юному конюху и пошла за Хейзел.

Служанка встретила ее у двери.

- Ваша сестра и принцы сейчас на встрече, Ваше высочество. Можете подождать тут с маленькой мисс, если хотите.

Она проводила Гвен в маленькую гостиную и закрыла за ней дверь. Пространство было светлым и воздушным, на дальней стене были окна от пола до потолка. Бэй сидела за столом у открытого окна и пробовала разные угощения.

Гвен ждала, что Бэй вскочит и крепко обнимет ее, но она не пошевелилась. После побега ее точно беспокоила лодыжка.

Она посмотрела за плечо Гвен.

- Где Эдди?

- Эдди с солдатами борется с каменными драконами. Некоторые за ними побежали, - она села за стол и выпила два стакана воды.

Бэй сморщила нос.

- Как ты его вытащила? – ее глаза расширились, она сжала губы, словно вспомнила предупреждение Хейзел не задавать много вопросов.

- Сисси тебя обманула. Он хотел уйти, но она заперла его в спальне.

Бэй нахмурилась, но потом вдруг радостно улыбнулась.

- У меня тоже хорошие новости. Принцесса Хейзел хочет удочерить меня. Как только мы найдем лекарство от зелья, они с Голиком смогут пожениться, и я буду принцессой.

Рот Гвен раскрылся. Она ударила головой? Все знали, что Хейзел любила ее, но она никогда не говорила об удочерении. Хейзел была всего на четыре года старше нее. И зелье... Разве Бэй не помнила, что лекарства от него нет?

Гвен нахмурилась и мяла салфетку пальцами. Что-то не вязалось. Где была непоседливость Бэй? Бесконечный поток вопросов?

- Ты меня не поздравишь? – Бэй надула губы.

С каких пор она так делала?

- Конечно, - быстро сказала Гвен. – Поздравляю. Знаю, ты всегда хотела быть частью семьи, и теперь будешь частью моей семьи.

- Я буду в очереди на трон, - она улыбнулась и сделала глоток лимонада.

Бэй не интересовала корона и королевские дела, но перед ней в очереди будет не меньше трех людей, так что это не беспокоило.

- Я бы не переживала об этом. Голик вряд ли унаследует корону.

- Мм.

Гвен смотрела на Бэй краем глаза. Девочка горбилась на стуле, крошила печенье на тарелку, ее ладони все еще были в грязных полосках ткани. Она почти ухмылялась, ее глаза сияли радостно, что было неуместно в сложившейся ситуации.

Холодок пролетел по телу Гвен. А потом ее кожа вспыхнула. Напротив нее сидела не Бэй.

Это была Сисси.

Глава двадцать четвертая

Гвен нужно было точно знать, что это не Бэй.

- Твой план не сработает, - сказала сухо Гвен. – Я освободила Эдди, и я сообщу всем о тебе раньше, чем ты успеешь навредить.

Настоящая Бэй была бы в ужасе от таких обвинений.

Девушка нахмурилась в смятении.

- О чем ты?

- Покажи мне руки и скажи, что ты Бэй.

Девушка... Сисси надула губы.

- Я должна была сделать это. Он обещал, что однажды я буду королевой, а потом оставил меня. Пришлось брать дело в свои руки.

Откуда одержимость быть королевой? Да, были преимущества у такого статуса, но и много проблем и ответственности, чего Сисси явно не понимала.

Сисси начала разматывать ладони и ухмыльнулась.

- И ты ошибаешься. Мой план сработал, и я стану королевой раньше, чем ты думаешь. Он поймет, что ошибся, бросив меня, - она посмотрела на ладони, любуясь кольцом с одним рубином.

- Ты не будешь тут королевой.

- Думаешь, ты будешь? – она удивилась. – Ты даже не знаешь, любит ли он тебя без зелья.

Гвен больше не сомневалась в чувствах Эдди.

- Не важно, потому что он заслуживает моей любви.

- Ничего мужчины не заслуживают. Они только расстраивают, - Сисси скрестила руки. – Мы можем рассчитывать лишь на себя.

Она ошибалась.

- Где сейчас Эдди? Думаешь уже справился с моим маленьким сюрпризом?

- Сюрпризом?

Сисси обвела золотого дракона на ее кольцо, ногтем скользнула по рубину.

Кольцо.

- Ты призвала драконов.

- Дядя Рис не оставил меня беспомощной. Я могу быть, кем хочу, и столько, сколько пожелаю. И я управляю драконами.

- С магией играть не стоит.

- О, это не игра, - она с отвращением смотрела на Гвен. – Просто некоторые созданы, чтобы им служили, а другие – служить. Как ты. Это ведь ты делаешь лучше? Ты никогда не была бы хорошей королевой.

Сисси была права. Она была создана, чтобы служить, но уже это качество делало ее хорошей королевой.

- Драконам приказано убить всех, кроме меня, Хейзел и Голика, так что ты не сможешь мне помешать, - она помрачнела, словно следующие слова опечалили ее. – Бедный король Пирус... найти одного сына и потерять двоих.

Он не потеряет никого, если Гвен справится.

Она бросилась, готовая забрать кольцо у девочки и запереть ее в месте здесь, что напоминало бы подземелье. Глаза Сисси расширились, и она быстро встала, стул загремел об пол. Она бросилась к низкому окну и выпрыгнула раньше, чем Гвен смогла поймать ее.

Шипы и чертополох! Гвен нужно было предупредить стражу. Девушка отправится в убежище – в лесу или станции – пока ее драконы будут выполнять задание. Но через миг дверь распахнулась, и Хейзел, Голик и Тео вбежали в комнату.

- Милая, ты жива, - Голик поспешил к ней, раскинув руки, словно для объятий.

Гвен отступила в сторону и обратилась к Тео.

- Нужно спешить. Сисси прикинулась Бэй, она приказала драконам убить всех. Эдди борется со стражами, но я не знаю, где настоящая Бэй.

- Я за капитаном, - он быстро покинул комнату.

Гвен пару раз глубоко вдохнула, благодаря его за понимание, а потом подбежала к Хейзел и крепко обняла ее.

- Я так рада, что ты выбралась, - она посмотрела на Голика и добавила. – Все вы.

- Кроме Бэй, - сказала Хейзел. – Стоило понять, что что-то не так. Бэй не боится высоты. Я сказала ей, что сделаю ее своей подопечной, только чтобы она шла дальше.

Подопечной.

- Так ты не удочеришь ее?

- Удочерить? Нет. С чего ты взяла?

- Сисси сказала. Она, наверное, не так поняла. Ее план строился на том, что ты удочеришь ее.

- Что за план? – сказал низкий мелодичный голос.

Гвен удивленно вздрогнула и повернулась к окну. Тариус прислонился к раме, скрестив руки, словно все время там стоял.

Голик шагнул к нему.

- Что ты тут делаешь?

- Я пришел сделать предложение.

- Что ты можешь нам предложить? – сказал Голик.

Он ответил не сразу.

- Я могу исправить то, что наделал Идрис.

Гвен уперла руки в бока. Ей надоели его ответы.

- Просто скажи прямо.

Пристально глядя на нее, Тариус оттолкнулся от окна и прошел в комнату.

- Я могу вернуть твоей сестре ее мужчину.

Хейзел тихо охнула.

- Я думала, от зелья нет лекарства, - сказала Гвен, тоном бросая ему вызов, надеясь, что он не врет.

- Нет, и это не совсем лекарство. Это решение создано силами, что ты даже не начала понимать. Я не хотел учиться магии, но у меня не было выбора. И я очень хорош в этом. Ты примешь мою помощь или нет?

Тариус терпеливо ждал, пока в комнате затянулось молчание.

- Выбирать тебе, Голик, - сказала Гвен. Это мог быть его единственный шанс снова стать собой, но принять ее от мага было не простым решением.

Голик посмотрел на Гвен, на Хейзел и обратно. Он тихо сказал:

- Сердцу больно оставлять тебя, но я не утратил разум. Если он поможет, мною больше не будет управлять зелье.

- Я приму это как «да», - Тариус протянул ладонь к Хейзел. – Будьте так добры, Ваше высочество.

Хейзел замешкалась, надежда и страх боролись в ее глазах. А потом она пересекла расстояние между ними и опустила ладонь на его.

- Теперь, юный принц, заберите ее у меня.

Голик медленно протянул руку, его пальцы коснулись пальцев Хейзел, и он крепко сжал ее руку, а потом крепко обнял.

- Получилось? – сказала Гвен.

Голик и Хейзел повернулись к Тариусу, принц крепко обвивал рукой свою любовь.

- Сработало. То, что ты сделал, сработало.

- Конечно.

Голик хмуро огляделся.

- Где Гвен?

На лице Хейзел отразилось смущение Гвен.

- Я здесь, - сказала она.

- Можешь говорить, что хочешь, милая, но он тебя не услышит, - Тариус обратился к Голику. – Ты больше ее не увидишь. Она теперь лишь в твоей памяти. Я сделал тебя слепым к ней, обманув этим зелье.

- Ты проклял его, - сказала Гвен.

Он пожал плечами.

- Называй это как хочешь.

- Но если он проклят, - сказала Хейзел, - проклятие можно снять. Есть шанс, что он снова влюбится в нее.

- Этого не произойдет, - Тариус отмахнулся от ее тревог.

- Откуда ты знаешь? – спросила Хейзел. Она вернула Голика, но не хотела терять его снова. – Скажи. Нам нужно быть осторожными.

- Хорошо, - Тариус прошел к столу и завернул еду в салфетку. – Если он поцелует ее, проклятие разрушится.

Голик тяжело вздохнул.

- Что это за лекарство?

- Это не лекарство, но это все, что есть, - Тариус сложил салфетку и спрятал в сумку, что забрал у Эдди. – Если не нравится, ты можешь всегда сломать проклятие. Давай, поцелуй ее. Я даже подскажу направление.

Голик оставался рядом с Хейзел, хмурясь.

Гвен не понимала мотивы Тариуса.

- Зачем ты помогаешь нам? – спросила она, хотя это нельзя было назвать помощью.

- Меня устраивает то, что у всех вас будет счастливый конец.

- Дело не только в этом.

- А ты хочешь, чтобы в конце были два простых абзаца? – он повернулся к Гвен с опасным блеском в глазах. – Я назвал причину, лучше глубже не лезь. Если позволишь, мне пора заняться другими делами, - он изящно поклонился и вышел через окно.

Гвен вздохнула. Если его главной целью был Идрис, он не угрожал ей и ее народу. Она отправит отцу отчет, как только будет время, но сейчас ей нужно было найти Сисси.

Она быстро обняла Хейзел и испугала Голика, сжав его плечо.

- Скоро увидимся, - хотя Голик ее не увидит.

* * *

Как только она вошла в маленькую конюшню, знакомая голова выглянула из загона в конце и заржала.

- Лютик!

- Подготовьте коня Ее высочества, - Тео оказался за ней.

- Ты тоже поедешь?

- Мы нашли следы. Она покинула станцию.

Конюх вывел Лютика, конь ткнулся носом в плечо Гвен и понюхал ее волосы.

- У меня нет угощений, балда, но я рада тебя видеть, - она забралась и поехала рядом с Тео. За ними последовало четыре солдата.

Тео повел их прямо по дороге в другую сторону от той, где боролись Эдди и драконьи солдаты. Сисси не пыталась скрыть следы, их было видно в центре тропы. Они легко догонят ее на лошадях, если она не забрела в лес.

Каркнула ворона, вылетев из дерева, и Бэй рухнула на дорогу перед ними.

Или это была Сисси?

Девушка тяжело дышала. Прутики и листья торчали из ее спутанных кудрей, грязь была на лице и одежде, ее ступни были голыми.

Как и палец.

Тео и стражи молчали, но были насторожены, а Гвен подъехала ближе.

- Бэй? – она остановила Лютика, все еще сомневаясь. – Как ты сюда попала?

- Убежала, - она нахмурилась и вытерла лоб. – Драконы ушли. Наверное, им не понравился огонь, и, думаю, я видела драконьего солдата, которым была Сисси. Он сказала, что все вы в безопасности с солдатами, и встреча будет у водопадов.

Они, наверное, недавно разминулись.

- Зато меня не надо было в этот раз спасать, - она стряхнула листья с туники. – Мне надоели волшебные уловки. У кого-нибудь есть вода? И где моя принцесса?

Это точно была Бэй.

- Принцесса Хейзел в порядке. У нас нет с собой воды – мы ищем Сисси. Она прикинулась тобой перед побегом.

Она прищурилась и посмотрела на их лица.

- Тогда понятно, почему вы так на меня смотрели.

- Мы рады тебя видеть, - Тео протянул руку и помог ей забраться на его коня. – Вперед.

Они двигались по следам Сисси половину лиги, а потом следы пропали в лесу. Тео и солдат отправились пешком искать среди деревьев. Бэй прижалась к шее коня Тео, уставшая.

Прошло десять минут. Двадцать. Один из солдат услышал, как со стороны крепости приближаются кони. Вскоре появился Эдди на одном коне с солдатом, еще четверо – за ними.

Сердце Гвен дрогнуло.

- У вас получилось.

- Мы разбили большую часть до того, как прибыло подкрепление, - он улыбнулся шире, чем раньше. – Это было приятно. Очень.

Она улыбнулась в ответ.

Сисси недооценила драконью стражу, решив, что ничто не может уничтожить творения ее наставника. Ей нужно было многому учиться, и теперь ее никто не спас бы.

Бэй проснулась и попросила воды. Один из солдат поделился остатками.

Эдди спустился и пошел, хромая.

Гвен присоединилась к нему.

- Что случилось с твоим конем?

- Стоило спросить, что произошло со мной.

Она смотрела на него, приподняв бровь.

- Мне нужно больше уроков верховой езды.

Она рассмеялась.

- Я рада, что ты в порядке.

- Они не позволят мне больше ехать одному. Они хотят доставить меня к отцу целым.

- Ты рад?

На его лице смешалось множество эмоций.

- Волнуюсь. Радуюсь. Часть меня хочет убежать и спрятаться в комнате в крепости, но теперь это невозможно. Нужно ко многому привыкнуть.

- Например?

- Ко всему, - он потер ладонью челюсть и скрестил руки. – Свет, краски, люди, разговоры. Не знаю, смогу ли вернуться к прежней жизни.

- К прошлому не вернуться, - она посмотрела на землю, говоря скорее с собой, чем с ним, думая о Лили и Хейзел, чьи истории могли теперь продолжаться без нее. – Мы просто движемся вперед и стараемся изо всех сил.

Он сжал ее плечо.

- Кому принадлежат пустые лошади?

- Тео и страж ищут Сисси, - она вкратце рассказала об обмане Сисси и визите Тариуса.

- Мы потеряли след, - сообщил Тео, приблизившись. Не мешкая, он подошел к Эдди и обнял его. – Но я получил тут то, что искал. Я верну тебя домой, - его голос дрогнул на последнем слове. – А потом я отправлюсь искать нашу маму.

Гвен вытащила платок Эбена и вытерла глаза. Когда она забралась на Лютика, они взяли себя в руки. Она повернулась к Эдди.

- Поедешь со мной?

Он согласился и устроился за ней. Ему требовались уроки.

Они с Эдди ехали почти в конце группы. У первого поворота дороги Лютик тряхнул ушами, но продолжал идти, не тревожась. Она оглянулась и охнула.

Юноша с волосами цвета вороньего крыла сидел на лошади на выступе среди деревьев, едва заметный вдали. Сисси, которую нельзя было спутать с ее темными волосами и бледной кожей, сидела за ним.

Эдди последил за ее взглядом. Его руки сжали ее талию, только это показывало, что он тоже их увидел. Он с вопросом посмотрел на Гвен.

Она покачала головой. Если девушка была под защитой Тариуса, они не смогли бы забрать ее. Целая станция солдат не могла сравниться с таким сильным магом. И, если он хотел избавиться от Идриса, уже причинившего столько боли, она не хотела ему мешать. Он не был угрозой для них.

Эдди согласился.

- Мы будем следить за его передвижениями, но мешать пока не будем.

Они ехали в тишине, слушая, как итурианские солдаты обсуждают бой с каменными драконами.

А потом Эдди шутливым тоном шепнул ей на ухо:

- Ты выбрала дату?

Она тихо рассмеялась.

- Пусть тебе сначала вернут корону. Если хочешь, мы сыграем свадьбу на следующий день.

Он крепче сжал ее талию.

- Правда?

- Не нужно ждать свадьбу Лили или Хейзел. Мое счастье не разорвет связи с ними. Я всегда буду заботиться о них.

Она повернулась, чтобы поцеловать его в щеку, но Эдди так склонил лицо, что ее губы задела его губы. Солдаты вокруг них удивительно молчали.

- Самое время, – сказала Бэй.

Лютик фыркнул и испортил момент, но все было хорошо. Впереди их ждало много счастливых моментов.